

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΕΙΚΟΣΤΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ.

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОКЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

Ординарнаго Академика

Θ. Π. Успенскаго.

Томъ XXII.

(1915—1916).

Выпуски 3 и 4.

ПЕТРОГРАДЪ, 1917.

КОММИССИОНЕРЪ:

К. Л. Риккеръ, Петроградъ. Невскій пр., 14.

Напечатано по распоряженію Академіи Наукъ. Петроградъ, Май 1917 г.

Непремѣнный Секретарь. Академикъ Сергѣй Ольденбургъ.

Типографія В. О. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.

ΟΓΛΑΒΛΕΝΙΕ.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ.

ΟτδѢлѢ I.

ΤΜΗΜΑ Α΄.

	Стр.
Избраніе архіереевъ въ Византіи IX—XV в. П. П. Соколова	193—252
Παρί τῆς ἐκλογῆς τῶν ἀρχιερέων ἐν Βυζαντίῳ κατὰ τοὺς ὀ—ε΄ αἰῶνας ὑπὸ Ἰ. Σοκολώφ.	
Славяне и Византія. М. Г. Попруженко	253—280
Οἱ Σχλάβοι καὶ τὸ Βυζάντιον ὑπὸ Μ. Ποπρούζενκο.	
Ο Новгородскихъ Θεодоровскихъ фрескахъ. Д. П. Гордѣева	281—296
Παρί τῶν ζωγραφῶν τῶν ἀγ. Θεοδώρων ἐν Νοβογγραδίῳ ὑπὸ Δ. Γορδέιεφ.	

ΟτдѢлѢ II.

ΤΜΗΜΑ Β΄.

Лѣтописное повѣствованіе св. Θεοφана Исповѣдника. П. Г. Преображенскаго. Рецензія Θ. П. Успенскаго.	297—304
---	---------

Избраніе архіереевъ въ Византіи IX—XV в.

Историко-правовой очеркъ.

Синтагматіоны епархій Византійской церкви отъ второй половины IX до середины XV в. устанавливаютъ три подраздѣленія этихъ составныхъ ея частей, унаслѣдованныя отъ предшествующаго времени. Въ «таксисѣ» епархій апостольскаго и патріаршаго Константинопольскаго престола, извѣстномъ съ именемъ императора Льва VI Мудраго, указываются, во-первыхъ, митрополіи, подчиненныя этому престолу, во-вторыхъ, архіепископіи, находившіяся также въ непосредственной отъ него зависимости, и въ-третьихъ, епископіи, которыя были подчинены каждой изъ митрополій Вселенскаго патріархата ¹⁾. Въ «изложеніяхъ» императоровъ Андроника Старшаго и Андроника Младшаго отмѣчены только однѣ митрополіи, находившіяся подъ властью апостольскаго и патріаршаго престола Константинополя ²⁾,—хотя историческіе источники свидѣтельствуютъ о существованіи также архіепископій и особенно епископій въ теченіе XIV и первой половины XV вѣковъ ³⁾. Въ составѣ митрополій, архіепископій и

---

¹⁾ Heinrich Gelzer, Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum, ein Beitrag zur byzantinischen Kirchen- und Verwaltungsgeschichte, S. 550—559. München 1901; G. Parthey, Hieroclis Synecdemus et Notitiae graecae episcopatum etc., p. 95—101. Berolini 1866.—Относительно этого таксиса знаменитый византійскій канонистъ Теодоръ Вальсамонъ въ толкованіи на 86 (=95)-е правило Карфагенскаго собора пишетъ: αὐς εἶκεν, οὐκ ἐτάχθησαν ἐτι οὐδὲ ὠρίσθησαν κατὰ τον τότε καιρὸν οἱ θρόνοι τῶν ἐκκλησιῶν, καὶ διὰ τοῦτο ὤρισαν οἱ πατέρες προτιμᾶσθαι τοὺς προγεγεστίως χειροτονηθέντας. Σήμερον δὲ τοῦτο οὐκ ἐνεργεῖ ἀλλὰ κατὰ τὴν γενομένην ὑποτύπωσιν παρὰ τοῦ βασιλέως κυροῦ Λέοντος τοῦ Σοφοῦ, τὴν ἐν τῇ χαρτοφυλακείῳ τῆς ἀγιωτάτης τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ἀποχειμένην, οἱ θρόνοι τιμῶνται τῶν ἐκκλησιῶν» (Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων, т. III, с. 516. Ἀθῆναι 1853).

²⁾ Gelzer, S. 597—601, 607—609; Parthey, 225—243.

³⁾ Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani, t. I, p. 6, 8. 490, 493, 494, 500, 511, 534 etc.; t. II, p. 154, 203, 277 etc. Vindobonae 1860—1862.

епископій епархіи были унаслѣдованы Константинопольскою церковью и въ турецкую эпоху исторической ея дѣятельности ⁴⁾, при чемъ такое преемство было въ послѣдствіи восполнено избраніемъ титулярныхъ епископовъ, какъ помощниковъ правящихъ архіереевъ Вселенскаго патріархата ⁵⁾, отчасти соотвѣтствовавшихъ древнимъ хореепископамъ ⁶⁾. Такимъ образомъ, наша задача, въ зависимости отъ синтагматіоновъ епархіи Византійской церкви, имѣетъ въ виду какъ митрополитовъ и архіепископовъ ея, такъ и епископовъ, а въ соотвѣтствіи подлинному своему смыслу заключается въ раздѣльномъ разсмотрѣніи—какъ въ правовомъ, такъ и въ историческомъ отношеніи—всего сложнаго процесса избранія византійскихъ архіереевъ, начиная отъ приготовленій къ выборамъ и оканчивая фактическимъ вступленіемъ избраннаго и посвященнаго іерарха на тотъ или иной архіерейскій престолъ (θρόνος). Задача ограничивается эпохою поздняго византійскаго средневѣковья, опредѣляемою, въ частности, годами торжества православія (843) и паденія Византіи (1453), такъ какъ эта именно эпоха въ спеціальной литературѣ совершенно не обслѣдована въ отношеніи намѣченнаго вопроса ⁷⁾, хотя и была періодомъ наиболѣе яркаго и пышнаго

⁴⁾ И. Соколовъ, *Ἐπαρχία Ἐκκλησίας Κωνσταντινουπόλεως*. Собрание документовъ, относящихся къ исторіи епархіи Константинопольской церкви отъ второй половины XV вѣка до настоящаго времени, стр. 209—215. П. 1915; Gelzer, S. 628—637.

⁵⁾ И. Соколовъ, Епархіальное управление въ правѣхъ и практикѣ Константинопольской церкви настоящаго времени, стр. 105—108. П. 1914.

⁶⁾ См. статью проф. В. В. Болотова—Хоренскопы и періодевы («Церковныя Вѣдомости», 1906, № 4, стр. 149—154).

⁷⁾ Немногія свѣдѣнія объ избраніи архіереевъ въ византійскую эпоху сообщаютъ J. o. Z h i s m a n, *Die Synoden und die Episkopalämter in der morgenländischen Kirche*. Wien 1867. См. также: А. Неселовскій, Чины хиротесіи и хиротоніи. Опытъ историко-археологическаго изслѣдованія, стр. 212 и слѣд. Каменецъ-Подольскъ. 1906; проф. А. А. Дмитриевскій, Ставленникъ. стр. 151 и сл. Кіевъ 1904; проф. Платонъ Соколовъ, Русскій архіерей изъ Византіи и право его назначенія до начала XV вѣка, стр. 1 и д. Кіевъ 1913; Никодимъ, епископъ далматинско-истрійскій, Правила православной церкви съ толкованіями, переводъ съ сербскаго, т. I, стр. 182—190. П. 1911; проф. Е. Е. Голубинскій, Исторія Русской церкви, т. I, половина 1, стр. 303 и сл. М. 1880. Однако, въ отмѣченной русской спеціальной литературѣ по нашему вопросу нѣтъ ясныхъ и полныхъ обзоровъ порядка избранія архіереевъ въ Византію въ средневѣковую эпоху, а наблюдаются, напротивъ, то игнорированіе правовыхъ и историческихъ источниковъ (въ книгѣ Неселов-

расцвѣта церковнаго византинизма. Наконецъ, въ нашу задачу не входитъ описаніе процесса избранія патріарховъ Византіи ІХ—ХV в. ⁸⁾.

І. Избраніе архіереевъ—предъ судомъ правовыхъ памятниковъ Византіи ІХ и начала Х вѣковъ.

Для рѣшенія намѣченнаго вопроса имѣютъ значеніе, прежде всего, памятники византійскаго права—церковнаго и гражданскаго, относящагося къ церкви. На первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Номоканонъ въ XIV титулахъ, редактированный въ 883 г. знаменитымъ константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ. Номоканонъ составляетъ «великій актъ самоопредѣленія Восточной церкви: онъ знаменуетъ возвращеніе къ древнимъ подлиннымъ основамъ церковнаго строя, какъ онѣ были закрѣплены въ VI—VII вѣкахъ», при томъ—«въ духѣ строгаго церковнаго преданія, нашедшаго себѣ выраженіе въ правилахъ соборовъ, начиная съ Трулльскаго» ⁹⁾. Въ Номоканонѣ содержатся каноническія—относительно избранія архіереевъ—нормы, дѣйствовавшія какъ въ ІХ вѣкѣ, такъ и во все послѣдующее время, при чемъ практика Византійской церкви и покоилась, главнымъ образомъ, на этомъ прочномъ, неизмѣнномъ и непоколебимомъ основаніи, положенномъ святыми отцами. На ряду съ Номоканономъ примѣнялись знаменитыя Василіки, гдѣ сосредоточена была вся гражданско-правовая мудрость византійскаго средне-вѣковья и содержались относящіяся и къ избранію архіереевъ законы, сохранившіяся отъ времени императора Юстиніана. Параллельнымъ восполненіемъ Номоканона и Василікѣ слѣдуетъ считать Прохиронъ («*Πρόχειρος νόμος*») и Эпанатогу («*Ἐπιναυγή τοῦ νόμου*») императора Василія Македонянина, какъ краткія руко-

---

скаго), то слутанность и безсистемное ихъ изложеніе (въ книгѣ Пл. Соколова), то непослѣдовательность въ оцѣнкѣ деталей предмета (у Никодима Милаша, I, 187—188) и т. п.

⁸⁾ Этотъ предметъ изслѣдованъ въ нашемъ историческомъ очеркѣ: «Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины ІХ до половины ХV в. (843—1453 г.)». П. 1907.

⁹⁾ Проф. В. Н. Бенешевичъ, Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г., стр. VIII—IX. П. 1905.

водства или практическія справочныя книги въ области византійскаго права, а затѣмъ новеллы или новые законы императора Льва Мудраго, какъ регламентировавшія новыя правовыя нормы въ области византійскаго законодательства. Эти правовыя памятники, прежде всего, и вводятъ изслѣдователя *in medias res* вопроса объ избраніи архіереевъ въ средневѣковой Византіи.

Въ Номоканонѣ съ именемъ патріарха Фотія рѣчь объ избраніи архіереевъ идетъ въ первомъ титулѣ, гдѣ этому вопросу посвящено нѣсколько главъ. Такъ, въ шестой главѣ говорится «о томъ, кого и гдѣ рукополагають (*χειροτονοῦσιν*) епископами»¹⁰⁾. Вопросъ рѣшается, прежде всего, первымъ правиломъ святыхъ Апостоловъ.

«Епископа да поставляютъ (*ἐπίσκοπος χειροτονείσθω*) два или три епископа»,—предписываетъ это правило. Несомнѣнно, правило изъ многосложнаго процесса избранія епископа разумѣетъ подъ «поставленіемъ» именно хиротонію (*ἡ χειροτονία*), или церковно-литургическое посвященіе, посредствомъ котораго епископъ получаетъ благодать, но не избраніе въ собственномъ смыслѣ (*ἡ ψήφος*), или актъ голосованія (*ἡ ψηφοφορία*) для избранія трехъ кандидатовъ архіерейства, производившійся соборомъ іерарховъ не мене трехъ, — какъ это будетъ раскрыто при анализѣ другихъ церковныхъ правилъ. Византійскій канонистъ Феодоръ Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на изложенное правило прямо говоритъ, что здѣсь рѣчь идетъ именно о хиротоніи, а не объ избраніи (*περὶ χειροτονίας, οὐ μὴν περὶ ψήφου*), хотя нѣкоторые, имѣя въ виду древнюю практику избранія архіереевъ, состоявшую въ поднятіи, рукъ всѣми участниками выборовъ изъ среды городского населенія (*διὰ τὴν τῶν χειρῶν ἔκτασιν, τὴν γενομένην ὅτε παρὰ τοῦ πλήθους τῶν πόλεων αἱ ψήφοι τῶν ἀρχιερέων ἐγίνοντο*), и склонны были понимать правило въ смыслѣ вообще поставленія архіереевъ¹¹⁾. Другой византійскій канонистъ, Алексѣй Аристинъ, также понималъ предписаніе правила въ

¹⁰⁾ Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Νομοκάνων μετὰ τῶν σχολίων Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμώνος (Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, Σύσταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων κτλ., т. I. Ἀθῆναι 1852).—Въ «Древне-славянскои Кормчей XIV титуловъ безъ толкованій» (трудъ В. Н. Бенешевича) сказано:... «како поставляютъ епискупы» (I, 618. II. 1907).

¹¹⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, III, 3.

смыслѣ церковнаго посвященія, или хиротоніи епископа, признавая необходимымъ для избранія присутствіе не менѣе трехъ епископовъ ¹²⁾. Болѣе же подробно говоритъ объ этомъ третій византійскій комментаторъ правила, Іоаннъ Зонара. Нынѣ хиротоніей называется,—говоритъ онъ,—совершеніе молитвъ посвященія избраннаго для священства и призываніе Святаго Духа, такъ какъ архіерей, благословляя хиротонисуемаго, простираетъ руку (*τείνειν τὴν χεῖρα*); въ древности же и самое избраніе (*καὶ αὐτὴ ἡ ψῆφος*) называлось хиротоніей. Вѣдь когда населеніямъ городовъ представлено было избирать для себя архіереевъ, народныя массы (*τὰ πλήθη*) сходились, и одни избирали одного, другіе—другого. А для того, чтобы получило перевѣсъ избраніе большинства, производившіе избраніе, говорятъ, поднимали руки, посредствомъ которыхъ и считались избиравшіе cadaго, и тотъ, кто былъ избранъ большинствомъ, предпочитался для архіерейства. Отсюда и возникло наименованіе хиротоніи. Оказывается, что отцы соборовъ воспользовались этимъ наименованіемъ, назвавши избраніе хиротоніей (*τὴν ψῆφον χειροτονίαν καλέσαντες*). Такъ, въ 5 правилѣ Лаодикійскаго собора («*μὴ δεῖν τὰς χειροτονίας ἐπὶ παρουσίᾳ ἀκροωμένων γίνεσθαι*») подъ хиротоніей разумѣется именно избраніе (*ἡ ψῆφος*). Но въ изложенномъ Апостольскомъ правилѣ хиротонія понимается въ смыслѣ литургическаго посвященія,—такъ какъ 4-е правило перваго вселенскаго собора опредѣляетъ избирать (*ψηφίζεσθαι*) епископа при участіи всѣхъ епископовъ епархіи или области, или, по крайней мѣрѣ, трехъ (но никакъ не двухъ), при чемъ требуется письменное согласіе на избраніе и со стороны остальныхъ епископовъ ¹³⁾.

Затѣмъ, 4-е правило перваго вселенскаго собора предписываетъ: «Епископа поставляти (*καθίστασθαι*) наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ. Аще же сіе неудобно или по надлежащей нуждѣ, или по дальности пути, по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявляютъ согласіе посредствомъ грамотъ, и тогда совершати рукоположеніе (*τὴν χειροτονίαν*); утверждати же таковыя дѣйствія въ каждой области подобаетъ ея митрополиту». Теодоръ Вальсамонъ въ комментаріи

¹²⁾ Ibid.

¹³⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, II, 2.

на это правило изъясняетъ, что оно говорить о томъ, какъ поставлять или избирать епископа (τὸ καθίστασθαι, ἢ τοὶ ψηφίζεσθαι ἐπίσκοπον). Тогда какъ въ древности избранія архіереевъ происходили въ собраніи гражданъ (πάσαι γὰρ γινομένων τῶν ψήφων τῶν ἀρχιερέων παρὰ τοῦ πλήθους τῶν πολιτῶν),—божественные отцы перваго вселенскаго собора не одобрили этого, дабы жизнь посвященныхъ не подвергалась опороченію со стороны мірянъ (ἵνα μὴ παρὰ τῶν λαϊκῶν ἀνθρώπων ὁ τῶν ἱερωμένων διασύρηται βίος), и опредѣлили, чтобы епископъ избирался областными епископами каждой области ¹⁴). Если же это было затруднительно по какой-либо благословной причинѣ, то избраніе (ἡ ψήφος) должно было совершаться не иначе, какъ если сойдутся (συνέλθωσι) три областныхъ епископа, имѣя и всѣхъ отсутствующихъ согласными съ собою (συνψήφους) посредствомъ письменно выраженныхъ мнѣній (διὰ γνωμῶν ἐγγράφων). Хиротонію же его, или посвященіе они,—продолжаетъ Θ. Вальсамонъ,—любочестно предоставили первому, т. е. митрополиту, и не только хиротонію, но и утвержденіе избранія (τὸ κῦρος τῆς ψήφου). Вслѣдствіе этого со стороны того, кто долженъ совершить хиротонію, изъ трехъ избираемыхъ бываетъ объявленіе къ одному, какъ онъ самъ желаетъ, и нѣтъ необходимости, чтобы поставленный [въ избирательномъ протоколѣ] первымъ получалъ и нареченіе, и потомъ прочіе: въ этомъ сущность правила ¹⁵). И затѣмъ Θ. Вальсамонъ отмѣтилъ, что нѣко-

¹⁴) διαρίσαντο ὑπὸ τῶν ἐπαρχιωτῶν ἐπισκόπων ἐκάστης ἐπαρχίας ψηφίζεσθαι τὸν ἐπίσκοπον (Ῥάλλης καὶ Ποτλής, Σύσταγμα, τ. II, σ. 123).—Подъ епархіею слѣдуетъ разумѣть область митрополита, которому подчинялось нѣсколько епископовъ, иначе—митрополию въ смыслѣ указанныхъ таксисовъ или каталоговъ византийскихъ епархій. Ср. Ῥάλλης καὶ Ποτλής, II, 238.

¹⁵) διὰ γὰρ τοῦτο καὶ ἀπὸ τῶν τριῶν τῶν ψηφισμένων γίνεται μόνον παρὰ τοῦ μέλλοντος ποιῆσαι τὴν χειροτονίαν πρὸς ἓνα, ὃν βούλεται αὐτός, καὶ οὐκ ἐξ ἀνάγκης ὁ πρῶτος τεθεὶς μὴ νύεταί, καὶ ἐφεξῆς οἱ λοιποὶ κτλ. — Ῥάλλης καὶ Ποτλής, τ. II, σ. 123.—Въ русскомъ переводѣ «Правилъ святыхъ вселенскихъ соборовъ съ толкованіями», изданномъ Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія (М. 1877, ч. I, стр. 16), термины «μῆνομα», «μηνύεται», имѣющие, какъ потомъ будетъ у насъ раскрыто, спеціальныи смыслъ, переданы неопредѣленными выраженіями — «указаніе», «указывается».

Считаемъ необходимымъ также отмѣтить, что мы, пользуясь указаннымъ русскимъ переводомъ «Правилъ» (вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ), вездѣ провѣряли его и во многихъ случаяхъ представили свой переводъ или близкое къ греческому подлиннику переложеніе.

торые митрополиты совершали въ столицѣ избранія (ψήφους) своихъ епископовъ при участіи лишь трехъ епископовъ чужихъ или своихъ и не обращались къ прочимъ областнымъ своимъ епископамъ. Византійскій эксегетъ разъясняетъ, что комментируемое правило Никейскаго собора осуществимо лишь тогда, когда митрополитъ имѣеть много областныхъ епископовъ. Если же митрополиты,—какъ это наблюдалось въ его время у большинства,—имѣють одного областного епископа, или двоихъ, тогда по необходимости избраніе (ἡ ψήφος) должно совершаться съ дѣйствительными и находящимися областными, равно и чужими епископами ¹⁶⁾.

Другой византійскій комментаторъ анализируемаго правила, Иоаннъ Зонара, изъясняетъ, что избраніе архіерея (ἀρχιερέως ψήφισμα) происходитъ не иначе, какъ если сойдутся вмѣстѣ три [архіерея], имѣя и отсутствующихъ согласными съ собою при посредствѣ грамотъ, въ которыхъ эти свидѣтельствуя, что и они послѣдуютъ имѣющему совершиться при участіи трехъ, вмѣстѣ собравшихся, избранію. Послѣ же избранія они предоставляютъ митрополиту епархіи утвержденіе, т. е. окончательное рѣшеніе, руковозложеніе и посвященіе, такъ что избраніе утверждается митрополитомъ. А утверждаетъ онъ тогда, когда одного изъ избранныхъ, кого онъ выберетъ, рукоположитъ вмѣстѣ съ другими двумя или тремя епископами ¹⁷⁾.

Относительно послѣдняго пункта третій изъ византійскихъ эксегетовъ, А. Аристинъ, высказывается съ большею опредѣленностью. «Послѣ производства избранія,—говоритъ онъ,—митрополитъ, конечно, имѣеть свою власть, такъ что онъ можетъ избрать одного изъ трехъ избранныхъ,—кого выберетъ» ¹⁸⁾.

Затѣмъ, 19-е правило Антіохійскаго собора, указываемое въ Номоканонѣ съ именемъ патріарха Фотія, разъясняетъ порядокъ

¹⁶⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλής, II, 123—124.

¹⁷⁾ Μετὰ δὲ τὴν ψήφον τὸ κῦρος, ἧτοι τὴν τελεσιουργίαν καὶ χειροθεσίαν καὶ καθιέρωσιν, τῷ μητροπολίτῃ τῆς ἐπαρχίας δίδωσιν, ὥστε παρ' ἐκείνου κυροῦσθαι τὴν ψήφον. Κυροῦται δὲ, ὅταν ἓνα τῶν ψηφισθέντων, ὃν ἐκεῖνος ἐκλέξεται, χειροθετήσῃ μετ' ἐτέρων δύο ἢ τριῶν ἐπισκόπων (Ῥάλλης καὶ Ποτλής, II, 123).

¹⁸⁾ Τὴν μέντοι ἐξουσίαν, μετὰ τὸ γενέσθαι τὴν ψήφον, ὁ μητροπολίτης ἔχει, ὥστε ἓνα τῶν ψηφισθέντων, οἷον αἰρεῖται, ἐπιλέξασθαι. (Ῥάλλης καὶ Ποτλής, II, 124). Ср. схолии къ этому правилу: «Ὅτι πάντως τρεῖς χειροτονοῦσιν», «Ὅτι τὸ κῦρος ὁ μητροπολίτης ἔχει» (В. Н. Бенешевичъ, Приложенія къ изслѣдованію: Каноническій сборникъ и пр., стр. 11. П. 1905).

избранія византийскихъ епископовъ дополнительными свѣдѣніями. «Епископъ, — говорится въ этомъ правилѣ, — да не поставляется (μὴ χειροτονεῖσθαι) безъ собора и присутствія митрополита области. И когда сей присутствуетъ, то лучше есть быти купно съ нимъ и всѣмъ тоя области сослужителямъ, и прилично митрополиту созвати ихъ чрезъ посланіе. И аще соберутся всѣ, лучше есть. Аще же сіе не удобно, то большая ихъ часть неотмѣнно да присутствуютъ, или грамотами да изъявятъ свое согласіе, и тако, или въ присутствіи, или съ согласіемъ большаго числа епископовъ, да совершится поставленіе (καὶ οὕτως μετὰ τῆς τῶν πλειόνων ἤτοι παρουσίας, ἢ ψήφου γίνεσθαι τὴν κατάστασιν). Аще же инако, вопреки сему опредѣленію, поступлено будетъ, не имѣетъ никакой силы поставленіе (τὴν χειροτονίαν). Но аще поставленіе (ἢ κατάστασις) совершится по опредѣленному правилу, а нѣкоторые по своей любопытности воспрекословятъ, да превозмогаетъ рѣшеніе множайшихъ (κρατεῖν τὴν τῶν πλειόνων ψῆφον)». Зонара разъясняетъ, что подъ поставленіемъ (χειροτονία) настоящее правило разумѣетъ избраніе (τὴν ψῆφον), а не окончательное посвященіе и возложеніе рукъ (οὐχὶ τὴν χειροθεσίαν τοῦ ἐπισκόπου καὶ τὴν χειροτονίαν). Итакъ, когда должно совершиться поставленіе или избраніе (χειροτονία ἢτοι ψήφισμα) епископа, то неопустительно (ἐξάπαντος) долженъ присутствовать митрополитъ епархіи, потомъ и большая часть епископовъ (τοὺς πλείονας τῶν ἐπισκόπων), созываемыхъ въ митрополию посредствомъ посланія митрополита, а не прибывшіе по какой-либо необходимой причинѣ должны посредствомъ грамотъ быть согласными (ὁμοψήφους γίνεσθαι) съ присутствующими на соборѣ епископами, — и такимъ образомъ происходитъ поставленіе или избраніе, поставляющее этого именно въ опредѣленный городъ. Если же это не будетъ произведено, то хиротонія (χειροτονία) или избраніе не имѣетъ силы. Когда же избраніе канонически совершилось (τῆς ψήφου γενομένης κανονικῶς) согласно этому опредѣленію, то никакое любопытное противорѣчіе нѣкоторыхъ епископовъ не препятствуетъ избранію, но имѣетъ силу мнѣніе большинства ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλής, Σύναγμα, т. III, с. 161.—Аналогичное разъясненіе дается I. Зонарою и относительно 6 пр. перваго всел. собора, которое предписываетъ слѣдующее: «Аще кто безъ соизволенія митрополита поставленъ

Феодоръ Вальсамонъ раскрылъ и слѣдующій смыслъ разсматриваемаго правила. «Когда правило говорить, что избраніе не происходитъ внѣ присутствія митрополита, то, слыша это, не скажи, что и онъ обязанъ присутствовать при избраніи: вѣдь это запрещено, какъ раскрыто въ другихъ правилахъ; но присутствіемъ назови здѣсь его побужденіе (τὴν τοῦτου προτροπήν) [къ избранію], безъ котораго невозможно совершиться избранію»²⁰⁾.

Далѣе, 12-е правило Лаодикійскаго собора, отмѣченное въ Номоканонѣ патріарха Фотія, предписываетъ, что «епископовъ [должно] поставляти на церковное начальство по суду митрополитовъ и окрестныхъ епископовъ (τοὺς ἐπισκόπους κρίσει τῶν μητροπολιτῶν καὶ τῶν πέριξ ἐπισκόπων καθίστασθαι εἰς τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀρχήν), и при томъ такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры, и въ житіи сообразномъ правому слову»²¹⁾. Іоаннъ Зонара въ толкованіи на это правило отмѣтилъ, что въ

будетъ епископомъ (γένοιτο ἐπίσκοπος), о такомъ великій соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быть епископомъ. Аще же общее всѣхъ избраніе будетъ благословно и согласно съ правиломъ церковнымъ (ἐὰν μέντοι τῇ κοινῇ πάντων ψήφῳ εὐλόγῳ οὕτῃ καὶ κατὰ κανόνα ἐκκλησιαστικόν), но два или три, по собственному любопрѣнію, будутъ оному прекословити, да превозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ (κρατεῖτω ἢ τῶν πλείονων ψήφος)». Въ частности, Зонара и говорить, что хотя въ древности епископа избирали собранія гражданъ (το παλαιον τα πλήθη τῶν πόλεων τον ἐπίσκοπον ἐψηφίζοντο), но и тогда, послѣ избранія, обстоятельства его сообщались митрополиту и утверждались имъ, и кого онъ одобрялъ, тотъ удостоивался хиротоніи. Затѣмъ, избраніе по большинству голосовъ имѣло, по словамъ Зонары, аналогію въ постановленіи гражданскихъ законовъ Византіи по денежнымъ дѣламъ (ἐν χρηματικαῖς ὑποθέσει — Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, II, 129). Феодоръ Вальсамонъ, въ свою очередь, изъяснилъ, что въ церковныхъ избраніяхъ или въ церковныхъ вопросахъ (εἰς τὰς ψήφους τῶν ἐκκλησιῶν, ἢ εἰς τὰ ἐκκλησιαστικὰ ζητήματα) не должно имѣть мѣста требованіе новеллы императора Мануила Комнина отъ іюля 1166 (6674) года, въ силу котораго при рѣшеніи дѣлъ въ гражданскихъ судахъ, когда голоса судей раздѣлялись поровну, перевѣсъ давался голосомъ предсѣдателя,—дабы этою новеллою не было извращено каноническое преданіе (οὐδὲ κανονικὴ παράδοσις ἀνετρέπη) (ibid. 130). Иначе сказать, при избраніи епископовъ должны были соблюдаться правила—19-е апост. и 6-е перваго вселенскаго собора (ср. И. Соколовъ, Избраніе патріарховъ въ Византіи, стр. 61—62). Однако, послѣднее правило не было указано въ анализируемой главѣ перваго титула Номоканона патріарха Фотія.

²⁰⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, III, 161—162.

²¹⁾ Ὅτι δεῖ δόκιμον εἶναι τὸν ἐπίσκοπον τῇ πίστει καὶ τῷ ὀρθῷ βίῳ, — говорится въ одной схолиі на это правило (В. Н. Бенешевичъ, Приложенія и пр., стр. 18).

древности епископовъ избирали димы городовъ (τὸ παλαιὸν οἱ δῆμοι τῶν πόλεων ἤροῦντο τοὺς ἐπισκόπους)²²⁾, но такъ какъ отсюда возникали возмущенія, то голосованія относительно поставленія епископовъ (τὰ περὶ τῆς τῶν ἐπισκόπων καταστάσεως ψηφίσματα) были предоставлены епископамъ каждой области. Θ. Вальсамонъ также говоритъ, что правиломъ запрещается народу (ὄχλος) избирать (ψηφίζεσθαι) епископовъ и опредѣляется, чтобы они поставлялись (καθίστασθαι) митрополитами и епископами при условіи—быть испытанными въ ученіи и жизни²³⁾.

Важныя дополненія по вопросу содержатся въ 6 правилѣ Сардикскаго собора, которое также указано въ Номоканонѣ. «Аще въ единой области, — говорится въ этомъ правилѣ, — имѣющей многихъ епископовъ, случится единому епископу замедлити, и онъ, по нѣкому небреженію, не восхоцетъ быти въ собраніи и согласитися на постановленіе епископовъ (τῆ καταστάσει τῶν ἐπισκόπων), собравшееся же множество людей будетъ просить, да поставится требуемый ими епископъ», то экзархъ области, или епископъ митрополіи долженъ грамотою призвать отсутствующаго епископа и напомнить ему, что народъ проситъ дать ему пастыря, — и ожидать прибытія его. Если же онъ и послѣ приглашенія не прибудетъ и не выразитъ своего согласія посредствомъ письменнаго отвѣта, то должно состояться избраніе по мнѣнію большинства областныхъ епископовъ. «Но и отъ ближнія области, — продолжаетъ правило, — должно призвати епископовъ къ поставленію епископа митрополіи» (πρὸς τῆν κατάστασιν τοῦ τῆς μητροπόλεως ἐπισκόπου). Затѣмъ правило не позволяетъ поставлять (καθιστᾶν) епископа въ какое-либо село или въ малый городъ, для котораго достаточно и одного пресвитера: «ибо не нужно поставляти тамо епископовъ, да не уничижается имя епископа и власть». «Но епископы области должны епископовъ поставляти въ тѣ грады, въ которыхъ и прежде были епископы». Если же окажется, что какой-либо городъ, не имѣвшій прежде большаго числа гражданъ, сдѣлался вполнѣдствіи многолюднымъ, такъ что будетъ признанъ достойнымъ имѣть епископа,

²²⁾ О димяхъ см. статью Θ. И. Успенскаго «Партія цирка и димы въ Константинополѣ» («Византійскій Временникъ», 1894 (I), 1—16).

²³⁾ Ῥαλλης καὶ Ποτλῆς, III, 182.

то и можетъ получить его—ради многочисленности населенія, хотя издревле и не имѣлъ его.

Въ толкованіи на это правило I. Зонара, по поводу избранія митрополита при участіи епископовъ близъ лежащей области (τῆς πλησιοχώρου ἐπαρχίας), отмѣтилъ: «это было тогда, когда города сами по себѣ избирали епископовъ митрополій, а нынѣ этого не бываетъ, но тѣ, которымъ предоставлена хиротонія епископовъ, чрезъ епископовъ области избираютъ архіереевъ»²⁴). Определеннѣе говоритъ объ этомъ Θεодоръ Вальсамонъ. «Такъ какъ прежде [изданія] 28-го правила Халкидонскаго собора митрополиты поставлялись отъ епископовъ, а не отъ современнаго патріарха Константинополя, какъ бываетъ нынѣ, то правило говоритъ, что, если должно произойти избраніе митрополита, оно не должно совершаться только одними областными епископами, но надлежитъ приглашать и другихъ сосѣднихъ епископовъ, конечно, вслѣдствіе важнаго значенія митрополита, котораго правило называетъ и экзархомъ области: вѣдь такимъ образомъ избраніе его будетъ совершенно свободнымъ отъ какого-либо подозрѣнія, какъ произведенное большимъ числомъ архіереевъ. Правило также опредѣляетъ,—по толкованію Θ. Вальсамона, что недѣйствительно избраніе епископа (ἄκωρος ἐστὶν ἡ ψῆφος τοῦ ἐπισκόπου), происшедшее безъ присутствія и согласія всѣхъ областныхъ епископовъ, такъ что слѣдуетъ приглашать и одного отсутствующаго епископа; и никто не можетъ говорить, что, такъ какъ достаточно избранія большинства (ἢ τῶν πλειόνων ψῆφος), отсутствіе одного не составитъ инкриминируемаго поступка (ὄχι προκριματίσει), хотя бы его мнѣніе и было противнымъ. «Вслѣдствіе этого, какъ кажется, приглашаются всѣ пребывающіе въ этомъ царствующемъ городѣ архіереи, всякій разъ какъ должно совершиться избраніе для какой-либо церкви, и отсутствіе одного препятствуетъ этому». Въ виду же того, что правило говоритъ о поставленіи епископовъ тамъ, гдѣ и прежде были епископы,—нѣкоторые утверждали, что этого не должно быть въ совершенно бѣдныхъ селахъ и городахъ, такъ какъ въ нихъ епископы ранѣе избирались

²⁴) Τοῦτο δὲ ἐγένετο, ὅτε καθ' ἑαυτὰς αἱ πόλεις τοὺς ἐπισκόπους τῶν μητροπόλεων ἐψηφίζοντο. Νῦν δὲ τοῦτο οὐ γίνεται, ἀλλ' οἷς ἡ χειροτονία τῶν ἐπισκόπων ἀπονεύεσθαι, ἐκεῖνοι διὰ τῶν ἐπισκόπων τῆς ἐπαρχίας ψηφίζονται τοὺς ἀρχιερεῖς (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, III, 244).

тогда, когда они были населены многочисленнымъ народомъ, а причиною возведенія архіерея (τῆς προβλήσεως τοῦ ἀρχιερέως) является многолюдность страны, но не древняя прономія (τὸ παλαιὸν πρόνομιον), и прибавляли, что не должно избирать епископа въ городъ, обратившійся изъ многолюднаго почти въ ничто, вслѣдствіе нашествія иноплеменниковъ или какого-либо другаго стеченія обстоятельствъ, но въ многолюдные города, хотя бы они прежде не имѣли архіеревъ. Впрочемъ, императоръ [Мануиль Комнинъ] на многократный запросъ о томъ, должно ли производить избранія для церквей, находящихся на Востокъ ²⁵⁾ и занимаемыхъ агарянами, соизволилъ избирать для этихъ церквей епископовъ и, посредствомъ общаго распоряженія, великодушно назначилъ жалованье (σολέμνια) для достаточнаго содержанія тѣмъ, которые должны быть избраны, — до тѣхъ поръ, пока они отправятся въ свои церкви, дабы право, принадлежащее этимъ церквамъ и царству, сохранялось вѣчно живымъ, такъ какъ онъ нисколько не отказывался отъ возстановленія въ нихъ христіанъ. Но царь не согласился на то, чтобы епископы какимъ бы то ни было образомъ (ἄποσθέρπουε) избирались въ бѣдныя села, а лучше сказать — и сердился противъ избираемыхъ такимъ способомъ, потому что отсюда унижается архіерейское достоинство. А когда святѣйшій митрополитъ Фивъ Калоктени вновь избралъ епископовъ, то во дни святѣйшаго патріарха [кирь Михаила III Анхіальскаго, 1162—1177 г.], бывшаго ипатомъ философовъ, въ синодѣ была рѣчь о томъ, обязанъ ли былъ митрополитъ совершить это вновь введенное дѣло по соборному разрѣшенію, и всѣ сказали, что вновь совершенное митрополитомъ Фивъ дѣло должно быть разрѣшено великимъ синодомъ, или соборомъ, послѣ разслѣдованія, согласно апостольскому правилу, которое опредѣляетъ, что безъ соборнаго рѣшенія ничто особое не совершается епископомъ ²⁶⁾.

Аристинъ въ своемъ толкованіи на анализируемое правило, между прочимъ, говоритъ: «Нынѣ не дѣйствуетъ то [постановленіе], чтобы избранія епископовъ совершались клириками и

²⁵⁾ Т. е. въ епархіяхъ, расположенныхъ къ востоку отъ Константинополя, иначе — въ Малой Азіи.

²⁶⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλής, III, 245—247.

первыми [гражданами] города, но они производятся митрополитами и епископами... Итакъ, должно, чтобы или всѣ епископы присутствовали при избраніи, или и отсутствующіе были посредствомъ грамотъ согласны съ присутствующими... Когда долженъ быть избранъ митрополитъ, то не всѣ митрополиты всего діэцеа имѣютъ быть приглашеніи на избраніе его, но сосѣдніе: вѣдь то [первое] и невозможно, коль скоро хиротоніи для вдовствующихъ епископій должны совершаться въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, согласно 25 пр. Халкидонскаго собора» 27).

Далѣе, 13-е правило Кареагенскаго собора, указанное въ Номоканонѣ, предписываетъ слѣдующее: «Многіе епископы, собравшись, да поставляютъ (χειροτονοῦσιν) епископа. А по нуждѣ три епископа, въ какомъ бы мѣстѣ ни были они, по повелѣнію первенствующаго, да поставятъ епископа (τῷ τοῦ πρωτεύοντος παραγγέλματι χειροτονήσουσι τὸν ἐπίσκοπον). И аще кто поступитъ въ чемъ-либо вопреки своему согласію или подписанію, самъ себя лишитъ чести». Такимъ образомъ, это правило, согласно съ 4-мъ правиломъ перваго вселенскаго собора, предписываетъ поставятъ епископа или «многимъ» епископамъ области, или—въ случаѣ необходимости—тремъ, при чемъ подъ «поставленіемъ»—χειροτονία—разумѣеть, по разъясненію I. Зонары, не руковозложеніе и посвященіе (τῇ χειροθεσίᾳ καὶ καθιέρωσιν), а избраніе (τῇ ψήφῳ). Первенствующими же правило называетъ митрополитовъ епархій, по повелѣнію которыхъ, или по порученію (ἤγγουον ἐπιτολή), предписывается епископамъ поставятъ или избирать епископа. Если же кто-либо изъ епископовъ, участвовавшихъ въ избраніи, и послѣ избранія будетъ противорѣчить собственному согласію или подписи, т. е., если онъ о томъ, кого призналъ достойнымъ быть епископомъ, или подписался въ избирательномъ о немъ опредѣленіи (ἐν ψήφισματι), послѣ этого станетъ говорить, что онъ недостоинъ, и будетъ противорѣчить самому себѣ, тотъ самъ лишитъ себя архіерейской чести, т. е. долженъ быть изверженъ, если не докажетъ своего обвиненія противъ обвиняемаго 28).

27) Ibid., III, 247.

28) Ibid., III, 325—326.

Θεοδoρѣ Вальсамoнѣ также говорить, что въ указанномъ правилѣ рѣчь идетъ именно объ избраніи, а не хиротесіи и посвященіи, такъ какъ подпись, о которой говорится въ концѣ правила, бываетъ не при хиротоніи или посвященіи, а во время избранія (ὀπογραφή οὐ γίνεται εἰς χηροτονίαν, ἤτοι καθιέρωσιν, ἀλλὰ εἰς ψήφον). Тогда какъ 4-е правило перваго вселенскаго собора предписывало производить избраніе епископовъ при участіи всѣхъ епископовъ области (ὀπὸ πάντων ἐπαρχιωτῶν καθίστασθαι τὰς ψήφους), а въ крайнемъ случаѣ—трехъ, при письменномъ согласіи остальныхъ,—настоящее правило опредѣляетъ, чтобы избранія совершались многими епископами (ὀпὸ πολλῶν ἐπισκόπων γίνεσθαι τὰς ψήφους), такъ какъ нѣкоторые митрополиты, или первенствующие епархій, по вѣроятному предположенію Θ. Вальсамона, не соблюдали постановленіе Никейскаго собора. Правило также предписываетъ, что епископы, въ случаѣ необходимости — три, обязаны были собираться для избранія епископа съ вѣдома и разрѣшенія перваго, т. е. митрополита (μετὰ εἰδήσεως καὶ ἐπιτροπῆς τοῦ πρώτου, ἡγούου τοῦ μητροπολίτου), и притомъ—въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ. Θ. Вальсамонъ представилъ и нѣкоторыя детальныя разъясненія смысла этого правила. Именно, требуется, чтобы епископы, производящіе избраніе, принадлежали къ той именно области или епархій, для которой совершается избраніе; поэтому митрополиты не могли приглашать какихъ угодно епископовъ, въ частности изъ числа тѣхъ, которые имѣли временное пребываніе въ столицѣ, но лишь при участіи своихъ областныхъ епископовъ производили избраніе. Затѣмъ, выраженіе «въ какомъ бы то ни было мѣстѣ» (ἐν οἴσδηπτε τόπῳ) написано, по разъясненію Θ. Вальсамона, для тѣхъ, которые говорятъ, что избраніе для церкви должно производиться митрополитомъ въ находящейся при немъ митрополіи (εἰς τὴν κατ' αὐτὸν μητρόπολιν), что не было принято, потому что не мѣсто поставляетъ епископа, но голосованіе и выборъ архіереевъ (ἡ ψήφος καὶ ἐπιλογή τῶν ἀρχιερέων). Кромѣ того, по смыслу правила, «первенствующій или митрополитъ не долженъ присутствовать при избраніяхъ, но одни только епископы». Относительно изверженія епископа, противорѣчащаго своей подписи, Θ. Вальсамонъ пишетъ слѣдующее: «Если выраженія правила понять [въ томъ смыслѣ], что избравшій признаетъ свою подпись, но говорить, что послѣ

этого онъ узналъ нѣчто препятствующее возведенію (*προσλθεῖν*, избраннаго въ епископское достоинство, то онъ не иначе долженъ быть изверженъ, какъ если не представить твердыхъ доказательствъ. Если же противорѣчіе подписи понять въ смыслѣ отрицанія ея, то, когда дѣло будетъ доказано посредствомъ сравненія грамотъ или какъ-либо иначе, въ соотвѣтствіи этому епископъ и долженъ быть изверженъ. Итакъ, замѣтъ, что настоящее правило, какъ мнѣ кажется, говоритъ объ отказѣ отъ подписи». Наконецъ, Вальсамонъ отмѣтилъ, что изверженіе архіерея за отреченіе отъ сдѣланной подписи относится только къ епископскому избранію, имѣетъ специальный смыслъ и должно сохранять значеніе лишь въ отношеніи къ этому факту. За отказъ же отъ всякой другой подписи архіерей судится по общимъ гражданскимъ законамъ (Василики и LXXII новелла императора Льва Мудраго)²⁹⁾.

Затѣмъ, 18 (=25)-е правило Карфагенскаго собора предписываетъ: «Рукополагаемымъ въ епископа рукополагающіе (*χειροτονούμενοι ἐπισκόπου ἀπὸ τῶν χειροτονούντων*) предварительно да влагаютъ во уши постановленія соборовъ, дабы не поступали вопреки опредѣленіямъ собора и не раскаявались». По изъясненію Іоанна Зонары, рукополагающіе должны изложить хиротонисуемымъ опредѣленія соборовъ относительно вѣры и жизни, какъ должно жить и управлять церковными дѣлами (*τὰ ἐκκλησιαστικὰ οἰκονομεῖν*), дабы они, зная постановленія свв. отцовъ, поступали согласно съ ними, и не раскаялись, дѣйствуя вопреки имъ³⁰⁾. Θ. Вальсамонъ, въ свою очередь, изъяснилъ, что, если рукополагаемые въ епископскій санъ не будутъ имѣть точнаго пониманія догматическихъ опредѣленій и каноническихъ постановленій (*τῶν δογματικῶν ὄρων καὶ τῶν κανονικῶν παραγγελιῶν*) и совратятся или въ ученіи, или въ рѣшеніяхъ (*ἢ διδάσκοντες, ἢ ἀποφαινόμενοι*) съ прямого и царскаго пути (*ἐκ τῆς εὐθείας καὶ βασιλικῆς ὁδοῦ*) къ ученіямъ нечестивымъ и рѣшеніямъ неканоническимъ, то они будутъ извержены каноническимъ порядкомъ (*κανονικῶς*) и раскаяніе нисколько не будетъ для нихъ

²⁹⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, III, 326—328.

³⁰⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, III, 353—354. Ср. Basilica, lib. XXII, tit. 1, cap. 75, tit. 3, cap. 1, tit. 4, cap. 1; lib. XXIII, tit. 1, cap. 60: tom. I, p. 500—501, 515—516, 519—526, 651—652; Zachariae a Lingenthal, Ius, III, 170.

полезно. Характерно «другое толкованіе» того-же правила, изложенное Вальсамономъ. «Какъ кажется, — пишетъ византійскій канонистъ, — настоящимъ правиломъ было установлено, чтобы тѣ, которые должны хиротонисаться архіереями, прежде хиротоніи необходимо записывали въ кодексъ хиротонисующаго ихъ святой символъ вѣры и прочіе божественные догматы. Я видѣлъ архіерея, подвергшагося большой опасности вслѣдствіе того, что не сдѣлалъ (такой) записи со вниманіемъ и согласно обычаю»³¹⁾.

49 (=60)-е правило Карфагенскаго собора предписываетъ: «Да соблюдается древній чинъ (τύπος): менѣе трехъ епископовъ, какъ опредѣлено въ правилахъ, да не признаются довольными для поставленія епископа (ἵνα μὴ ἦττονες τριῶν τῶν ὀρισθέντων εἰς χειροτονίαν ἐπισκόπων ἀρκέσωσι)». Такъ какъ часто бываетъ неудобно, чтобы для хиротоніи епископа созывались многіе епископы, — разъясняется въ толкованіи Θ. Вальсамона, — то, дабы это не служило препятствіемъ для пользы церкви (τῷ χρησίμῳ τῆς ἐκκλησίας), т. е. для хиротоніи епископовъ (ἡγούσιν τῇ χειροτονίᾳ ἐπισκόπων)³²⁾, епископъ долженъ хиротонисаться только тремя епископами, т. е. митрополитомъ и двумя другими, — ибо такъ удобна будетъ хиротонія епископовъ. «Итакъ, замѣть изъ настоящаго правила, — продолжаетъ Вальсамонъ, — что епископъ не необходимо хиротонисуется тремя епископами той-же епархіи (ἐπαρχιωτῶν), но митрополитомъ и двумя другими, хотя бы они и не были областными (ἐπαρχεῶται)». II далѣе Вальсамонъ сообщаетъ слѣдующій историческій фактъ. Митрополитъ Ефеса Христофоръ, хиротонисавшій въ Константинополѣ епископа въ Калою³³⁾ безъ

³¹⁾ Ὡς εἶοικεν, ἀπο τοῦ παρόντος κανόνος ἐτυπώθη, τὸ ἐξ ἀνάγκης τοὺς μέλλοντας χειροτονεῖσθαι ἀρχιερεῖς ἐγγράψεσθαι πρὸ τῆς χειροτονίας εἰς τὸν κώδικα τοῦ χειροτονοῦντος αὐτοὺς τὸ τῆς πίστεως ἅγιον σύμβολον καὶ τὰ λοιπὰ θεῖα δόγματα. Εἶδον γὰρ ἀρχιερεῖα μεγάλως κινδυνεύσαντα, διὰ τὸ μὴ ἐγγράψεσθαι συντετηρημένως καὶ κατὰ τὴν συνήθειαν (Ibid., III, 354).

³²⁾ I. Зонара въ толкованіи на анализируемое правило говоритъ, что хиротонія епископовъ не только полезна для церкви, т. е. вѣрующимъ, но и нужна и необходима (χρειώδης, ἀναγκαία). Ῥάλλης καὶ Ποτλήης, III, 424.

³³⁾ По Notitia episcopatuum съ именемъ св. Впифанія, архіепископа кипрскаго, епископскій престолъ Калои (ὁ Καλόης) занималъ 9-е мѣсто въ числѣ 36 подчиненныхъ Ефесскому митрополиту епископій, а по Not. императора Льва VI Мудраго—9-е мѣсто пѣз 34 епископій Ефесской митрополіи (G e l z e r, 536, 552. Ср. P a r t h e y, 60 102, 102 22, 154 92). Городъ Калоя находился въ оемѣ Самоса, въ верховьяхъ рѣки Каистра (нынѣ Кучукъ-мендересъ), къ сѣверо-востоку отъ Ефеса и къ юго-западу отъ Филадельфій.

участія кого-либо изъ епископовъ его епархіи, былъ за это подвергнутъ обвиненію на томъ основаніи, что митрополитъ обязанъ совершать хиротоніи епископовъ, равно и избранія, по меньшей мѣрѣ, съ двумя областными епископами (*ὀφείλειν τὸν μητροπολίτην μετὰ τῶν ἐπαρχιωτῶν τὸ ἐλάχιστον δύο τὰς χειροτονίας ποιεῖν τῶν ἐπισκόπων. ὡσπερ καὶ τὰς ψήφους*). Но такое обвиненіе, по мнѣнію Вальсамона, было противозаконно (*παράλογος*) ³⁴).

По вопросу объ избраніи архіереевъ важное значеніе имѣетъ 28-е правило Халкидонскаго собора. «Токмо митрополиты областей Понтійскія, Асійскія и Θρακίϊскія, а также епископы у иноплеменниковъ да поставляются отъ святѣйшаго престола святѣйшія Константинопольскія церкви, сирѣчь, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ областей съ епископами области долженъ поставлять епархіальныхъ епископовъ, какъ предписано Божественными правилами, а самые митрополиты вышеупомянутыхъ областей должны поставляемы быти, какъ речено, Константинопольскимъ архіепископомъ, по учиненіи согласнаго, по обычаю, избранія и по представленіи ему онаго» ³⁵). Такимъ образомъ, правило предоставляетъ Константинопольскому патріарху право хиротонисать митрополитовъ трехъ подчиненныхъ ему діоцезовъ—Понтійскаго, расположеннаго на вост. берегу Чернаго моря до Трапезунта и далѣе внутрь Малоазійскаго полуострова, Асійскаго, обнимавшаго Ефесъ, Ликию и Памфилию съ окрестностями, и Θρακίϊскаго, обнимавшаго всѣ митрополіи къ западу отъ Константинополя, со включеніемъ Македоніи, Θεσσαλίи, Эллады и Πελοποννήσια, вплоть до Диррахія (Θ. Вальсамонъ). Кроме того, Константинопольскій патріархъ хиротонисалъ епископовъ для иноплеменниковъ, къ которымъ относились аланы, принадлежавшіе къ Понтійскому

О митрополіи Ефеса въ византійскую эпоху см. нашу статью въ *Христіансколѣ Ученіи* за 1916 г., май—іюнь, стр. 533—545.

³⁴) Ῥάλλης καὶ Ποτλής, III, 424—425.

³⁵) ... τοὺς τῆς Ποντικῆς καὶ τῆς Ἀσιανῆς καὶ τῆς Θρακικῆς διοικήσεως μητροπολίτας μόνους, ἐτι δε καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν προειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι ὑπὸ τοῦ ἀγιωτάτου θρόνου τῆς κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἀγιωτάτης ἐκκλησίας· ἠπλαθὲ ἐκάστου μητροπολίτου τῶν προειρημένων διοικήσεων μετὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπων χειροτονοῦντος τοὺς τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπους, καθὼς τοῖς θείοις κανόσι διηγόρευται· χειροτονεῖσθαι δέ, καθὼς εἶρηται, τοὺς μητροπολίτας τῶν προειρημένων διοικήσεων παρὰ τοῦ Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιεπισκόπου, ψηφισμάτων συμφώνων κατὰ τὸ ἔθος γενομένων καὶ ἐπ' αὐτὸν ἀναφερομένων.

діацезу, и россы (Ῥώσσοι), принадлежавшіе къ Фракіѣскому діацезу (І. Зонара и Θ. Вальсамонъ). Патріархъ рукополагалъ въ этихъ округахъ только однихъ митрополитовъ. И слово *μόνον* было употреблено въ канонѣ съ тою цѣлью, чтобы кто-либо изъ патріарховъ Константинополя не присвоилъ себѣ и хиротоніи епископовъ: эти рукоположенія предоставлены каждому изъ митрополитовъ, которымъ они издавна принадлежали (οἷς ἀνέκαθεν ἀνῆχον). Что же касается митрополитовъ, то, по смыслу правила, патріархъ Константинополя не тѣхъ будетъ хиротонисать митрополитовъ, кого самъ пожелаетъ, но находящійся подъ его властью синодъ долженъ производить избранія, и на комъ избирающіе согласятся, изъ тѣхъ онъ будетъ хиротонисать, послѣ того какъ ему предоставляются избранія (І. Зонара) ³⁶). Избранія митрополитовъ,—по изъясненію Θ. Вальсамона,—должны по обычаю совершаться митрополитами, а произведенное ими [избраніе] должно представляться патріарху, дабы, по его одобренію, изъ трехъ избранныхъ одинъ былъ хиротонисанъ. «Итакъ, замѣтъ, продолжаетъ византійскій канонистъ,—что прежде этого правила патріархи не хиротонисали митрополитовъ, но епископы каждой епархіи, и что митрополиты имѣютъ архіерейскія права въ поставленіи епископовъ, и что патріархи или митрополиты не должны присутствовать при избраніи митрополитовъ, или епископовъ» ³⁷).

2-е правило седьмого вселенскаго собора опредѣляетъ: «Всякому имѣющему возведену быти (προάγεσθαι) на епископскій степень, непременно знати псалтирь, да тако и весь свой клиръ вразумляетъ поучатися изъ оныя. Такожде тщательнo испытывати его митрополиту, имѣеть ли усердіе съ размышленіемъ, а не мимоходомъ, читати священныя правила, и святое евангеліе, и книгу Божественнаго апостола и все Божественное писаніе, и поступати по заповѣдямъ Божіимъ и учити порученный ему народъ. Ибо сущность іерархіи нашея составляютъ Богопредан-

³⁶) οὐχ οὖς βούλεται ὁ Κωνσταντινουπόλεως χειροτονήσει μητροπολίτας, ἀλλ' ἡ ὑπ' αὐτὸν σύνοδος τὰς ψήφους ποιήσεται καὶ ἐφ' οὗς ἂν οἱ ψηφισόμενοι συμφωνήσουσιν, ἐξ ἑκείνων χειροτονήσει ἀναφερομένων τῶν ψηφισμάτων πρὸς αὐτόν (Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, III, 383).

³⁷) Σημείωσαι οὖν ὅτι πρὸ τοῦ κανόνος τούτου οὐκ ἐχειροτόνουν οἱ πατριάρχαι τοὺς μητροπολίτας, ἀλλ' οἱ ἐκάστης ἐπαρχίας ἐπίσκοποι· καὶ ὅτι οἱ μητροπολίται ἔχουσι τὰ ἀρχιερατικὰ δίκαια εἰς το ποιεῖν ἐπισκόπους, καὶ οὐκ ὀφείλουσιν οἱ πατριάρχαι, ἢ οἱ μητροπολίται παρουσιάζειν εἰς τὰς ψήφους τῶν μητροπολιτῶν, ἢ τῶν ἐπισκόπων (ibid., III, 384).

ныя словеса, то есть истинное вѣдѣніе Божественныхъ писаній, якоже изрекъ великій Діонисій. Аще же колеблется и не усердствуетъ тако творити и учити, да не рукополагается (μη χειροτονείσθω). По изъясненію Θ. Вальсамона, это правило было издано святыми отцами въ силу упадка просвѣщенія въ Византіи въ эпоху иконоборства, когда большинство христіанъ огрубѣло вслѣдствіе гоненій и обязывалось читать Священное Писаніе,—тѣмъ болѣе архіереи, которые поставлены учить порученный имъ народъ. Отъ нихъ требовалось читать Писаніе «съ истолкованіемъ» (ἐρμηνευτικῶς), дабы знать смыслъ каждаго слова и быть готовымъ къ отвѣту вопрошающимъ, и жить согласно Божественнымъ заповѣдямъ ³⁸).

Наконецъ, въ 16-мъ правилѣ собора перво-второго, бывшаго въ храмѣ святыхъ Апостоловъ въ Константинополѣ въ 861 году, опредѣлено: «Отнюдь да не поставляется епископъ (μηδενὶ τρώπῳ ἐπίσκοπον καταστήναι) въ той церкви, которой предстоятель (προεστῶς) живъ еще и пребываетъ въ своемъ достоинствѣ, развѣ аще самъ добровольно отречется отъ епископства. Ибо надлежитъ прежде привести къ концу законное изслѣдованіе вины, за которую онъ имѣетъ удаленъ быть отъ епископства, и тогда уже, по его низложеніи, возвести на епископство другого, вмѣсто его (ἕτερον ἀντ' αὐτοῦ εἰς τὴν ἐπισκοπὴν προβιβάζεσθαι). . . . Нерадящему о врученной ему паствѣ и въ иномъ мѣстѣ болѣе шести мѣсяцевъ закоснѣвающему, святой соборъ опредѣлилъ совершенно быти чужду и архіерейства, въ которое поставленъ, дабы пасти, и на его епископію возводити другого вмѣсто его», — если только его отсутствіе не вызвано царскимъ повелѣніемъ, или исполненіемъ порученій своего патріарха, или тяжкою болѣзнію. По разъясненію Θ. Вальсамона, часто нѣкоторые епископы по малодушію отказывались отъ своихъ епископій вслѣдствіе притѣсненій гражданскихъ чиновниковъ, или нападеній сосѣднихъ епископовъ, или неподчиненія народа, а митрополиты, принимая такія отреченія, хиротонисали другихъ епископовъ; бывали и такіе случаи, когда митрополиты избирали другихъ епископовъ прежде разслѣдованія обвинительныхъ жалобъ, возводимыхъ противъ нихъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ.

³⁸) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, II, 561—563.

Такъ какъ это служило причиною церковныхъ смуть и безпорядковъ, то отцы и опредѣлили, чтобы епископы не избирали при жизни предстоятеля церкви, развѣ только на основаніи разслѣдованія окажется пріемлемымъ отреченіе живого, или онъ будетъ осужденъ соборнымъ рѣшеніемъ: тогда и при жизни его долженъ быть хиротонисанъ другой ³⁹⁾.

Въ «текстѣ» (*κειμενον*) Номоканона, дополняющемъ изложенную группу церковныхъ правилъ о поставленіи архіерея, сдѣлана ссылка на Кодексъ и Новеллы императора Юстиніана. Но по толкованію Вальсамона, лишь двѣ новеллы [СХХІІІ=СLV и СХХХVІІ=СLXXIV] вошли въ составъ Василикъ и получили значеніе дѣйствовавшаго въ нашу эпоху права, остальные же гражданскіе законы, отмѣченные въ Номоканонѣ, потеряли свою практическую силу ⁴⁰⁾. И дѣйствительно, въ первомъ титулѣ третьей книги Василикъ, гдѣ рѣчь идетъ «О епископахъ и клирикахъ, также о хиротоніи и прономіяхъ ихъ», въ девятой главѣ представлено извлеченіе изъ СХХІІІ (=СLV)-й новеллы Юстиніана, а въ восьмой главѣ помѣщена часть СХХХVІІ [=СLXXIV]-й новеллы.

Въ частности, въ 9-й главѣ перваго титула третьей книги Василикъ предписывается слѣдующее: «Прежде же всего мы узаконяемъ сохранять то, чтобы никто не хиротонисался епископомъ (*μηδεις χιροτονεϊται ἐπίσκοπος*) посредствомъ даренія золота или другого имущества. Если же будетъ уличенъ въ какомъ-либо подобномъ грѣхѣ, то дающіе и получающіе и посредники ихъ, согласно Божественнымъ Писаніямъ и священнымъ канонамъ, сами подвергаются осужденію, и поэтому и дающій, и получающій, и состоявшій посредникомъ долженъ лишаться священства, или чести клира. А то, что было дано изъ-за этой вины, пусть присуждается той церкви, священство которой замышлялось купить. Если же тотъ, кто получалъ что-либо изъ-за этой вины, или состоялъ посредникомъ въ дѣлѣ, есть мірянинъ, то мы повелѣваемъ, чтобы данное ему имущество,

³⁹⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, II, 697—698.—Въ толкованіи Θ. Вальсамона содержатся подробности и относительно отреченія епископовъ, которыя будутъ раскрыты нами въ своемъ мѣстѣ.

⁴⁰⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, I, 45—46.

которое должно присудить церкви, требовалось съ него въ двойномъ размѣрѣ. Мы не только повелѣваемъ присудить все, данное такимъ способомъ, но и узаконяемъ, что не имѣетъ силы и всякое обезпеченіе относительно этого, какимъ бы способомъ оно ни было установлено,—или какъ обезпеченіе залогами, или обязательство поручителя, или всякій другой какой-либо приемъ. И кромѣ того, кто принимаетъ обѣщаніе, тотъ не только долженъ отдать [сумму] соглашенія, но и обязанъ уплатить другое подобное, что содержитъ соглашеніе, и [все] должно быть отдано церкви. Однако, если кто-либо изъ епископовъ, или прежде своей хиротоніи, или послѣ хиротоніи, пожелаетъ принести собственное имущество или часть его той церкви, священство которой онъ получаетъ, то мы не только не препятствуемъ [этому] и узаконяемъ, чтобы онъ былъ свободенъ отъ всякаго осужденія и наказанія по настоящему закону, но и признаемъ [его] достойнымъ всякой похвалы, такъ какъ это не есть покупка, но приношеніе. Относительно же обычныхъ взносовъ мы соизволяемъ, чтобы отъ хиротонисуемыхъ епископовъ доставлялись только тѣ, которые вслѣдъ за тѣмъ указываются въ настоящемъ законѣ»⁴¹⁾. И далѣе въ Василікахъ указываются суммы обычныхъ каноническихъ взносовъ отъ хиротонисуемыхъ епископовъ въ пользу совершающихъ хиротонію іерарховъ, но въ разсматриваемой главѣ перваго титула Номоканона Фотія это замѣтствованіе изъ СХХІІІ (CLV)-й новеллы Юстиніана не помѣщено.

Затѣмъ, въ 8-й главѣ перваго титула третьей книги Василікъ содержится узаконеніе такого содержанія: «Если же кто-либо сдѣлаетъ какое-либо обвиненіе противъ имѣющаго хиротонисаться епископа, или пресвитера, или діакона, или другого клирика, или игумена по какой-бы то ни было винѣ, то таковая хиротонія должна откладываться, и предварительно пусть будетъ разслѣдованіе обвиненія, въ присутствіи и обвинителя, представляющаго доказательства въ пользу своихъ заявленій. Если же обвинитель отказывается или откладываетъ [дѣло], въ такомъ случаѣ тотъ, кто имѣетъ совершить хиротонію, въ теченіе трехъ

⁴¹⁾ Basilicorum libri LX, ed. Heimbach, t. I, p. 94. Lipsiae 1833. Ср. Zachariae a Lingenthal, Imp. Justiniani novellae, p. II, p. 297—298. Lipsiae 1881.

мѣсяцевъ долженъ произвести самое точное разслѣдованіе, и если найдетъ подвергшагося обвиненію виновнымъ или по божественнымъ канонамъ, или по нашимъ законамъ, то хиротонія должна быть отклонена. Если же онъ окажется невиннымъ, хотя бы обвинитель или присутствовалъ, или отсутствовалъ, то хиротонія должна совершаться. Обвинитель же, если онъ, явившись, не докажетъ [обвиненія], или уклонится, то, если онъ состоитъ клирикомъ, долженъ быть изверженъ изъ своей степени, а если онъ—мірянинъ, то долженъ подвергнуться надлежащему вразумленію. Если же кто-либо хиротонисуетъ обвиненнаго прежде разслѣдованія, то какъ хиротонисавшій, такъ и хиротонисанный да будетъ лишенъ священства» ⁴²⁾.

Такимъ образомъ, вторая половина 8-й главы перваго титула третьей книги Василикъ, трактующая о возраженіяхъ при епископскомъ рукоположеніи, имѣетъ прямое отношеніе къ 8-й главѣ перваго титула Номоканона, гдѣ рѣчь также идетъ «о возраженіи, бываемомъ по поводу хиротоніи (ἐπί τῇ χειροτονίᾳ) епископа» ⁴³⁾.

Каноническая сторона вопроса уясняется 19-мъ правиломъ Антиохійскаго собора, которое уже извѣстно пзъ 6-й главы перваго титула Номоканона, и 49 (= 61)-мъ правиломъ Кареагенскаго собора. Последнее гласитъ такъ: «Аще когда приступимъ къ избранію (πρὸς ἐπιλογὴν) епископа и возникнетъ нѣкое прекословіе..., дерзновенно будетъ тремъ токмо собратися для оправданія имѣющаго рукоположиться (τὸν χειροτονηθῆσόμενον), но къ вышереченному числу да присоединится одинъ или два епископа, и при народѣ, къ которому избираемый имѣетъ быти поставленъ (καὶ ἐπὶ τοῦ λαοῦ, οὗ μέλλει χειροτονεῖσθαι), во-первыхъ да будетъ изслѣдованіе о лицахъ прекословящихъ, потомъ да при-

⁴²⁾ Basilica, *ibid.*, I, 93—94. Ср. Zachariae a Lingenthal, I. Justiniani novellae, II, 410.—У Heimbach'a представленное извлеченіе отмѣчается такъ: «Nov. 123, с ар. 2» (р. 93). Между тѣмъ оно составляетъ третью главу 137-й или CLXXIV-й новеллы. Вторая же глава 123 (=CLV)-й новеллы, хотя и сходна по содержанию съ представленнымъ извлеченіемъ, отличается отъ его оригинала по изложенію (Zachariae a Lingenthal, II, 296—297).

⁴³⁾ Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Νομοκάνων. Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, I, 46.—Проф. В. А. Нарбековъ неточно перевелъ «о возраженіяхъ—περὶ τῆς γενομένης ἀντιλογίας» («Номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона», ч. II, стр. 60. Казань 1899).

совокупится къ изслѣдованію объявленное ими, и когда явится чистымъ предъ лицомъ народа, тогда уже да рукоположится (χειροτονηθείη). По разъясненію Іоанна Зонары, населеніямъ городовъ было запрещено возводить или избирать (προχειρίζεσθαι) архіереевъ для себя, но потомъ граждане, являясь опять къ власть имѣющимъ іерархамъ, просили нѣкоторыхъ по имени (ἧτοιυ τινὰς ἐξ ὀνόματος) [о возведеніи въ санъ епископа], какъ это видно изъ 55 (= 66)-го правила Карѳагенскаго собора ⁴⁴). Различные каноны и говорятъ, что епископъ избирается тремя епископами. Но если встрѣтятся возраженія противъ избраннаго и обвиненія, заявленныя не епископами, производящими избраніе, а другими лицами, то къ тремъ епископамъ, производящимъ избраніе, должны присоединиться одинъ или два епископа и всѣ они, въ присутствіи народа, для котораго производится архіерейское избраніе, имѣютъ произвести разслѣдованіе, прежде всего лицъ, заслуживають ли они вниманія и довѣрія, а потомъ и самихъ обвиненій, и когда обвиняемый окажется чистымъ предъ лицомъ публичной оцѣнки, тогда только производится его хиротонія ⁴⁵). Θ. Вальсамонъ, въ свою очередь, добавляетъ, что

⁴⁴) «Аврплій епископъ рекъ,—говоритъ это правило:—многократно случилось, что церковники просили у меня діаконѳвъ, или пресвитерѳвъ, или епископѳвъ (συνέβη πολλάκις αἰτηθῆναι με ἀπὸ ἐκκλησιαστικῶν ἐνδεομένων διακόνους, ἢ πρεσβυτέρου, ἢ ἐπισκόπου), и Аврплій, слѣдуя правиламъ, обращался къ епископу просимаго клирика и ему объявлялъ, что «клирика его просятъ принадлежащіе той или другой церкви (οἱ τῆς οἰασθήποτε ἐκκλησίας)» и пр. Іоаннъ Зонара въ толкованіи на это правило говоритъ, что нѣкоторыя изъ церквей или епархій, находившихся подъ попеченіемъ карѳагенскаго епископа Аврплія и нуждавшихся въ епископѳ, обращались къ нему съ соотвѣтствующей просьбой и даже указывали на определенное лицо (ζητοῦσαι τόνδε ἢ τόνδε) [Ῥάλλης καὶ Ποτλής, III, 446]. Это обстоятельство и дало поводъ византійскому комментатору отмѣтить новую подробность въ процессѣ избранія епископѳвъ. Θ. Вальсамонъ, въ свою очередь, разъяснилъ, что только епископы, пользующіеся прономіями (οἱ προνομίαιοι ἐπίσκοποι), т. е. Константинополя, Юстиніанополя на Кипрѳ и др., могутъ хиротонисать чужихъ клириковъ въ санъ епископа, прочіе же епископы не должны ни просить у другихъ епископѳвъ, ни принимать отъ нихъ клирика иначе, какъ только въ случаѳ нужды хиротонисать его въ епископа, въ виду затруднительности поставленія епископѳвъ. Но еслибы клирикъ, напримѳръ, Константинопольской церкви, призываемый въ епископское достоинство, не принялъ избранія (τὴν ψῆφον), то даже патріархъ не можетъ понуждать его къ принятію сана, такъ какъ вообще никто не принуждается быть архіереемъ и противъ своей воли (οὐ γὰρ ἀναγκάζεται τις ἀρχιερεὺς γενέσθαι καὶ ἄκων) [Ῥάλλης καὶ Ποτλής, III, 451—452].

⁴⁵) Ῥάλλης καὶ Ποτλής, III, 426.

въ правилѣ рѣчь идетъ о возраженіи противъ того избраннаго, который не состоитъ іереемъ, но діакономъ, или мірянномъ, потому что іерея судятъ не пять епископовъ, а семь ⁴⁶⁾.

Въ «текстѣ» Номоканона разсматриваемый вопросъ освѣщается и извлеченіями изъ новеллъ Юстиніана — VI (= XII)-й, СХХІІІ (= СLV)-й и СХХХVІІ (= СLXXIV)-й. Въ частности, въ новеллѣ VI (= XII)-й повелѣвается, чтобы хиротоніи (τὰς χιροτονίας) епископовъ происходили въ присутствіи всего народа церкви для того, чтобы всякій желающій имѣлъ возможность возражать; и если протестъ будетъ раньше хиротоніи, то [избранный] хиротонисуетъ не прежде, чѣмъ совершится разслѣдованіе, и онъ окажется пединовнымъ во всѣхъ отношеніяхъ: если же онъ будетъ хиротонисанъ раньше разслѣдованія, то долженъ лишиться священства вмѣстѣ съ хиротонисавшимъ. Однако, если тотъ, кто заявилъ возраженіе до хиротоніи, окажется клеветникомъ, или не представитъ доказательствъ, онъ навсегда долженъ быть удаленъ совершающимъ хиротонію отъ святого причащенія, а хиротонія должна состояться (гл. I, § 9—10) ⁴⁷⁾. Однако, указанное извлеченіе изъ VI (XII)-й новеллы въ Васп-ликахъ не было помѣщено, какъ это и отмѣтилъ Θ. Вальсамонъ въ толкованіи на «текстъ», заявивъ, что ея требованіе о всегдашнемъ отлученіи клеветника является «неожиданнымъ — καινόν» и поэтому было отмѣнено ⁴⁸⁾. Новелла СХХІІІ (СLV)-я говоритъ, что если возраженіе будетъ заключаться въ обвиненіи, которое по законамъ или канонамъ можетъ воспрепятствовать хиротоніи, то имѣющій совершить хиротонію тщательно долженъ разслѣдовать обвиненіе, какъ въ присутствіи обвинителя, такъ и тогда, когда обвинитель отсрочиваетъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ выполненіе обвиненія; обвинитель, если не докажетъ [обвиненія], или избѣгаетъ, изгоняется изъ епархіи, въ которой живетъ. Если же хиротонія совершится до разслѣдованія, то рукоположенный лишается [сана], а рукоположившій въ теченіе года запрещается въ совершеніи святого богослуженія, и все его имущество

⁴⁶⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, III, 427.

⁴⁷⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, I, 46. Ср. Zachariae a Lingenthal, I, 47—49. У проф. В. А. Нарбекова («Номоканонъ» и пр.) допущены нѣкоторыя неточности въ переводѣ (стр. 60).

⁴⁸⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, I, 47, 48.

утверждается за находящеюся подъ его [управленіемъ] церковью. Это же постановленіе желаетъ, чтобы то же самое имѣло силу и при рукоположеніяхъ клириковъ (гл. 2 и 14) ⁴⁹⁾. Но и эта новелла не была въ указанной части—помѣщена въ Василикахъ, какъ отмѣтилъ и Вальсамонъ ⁵⁰⁾.

Наконецъ въ «текстѣ» 8-й главы перваго титула Номоканона представлена ссылка на 3-ю главу СХХХVII (=CLXXIV)-й новеллы Юстиніана, которая уже предложена выше, въ связи съ комментариемъ Вальсамона на текстъ 6-й главы. Въ Номоканонѣ лишь изложено содержаніе указанной части новеллы, которая,— по изъясненію патріарха Фотія,—говоритъ, что когда кто-либо обвиняетъ въ какой бы то ни было винѣ того, который долженъ хиротонисаться, то предварительно пусть будетъ разслѣдованіе въ присутствіи обвинителя; если же онъ отсутствуетъ или отерочиваетъ, то имѣющій хиротонисать пусть произведетъ изысканіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и если онъ окажется невиновнымъ, то долженъ хиротонисаться, хотя бы обвинитель присутствовалъ или отсутствовалъ; и обвинитель, если онъ клирикъ, извергается изъ степени, а если онъ мірянинъ, подвергается вразумленію [или наказанію]. Когда же хиротонія бываетъ прежде разслѣдованія, то хиротонисавшій и хиротонисанный лишаются священства. [Новелла] говоритъ, что то же самое имѣетъ силу и при хиротоніи клириковъ, и епископовъ и игуменовъ ⁵¹⁾.

Ѳеодоръ Вальсамонъ, представивъ въ своемъ толкованіи подлинный текстъ 3-й главы СХХХVII (=CLXXIV)-й новеллы Юстиніана, снабдилъ ее и примѣчаніемъ, въ которомъ заявилъ, что по вопросу объ отношеніи къ клеветнику, воспрепятствовавшему хиротоніи епископа, была принята въ Василикахъ «болѣе челоуѣколюбивая глава» (τὸ φιλανθρωπότερον κεφάλαιον) указанной новеллы, опредѣляющая, что таковой клеветникъ, являющійся міряниномъ, вразумляется ⁵²⁾, а клирикъ извергается. Но и ограниченіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ [разсмотрѣнія] обвиненія, предъ-

⁴⁹⁾ Ἡ ἀλλήσ καὶ Ποτλήσ, I, 47. Ср. Zachariae a Lingenthal, II, 296—297, 305—306.

⁵⁰⁾ Ἡ ἀλλήσ καὶ Ποτλήσ, I, 47.

⁵¹⁾ Ibid.

⁵²⁾ σωφρονισμόν ὑπομένετω, ἤγουν ἐξορίζεσθω (Zachariae a Lingenthal, II, 410, σημ. 16).

являемаго противъ того, кто долженъ хиротонисаться,—въ присутствіи обвинителя, или и въ отсутствіи, является понятнымъ—для пользы хиротоніи. Позднѣйшіе же законы, опредѣляющіе посредствомъ тридцатидневныхъ приглашеній вызывать обвинителей, и прочія узаконенія относительно обвинителей не имѣютъ, по мнѣнію Вальсамона, мѣста въ отношеніи къ рассматриваемому предмету. Вѣдь если будетъ это принято, то упразднится [требованіе], чтобы изслѣдованіе происходило въ теченіе трехмѣсячнаго періода. Конечно, врученіе письменныхъ приглашеній будетъ неизбѣжно, при чемъ обвинитель приглашается посредствомъ письменныхъ объявленій въ теченіе меньшаго числа дней ⁵³).

Въ 9-й главѣ перваго титула Номоканона говорится «о времени, въ теченіе котораго должны хиротонисаться епископы (τοὺς ἐπίσκοπους χειροτονεῖσθαι)». Вопросъ рѣшается, прежде всего, 25-мъ правиломъ Халкидонскаго собора. «Поелику нѣкоторые митрополиты,—сообщается въ этомъ правилѣ,—небрегутъ о ввѣренныхъ имъ паствахъ и отлагаютъ поставленія (τὰς χειροτονίας) епископовъ, того ради опредѣлилъ святой соборъ, чтобы поставленія епископовъ совершаемы были въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, развѣ неизбѣжная нужда заставитъ продлить время отлагательства. Не творящій сего подлежитъ церковной епитиміи. Между тѣмъ, доходы вдовствующія церкви (τῆς χηρευούσης ἐκκλησίας) да сохраняются въ цѣлости икономомъ ея». Такимъ образомъ, правило назначаетъ трехмѣсячный срокъ, въ теченіе котораго избранный іерархъ долженъ быть хиротонисанъ,—за исключеніемъ неотвратимой причины (напримѣръ, взятія варварами города, въ который и нелегко кому-либо проникнуть), когда хиротонія можетъ быть отложена. Но за время вдовства епархіи доходы ея должны сохраняться церковнымъ экономомъ для епископа, за исключеніемъ необходимыхъ расходовъ на нужды церкви (I. Зонара) ⁵⁴). Относительно «неизбѣжной нужды» Вальсамонъ разъясняетъ, что подъ нею нельзя разумѣть то, напримѣръ, обстоятельство, когда дѣла епископіи находятся въ затруднительномъ состояніи отъ несправедливости сборщиковъ податей, или другое что-либо подобное,—и это не служитъ благословною причиною для

⁵³) Ῥάλλης καὶ Ποτλής, I, 48—49.

⁵⁴) Ср. ibid. II, 273—274.

отсрочки архіерейской хиротоніи. Затѣмъ, въ различныя времена была, по сообщенію Вальсамона, рѣчь о получившихъ нареченіе послѣ избранія и отлагающихъ принятіе избранія, или отреченіе отъ него (περὶ τῶν μετὰ τὴν ψῆφον μηνουμένων καὶ ἀναβαλλομένων τὴν καταδοχὴν, ἢ τὴν παραίτησιν), и спрашивалось, что слѣдуетъ дѣлать въ подобныхъ случаяхъ. Въ частности, много говорили о Θεодорῷ Λαχάνα, который былъ объявленъ (ἐπικληρυθέντος) избраннымъ въ Ираклію и въ теченіе полутора года не принялъ этого избранія и не отрекся. По смыслу же правила, раскрываемому Вальсамономъ, трехмѣсячный срокъ послѣ избранія долженъ быть предоставленъ и избранному, или для принятія, или для отреченія отъ избранія, подобно тому, какъ такой-же срокъ данъ и митрополиту для избранія на епископство, и по той-же причинѣ, по которой и митрополитъ наказывается, если онъ не совершилъ избранія въ назначенный срокъ ⁵⁵). Когда этотъ срокъ минуетъ совершенно напрасно, то должно быть другое избраніе для церкви, или епархіи (ἐτέρα ψῆφος τῆς ἐκκλησίας γενήσεται), и если получившій нареченіе (ὁ μηνυθεὶς) будетъ черезъ три мѣсяца просить хиротоніи, то его не только не должно слушать, но и церковно наказывать, какъ позволяющаго играть, чѣмъ не слѣдуетъ, и наносящаго своимъ промедленіемъ вредъ для Божіей паствы. На вопросъ же о томъ, что получившій нареченіе (ὁ μηνυθεὶς) долженъ призываться особыми приглашеніями (δι' ἐπιφωνημάτων) къ хиротоніи, и если это не состоится, то и промедленіе будетъ для него безопасно, Вальсамонъ отвѣтилъ, что митрополитъ, какъ не приглашаемый (μὴ ἐπιφωνούμενος) патриархомъ, не имѣетъ такого права, поэтому не долженъ имѣть его и епископъ, хотя бы и былъ нареченъ (εἰ ἐμηνύθη). Къ тому же для оцѣнки возраженія противъ избраннаго назначается трехмѣсячный срокъ, какъ это видно и изъ 8-й главы перваго титула третьей книги Василікь ⁵⁶).

Затѣмъ, въ Номоканонѣ указывается 14-е правило шестого вселенскаго собора, которое собственно говорить о возрастѣ для рукоположенія пресвитера (πρὸ τῶν τριάκοντα ἐτῶν μὴ χειροτονεῖσθαι)

⁵⁵) τριμηναῖος καιρὸς μετὰ τὴν ψῆφον ὀφείλει ὑσαπλωθῆναι καὶ τῷ ψηφισθέντι χάριν τοῦ καταδέξασθαι, ἢ παραίτησασθαι, κατὰ τὸν παρόντα κανόνα, ὅσος δηλονότι καὶ τῷ μητροπολίτῃ ἐδόθη χάριν τοῦ ψηφίσασθαι τὴν ἐπισκοπήν.

⁵⁶) Ῥάλλης καὶ Ποτλής, II, 275—276.

и діакона (πρὸ τῶν εἰκοσιπέντε ἐτῶν μὴ χειροτονείσθω), но, по выраженію Вальсамона, учить и о возрастѣ епископа (περὶ τοῦ χρόνου τῆς ἡλικίας τοῦ ἐπισκόπου διδάσκει) ⁵⁷⁾, т. е. назначаетъ для кандидатовъ архіерейства 35-лѣтній возрастъ, въ соотвѣтствіи возрасту другихъ членовъ іерархіи.

«Текстъ» 9-й главы содержитъ указаніе на СХХІІІ (=CLX)-ю новеллу Юстиніана, гдѣ, между прочимъ, сказано, что, если граждане (οἱ τῆς πόλεως) станутъ откладывать избраніе (ψηφίσασθαι) епископа въ продолженіе шести мѣсяцевъ, тотъ, кому надлежитъ, долженъ, въ виду опасности для собственной души, совершить хиротонію, съ соблюденіемъ всѣхъ остальныхъ [требованій] (гл. I, § 2) ⁵⁸⁾. Но эта глава не была помѣщена въ Василикахъ, какъ отмѣтилъ и Вальсамонъ. Однако, византійскій патріархъ Михаилъ [II Куркуасъ-Оксентъ, 1143—1146 г.], пользуясь,— по разсказу Вальсамона,—этими закономъ; трижды приглашалъ митрополита Амасіи кипръ Леонтія произвести избраніе для епископіи Амиса ⁵⁹⁾, вдовствовавшей уже болѣе года. Патріархъ говорилъ, что такъ какъ долговременный періодъ миновалъ, и Амисъ не былъ со стороны митрополита замѣщенъ избраніемъ епископа, хотя къ нему и были три обращенія—по силѣ опредѣленія, чтобы онъ совершилъ избраніе епископа, онъ же не исполнилъ этого, то, по смыслу указаннаго закона, хорошо будетъ, если онъ самъ произведетъ избраніе на епископію и совершитъ хиротонію того, кто будетъ избранъ. Когда же нѣкоторые говорили, что соотвѣтствующее постановленіе новеллы не принято въ Василики и посему не дѣйствительно, то патріархъ настаивалъ, говоря, что несправедливо отвергнуть и черту изъ написаннаго въ Номоканонѣ, признаваемомъ Церковью, какъ богописанныя скрижали. Но въ послѣдствіи патріархъ, узнавши изъ царскихъ

⁵⁷⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλής, I, 50.

⁵⁸⁾ Ibid., I, 49. Ср. Zachariae a Lingenthal, II, 296.

⁵⁹⁾ Ἀμισός или Ἀμισός на малоазійскомъ берегу Чернаго моря, къ востоку отъ Синопа и къ сѣверо-востоку отъ Амасіи, входилъ въ составъ Еленопонта, потомъ—земы Арменіакской. Городъ занималъ первое мѣсто изъ шести, потомъ пяти епископій, подчиненныхъ Амасійскому митрополиту въ византійскую эпоху (Gelzer, Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum, 538 213, 553 259; Parthey, 64 236, 108 173, 172 288 etc.).

устъ и отъ избранныхъ членовъ сената то, что слышалъ и прежде, поспѣшилъ [побудить Вальсамона] къ составленію его труда, т. е. комментарія на Номоканонъ патріарха Фотія ⁶⁰).

Во II-й главѣ перваго титула Номоканона содержатся указанія «о тѣхъ, которые изъ мірянъ становятся епископами». Вопросъ разъясняется, прежде всего, 10-мъ правиломъ Сардикскаго собора, которое предписываетъ: «Подобаеть со всякою точностью (*ἀκριβείας*) и тщаніемъ наблюдать, да богатый кто-либо, или ученый (*συχολαστικός*), отъ свѣтскаго служенія удостаиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершить служенія чтеца, и діакона, и пресвитера, дабы, проходя чрезъ каждую степень, аще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства (*εἰάν περ ἄξιος νομοθείη, εἰς τὴν ἀψίδα τῆς ἐπισκοπῆς κατὰ προκοπὴν διαβῆναι δυνηθείη*)». И затѣмъ правило опредѣляетъ, что для каждой степени «чина» было предоставлено «не слишкомъ малое время», въ продолженіе котораго можно было усмотрѣть «вѣру, благонравіе (*ἢ τῶν τρόπων καλοκάγαθία*), постоянство и кротость [избраннаго], и онъ, бывъ признанъ достойнымъ Божественнаго священства, получилъ бы величайшую честь (*καὶ αὐτός, ἄξιος τῆς θείας ἱεροσύνης νομοθείς, τῆς μεγίστης ἀπολαύσει τιμῆς*)». Вообще, не слѣдуетъ поспѣшно поставлять епископа (*ἐπίσκοπον προχειρῶς καθίστασθαι*) и «ни знаніе, ни поведеніе не даютъ на это права». Такимъ образомъ, никто изъ лицъ общественнаго служенія, принадлежащихъ къ мірскому званію, — будетъ ли это богатый человѣкъ, или ученый, занимающійся науками (*περὶ λόγους σχολάζων*), — если признается достойнымъ епископства, не долженъ рукополагаться во епископа вдругъ (*ἀθρόον*), но обязанъ постепенно и въ теченіе достаточнаго времени пройти каждую священную степень (I. Зонара) ⁶¹). Затѣмъ, 17-е правило перво-второго собора, бывшаго въ храмѣ свв. Апостоловъ, опредѣляетъ, «чтобы впредь никто изъ мірянъ или монаховъ не былъ внезапно возводимъ на высоту епископства (*μηδένα τῶν λαϊκῶν ἢ μοναχῶν ἀθρόον εἰς τὸ τῆς ἐπισκοπῆς ὕψος ἀνάγεσθαι*), но чтобы каждый, по испытаніи прежде въ церковныхъ степеняхъ, воспринималъ рукоположеніе во епископа (*τῆς ἐπισκοπῆς τὴν χειροτονίαν*

⁶⁰) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, I, 49—50.

⁶¹) Ibid., III, 257.

ὁποδέχουσα)». Соборъ и констатировалъ, что въ прежнее время нѣкоторые изъ монаховъ и мірянъ, по требованію нужды (*ἀπατούσης χρείας*), были вскорѣ (*παραυτίχα*) удостоены епископской чести и даже превзошли другихъ добродѣтелию и «возвысили порученныя имъ церкви»; однако, «рѣдко бывающаго не поставляя въ законъ церкви», соборъ опредѣлилъ: «отнынѣ сему уже не быти, но правильно рукополагаемый да пройдетъ чрезъ всѣ степени священства, исполняя въ каждомъ положенное закономъ время». По изъясненію Вальсамона, отцы называютъ «церковнымъ безчиніемъ» (*ἀταξίαν ἐκκλησιαστικήν*), когда какой-либо монахъ или мірянинъ дѣлается архіереемъ неосмотрительно и безъ испытанія (*ἀπεριοχέπτως καὶ δίχα δοχμασίας*). Относительно же времени, «положеннаго» закономъ для каждой степени священства, Вальсамонъ высказывается въ томъ смыслѣ, что оно, въ случаѣ необходимости, должно быть, по крайней мѣрѣ, въ семь дней, если не больше, примѣнительно къ указанію св. Григорія Богослова въ словѣ на Пятидесятницу ⁶²⁾ и къ неписанному церковному обычаю (*ἡ ἄγραφος ἐκκλησιαστικὴ συνήθεια*). Что касается новеллы императора Юстиніана—СХХХVII (=CLXXIV)-й, которая назначаетъ предварительный пятнадцатилѣтній срокъ безукоризненнаго пребыванія въ монастырѣ для воина, или гражданина, избравшихъ иноческую жизнь и признанныхъ потомъ достойными архіерейскаго служенія (гл. 2) ⁶³⁾, и СХХIII (=CLV)-й, которая признаетъ необходимымъ для мірянина, избраннаго въ архіерея, предварительное причисленіе къ клирикамъ не менѣе какъ на три мѣсяца для изученія Писанія, правилъ и богослуженія (гл. 1, § 2) ⁶⁴⁾,—то, въ виду того, что эти повеллы не вошли въ Василики, Вальсамонъ не считаетъ возможнымъ на основаніи ихъ рѣшить представленное недоумѣніе, склоняясь къ отмѣченной церковной практикѣ, санкціонированной авторитетомъ св. Григорія Богослова ⁶⁵⁾. Въ «текстѣ» же Номоканона, кромѣ СХХIII-й новеллы

⁶²⁾ Migne, P. Gr., t. XXXVI, col. 433C: Τοῦ δὲ αὐτοῦ, οἶμαι, δόγματος... ἐν ἐπὶ τὰ μὲν ἡμέραις ὁ ἱερεὺς τελειούμενος..., ἐν τούτοις δὲ ὁ ναὸς ἐγκαινιζόμενος («Λόγος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου τοῦ Θεολόγου, ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως, εἰς τὴν Πεντηκοστήν»).

⁶³⁾ Zachariae a Lingenthal, Imp. Justiniani novellae, II, p. 409. Lipsiae 1881.

⁶⁴⁾ Ibid., II, 26.

⁶⁵⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 702—703.

Юстиніана, указываетъ и новелла VI (=XII)-я, которая опредѣляетъ, что мірянинъ, избранный епископомъ, долженъ предварительно состоять клирикомъ или монахомъ не менѣе шести мѣсяцевъ (гл. 1, § 6) ⁶⁶⁾. Но и эта новелла не внесена въ Василики. Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на рассматриваемую главу Номоканона отмѣтилъ, что «въ различныхъ Юстиніановскихъ новеллахъ много было написано о мірянахъ, дѣлающихся епископами, но все это было упразднено, какъ не вошедшее въ составъ Василикъ». Поэтому надлежитъ обратить вниманіе только на 17-е правило перво-второго собора, которое, по сужденію Вальсамона, и должно имѣть силу въ рѣшеніи рассматриваемаго вопроса ⁶⁷⁾.

Въ двѣнадцатой главѣ перваго титула Номоканона рѣчь идетъ о томъ, «какъ [бывшій] язычникъ, или находящійся въ болѣзни, или недавно крещеный и [обратившійся] отъ порочной жизни, хиротонисуетсѣ епископомъ или клирикомъ». Вопросъ рѣшается, прежде всего, 80-мъ Апостольскимъ правиломъ, которое признаетъ несправедливымъ вдругъ производить такового во епископа (*οὐ δίκαιόν ἐστι πάραυτα προχειρίζεσθαι ἐπίσκοπον*), такъ какъ «несправедливо еще не испытанному быти учителемъ другихъ. развѣ только по благодати Божіей сіе устроится». По разъясненію Зонары, требуется время для того, чтобы узнать безукоризненность вѣры и жизни кандидата архіерейства, а съ другой стороны, ему необходимо пріобрѣсти опытъ для того, чтобы быть учителемъ другихъ ⁶⁸⁾. Вальсамонъ же напоминаетъ, что даже вѣрующій мірянинъ скоро не возводится въ епископское достоинство (*εἰς ἐπισκοπικὸν ἀξίωμα προβιβάζεται*) и обязанъ въ установленныя сроки пройти другія священныя степени, а тѣмъ болѣе не долженъ проручествоваться во епископство (*οὐ προχειροθίσεται εἰς ἐπισκοπὴν*) новопросвѣщенный или служившій на сценѣ (*σκηνικός*), если онъ въ теченіе достаточнаго времени не пройдетъ установленной степени и не будетъ посвященъ въ тайны церковнаго учительства ⁶⁹⁾. Подобныя разъясненія даются византійскими канонистами и относительно отмѣченнаго въ Номоканонѣ 2-го правила перваго все-

⁶⁶⁾ *Νομοκανὼν Φωτίου*, 52. Ср. Zachariae a Lingenthal, I, 44.

⁶⁷⁾ *Ῥάλλησ καὶ Ποτλήσ*, I, 52.

⁶⁸⁾ *Ibid.*, II, 103.

⁶⁹⁾ *Ibid.*, II, 104.

ленскаго собора, запрещающаго тотчасъ по крещеніи возводить въ епископство (ἅμα τῷ βαπτισθῆναι προάγειν εἰς ἐπισκοπήν) тѣхъ, которые недавно отъ языческаго житія приступили къ вѣрѣ и короткое время состояли въ чинѣ оглашенныхъ, дабы они, какъ новокрещенные, не впали въ сѣть діавола и не подверглись осужденію ⁷⁰).

Въ тринадцатой главѣ перваго титула опредѣляется, «какъ праздный (ὁ σχολάζων) епископъ бываетъ на празднои епископїи», причемъ дѣлается ссылка на 16-е правило Антиохійскаго собора. Оно постановляетъ, что только «совершенный соборъ (ἡ τελεία σύνοδος)», на которомъ вмѣстѣ съ прочими епископами присутствуетъ и митрополитъ (ἡ συμπάρεστη καὶ ὁ τῆς μητροπόλεως), можетъ соизволить епископу, не имѣющему епархіи, вторгнуться въ церковь, не имѣющую епископа, и восхитить ея престолъ,—въ противномъ же случаѣ такой епископъ «да будетъ отверженъ», «хотя бы его избиралъ весь народъ, который онъ восхитилъ» (καὶ εἰ πᾶς ὁ λαός, ὃν ὑφῆρπασεν, ἔλοιτο αὐτόν). Въ разъясненіи термина «праздный епископъ» I. Зонара отмѣтилъ, что такое положеніе создается или занятіемъ его церкви врагами, или неприятіемъ его народомъ города, гдѣ онъ былъ хиротонисанъ (ἐν ᾗ ἐχειροτονήθη), при чемъ не епископъ даетъ поводъ для такого столкновенія, а народъ, совершившій безпорядокъ. Если же «праздный» епископъ займетъ престолъ церкви, хотя бы народъ того города желалъ его (καὶν ὁ τῆς πόλεως ἐκείνης λαὸς θελήσῃ αὐτόν), то онъ долженъ быть изверженъ изъ сана, если только соборъ епископовъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита, не изберетъ (εἰ μὴ ψηφίσεται) его на этотъ престолъ ⁷¹). И Вальсамонъ разъясняетъ, что праздный епископъ не долженъ занимать другой престолъ даже въ томъ случаѣ, когда народъ этой церкви перевелъ празднаго епископа противъ его воли (ὅτε ὁ ταύτης λαὸς καὶ ἄχοντα τὸν σχολάζοντα μετήγαγεν εἰς αὐτήν), такъ какъ архіерейское избраніе, равно и перемѣщеніе, должно совершаться не народомъ, а соборомъ архіереевъ, возглавляемымъ іерархомъ митрополіи ⁷²).

⁷⁰) Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς, II, 116—120.

⁷¹) Ibid., III, 154.

⁷²) Ibid., III, 155.

Въ четырнадцатой главѣ перваго титула рѣчь идетъ о томъ, какъ «евнухъ или иначе страдающій тѣломъ ⁷³⁾ дѣлается епископомъ или клирикомъ». Вопросъ уясняется 21-мъ и 22-мъ Апостольскими правилами, которыя опредѣляютъ, что евнухъ только тогда можетъ быть епископомъ, когда онъ былъ «таковымъ содѣланъ отъ человѣческаго насилія, или въ гоненіи, или такъ рожденъ», оскопившій же самъ себя не долженъ приниматься въ клиръ, «самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія». Затѣмъ, 77-е Апостольское правило предписываетъ: «Кто лишенъ ока, или въ ногахъ поврежденъ, но достоинъ быти епископомъ, да будетъ,—ибо тѣлесный недостатокъ его не оскверняетъ, но душевная скверна»; а 78-е правило Апостольское гласитъ: «Глухій же и слѣпый да не будетъ епископъ, не яко бы оскверненъ былъ, но да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ»,—ибо не видящій и не слышащій, или имѣющій правую руку бездѣйствующую какъ можетъ священнодѣйствовать, или переносить святя тайны, или преподавать ихъ другимъ, или совершать какое-либо другое архіерейское служеніе (Зонара)? И вообще, божественные Апостолы повелѣваютъ, чтобы всѣ кандидаты епископства имѣли чистую и непорочную душу, въ отношеніи же тѣла, особенно послѣ хиротоніи, допускаютъ возможность и нѣкоторыхъ недостатковъ. И многіе архіереи,—говоритъ Вальсамонъ,—послѣ того какъ были ослѣплены и вообще больны въ опасной степени, такъ что не могли совершать какое-либо архіерейское дѣло до конца жизни своей, однако, не были лишены мѣста ⁷⁴⁾. Въ такомъ же родѣ содержится опредѣленіе относительно клириковъ-евнуховъ и въ 1-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора ⁷⁵⁾.

Въ семнадцатой главѣ перваго титула Номоканона говорится «о епископѣ или клирикѣ рукоположенномъ (*χειροτονηθέντος*) ⁷⁶⁾

⁷³⁾ ἡ ἄλλως ἐμπαθῆς το σῶμα (Ῥάλλης καὶ Ποτλήης I, 53) — «или пнакъ страстьнъ телесъмъ»—въ Древне-славянской Кормчей (I, 85-6), гдѣ и греческій текстъ полнѣе, чѣмъ въ Синтагмѣ Ралли и Потли. Ср. В. А. Нарбековъ, Номоканонъ и пр., I, 70.

⁷⁴⁾ Ῥάλλης καὶ Ποτλήης, II, 100—101.

⁷⁵⁾ Ibid., II, 114.—Въ «текстѣ» этой главы сдѣлано указаніе на постановленія Кодекса и Дигестъ объ оскопляющихъ, а въ «толкованіи» Вальсамона представлены извлеченія изъ Василика по тому же вопросу, но весь этотъ матеріалъ не имѣетъ прямого отношенія къ нашей специальной задачѣ.

⁷⁶⁾ «О епископѣ поставленъ мѣ»—въ Древне-Славянской Кормчей (I, 8 16—17).

и не принятомъ епархіей, или не принявшемъ (епархіи), или не имѣющемъ возможности отправиться». Тезисъ раскрывается по руководству, прежде всего, 36-го правила свв. Апостоловъ, которое опредѣляетъ: «Аще кто, бывъ рукоположенъ (χειροτονηθείς) во епископа, не приметъ служенія и попеченія о народѣ, ему порученнаго, да будетъ отлученъ, доколѣ не приметъ. Такжеже и пресвитеръ и діаконъ. Аще же пойдетъ туда и не будетъ принять, не по своей волѣ, но по злобѣ народа, онъ да пребываетъ епископъ, клиръ же того града да будетъ отлученъ за то, что такового нерадиваго народа не учили». Заслуживаетъ вниманія толкованіе Вальсамона на это правило. Нѣкоторые,—говоритъ онъ,—принимали здѣсь хиротонію вмѣсто избранія (τὴν χειροτονίαν ἀντὶ ψῆφου) и говорили, что они удивляются тому, какъ вынѣ отказываются тѣ, которые были избраны (οἱ ψηφισθέντες) въ церкви. А превосходный Зонара, изъясняя это правило, понялъ хиротонію въ смыслѣ и руковозложенія, и избранія (τὴν χειροτονίαν καὶ εἰς χειροθεσίαν, καὶ εἰς ψῆφον). По мнѣнію же Вальсамона, правило подъ хиротоніей разумѣетъ руковозложеніе (τὴν χειροθεσίαν), такъ какъ упоминаетъ о пресвитерахъ и діаконахъ, посылаемыхъ, по древле господствующему обычаю, въ другія мѣстности для поученія народа. «А мы знаемъ, что діаконы хиротонисуются, т. е. запечатлѣваются, но не слышали, чтобы они избирались, какъ избираются епископы и, по древнему обычаю, іереи,—какъ говоритъ 13-е правило Лаодикійскаго собора»⁷⁷⁾. Итакъ, настоящее правило опредѣляетъ, что, если какой-либо епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ приметъ учительную хиротонію (χειροθεσίαν δέξεται διδασκαλικήν) и не исполнитъ своего служенія, долженъ быть отлученъ, пока не согласится отправиться туда, куда онъ назначенъ. Если же онъ, отправившись, не будетъ принять по лукавству народа страны, то клиръ, хотя бы и не былъ виновникомъ зла, долженъ быть отлученъ, какъ не воспитывавшій такой безпорядочный народъ, епископъ же сохраняетъ свое достоинство (τὴν οἰκείαν ἐπιτιμίαν)⁷⁸⁾. Аристинъ же отмѣ-

⁷⁷⁾ Διακόνοὺς χειροτονεῖσθαι μὲν, τοῦτέστι σφραγίζεσθαι, ἐμάθομεν ψηφίζεσθαι δέ, οὐδὲ ἀπὸ κλάμεν, ὡσπερ ψηφίζονται οἱ ἐπίσκοποι, καὶ κατὰ τὸ παλαιόν, καὶ ἱερεῖς (Ἰ Ρ ἀ λ λ η ς καὶ Π ο τ λ ῆ ς, II, 49).

⁷⁸⁾ τὴν ἀξίαν δηλαδὴ, — разъясняетъ Зонара (ibid.).

тиль, что въ правилѣ рѣчь идетъ о новопоставленномъ или вновь хиротонисанномъ епископѣ (ὁ νεοпрόβλητος, ὁ νεωστὶ χειροτονθεὶς ἐπίσκοπος) ⁷⁹⁾,—и такое толкованіе представляется болѣе правильнымъ.

Аналогичный смыслъ съ изложеннымъ Апостольскимъ правиломъ имѣетъ 18-е правило Антиохійскаго собора. «Аще кто поставленный (χειροτονθεὶς) во епископа,—говорить это правило,—не пойдетъ въ тотъ предѣлъ, въ который онъ поставленъ (ἐχειροτονήθη), не по своей винѣ, но или по непринятію его народомъ, или по другой причинѣ, отъ него не зависящей, таковой да участвуетъ и въ чести и служеніи епископскомъ, токмо ни мало не вмѣшиваясь въ дѣла церкви, гдѣ пребываетъ, и да ожидаетъ, что опредѣлить о немъ совершенный соборъ той области, по представленіи въ оный дѣла». Вальсамонъ разъясняетъ, что правило оказываетъ снисхожденіе хиротонисанному (χειροτονθέντα) епископу, желающему отправиться въ епархію, въ которую онъ хиротонисанъ (ἐχειροτονήθη), но не допускаемому вслѣдствіе дерзости (διὰ τὴν ἀναίσχυντίαν) мѣстнаго народа, или нашествія враговъ. Поэтому въ той мѣстности, гдѣ такой епископъ находится, его должно удостоивать чести, т. е. кафедры, наименованія и архіерейской дѣятельности, или служенія, но съ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго епископа (τιμῆς ἀξιοῦσθαι, ἡγουν καθέδρας καὶ κλήσεως καὶ ἐνεργείας ἀρχιερατικῆς, μετ' εἰδήσεως καὶ ἐπιτροπῆς τοῦ ἐγκλινομένου ἐπισκόπου), при чемъ онъ, конечно, не долженъ всецѣло имѣть участія въ дѣлахъ той церкви, гдѣ живетъ, т. е. ни учить, ни рукополагать, ни совершать какое-либо другое архіерейское дѣяніе безъ разрѣшенія мѣстнаго епископа, но пребывать на покоѣ (ἡσυχάζειν) до тѣхъ поръ, пока по распоряженію и суду совершеннаго собора узнаетъ, что ему надлежитъ дѣлать ⁸⁰⁾. Аристинъ добавилъ, что епископъ, не принятый, по лукавству народа, въ томъ городѣ, для котораго онъ былъ хиротонисанъ, не долженъ обращаться къ какой-либо военной помощи, или къ другой власти (στρατιωτικῇ βοήθειά, ἢ δυναστείᾳ ἐτέρᾳ), но обязанъ ожидать соотвѣтствующаго рѣшенія совершеннаго собора епархіи, возглавляемаго митрополитомъ ⁸¹⁾.

⁷⁹⁾ Ἡ ἀλλήλα καὶ Ποτλήλα, II, 50.

⁸⁰⁾ Ibid., III, 159—160.

⁸¹⁾ Ibid. III, 160.

Затѣмъ, 18-е правило Ликирскаго собора опредѣляетъ, что тѣ епископы, которые были поставлены (*κατασταθέντες*), но не приняты епархіей, въ которую наречены (*εἰς ἣν ὀνομάσθησαν*), а потомъ удалятся въ другія епархіи и станутъ притѣснять тамошнихъ предстоятелей и возбуждать возмущенія противъ нихъ, должны отлучаться отъ церковнаго общенія. Въ толкованіи на это правило Зонара разъясняетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о поставленныхъ, т. е. хиротонисанныхъ епископахъ (*ἐπίσκοποι κατασταθέντες, ἀντὶ τοῦ χειροτονηθέντες*), иначе—нареченныхъ для опредѣленной епархіи, и о возмущеніи ихъ противъ поставленныхъ и хиротонисанныхъ епископовъ другихъ епархіи (*τοὺς καθεστῶτας καὶ χειροτονημένους*)⁸²). Въ такомъ же родѣ высказывается и Аристинъ⁸³). А Вальсамонъ добавилъ, что епископы, хиротонисанные и не принятые тѣми епархіями, для которыхъ они были наречены (*χειροτονοῦμενοι καὶ μὴ δεχθέντες εἰς ἃς ὀνομάσθησαν παροικίας*), не должны удаляться въ другія епархіи и притѣснять ихъ продровъ (*τοὺς προέδρους*), подъ угрозою отлученія⁸⁴).

Важное значеніе имѣетъ восемнадцатая глава перваго титула Номоканона, ведущая рѣчь «о томъ, что умирающій епископъ не можетъ рукополагать (*χειροτονεῖν*) другого вмѣсто себя»⁸⁵). Здѣсь дѣлается ссылка, прежде всего, на 76-е правило свв. Апостоловъ, которое запрещаетъ епископу изъ угожденія сродникамъ поставлять въ достоинство епископа, кого хочетъ (*εἰς τὸ ἀξίωμα τῆς ἐπισκοπῆς χειροτονεῖν, ὃν βούλεται*), ибо «несправедливо творити наслѣдниковъ епископства (*κληρονόμους τῆς ἐπισκοπῆς*), и собственность Божію даяти въ даръ человѣческому пристрастію: не должно церковь Божію подъ власть наслѣдниковъ поставляти»; въ противномъ случаѣ, «поставленіе да будетъ недѣйствительно (*ἄκυρος μενέτω ἡ χειροτονία*)», а виновный епископъ подлежитъ отлученію. Вальсамонъ разъясняетъ, что епископъ не можетъ передать епископію не только своему родственнику, но и чужому для него человѣку, потому что епископы поставляются соборами (*τοὺς γὰρ ἐπίσκοπους ὑπὸ τῶν συνόδων γίνεσθαι διατέτακται*).

⁸²) Ibid., III, 58.

⁸³) Ibid., III, 60.

⁸⁴) Ibid., III, 59.

⁸⁵) Ibid., I, 56.

Поэтому,—добавляетъ Вальсамонъ,—когда скончавшііся митрополитъ Филиппополя, извѣстный подъ эпитетомъ «ὁ Μέγιστος»⁸⁶), отрекался отъ своей митрополіи подъ тѣмъ условіемъ, если священный соборъ поставитъ (καταστήσῃ) его эконома митрополитомъ вмѣсто него, то не былъ выслушанъ соборомъ, который заявилъ, что если имущество, которое епископъ пріобрѣтаетъ послѣ хиротоніи на доходы церкви, онъ не можетъ дарить или отослать тѣмъ, кому желаетъ, то тѣмъ болѣе—епископію. Аристинъ кратко говоритъ: епископъ, умирая, не поставляетъ (ὁ καθίστησι) епископа вмѣсто себя. Канонами опредѣлено, что тотъ, кто долженъ быть возведенъ (προχειρίζεσθαι) въ епископство, поставляется епископами епархіи; поставленіе же умирающимъ епископомъ другого вмѣсто себя вводитъ право наслѣдованія, а между тѣмъ никто не долженъ ставить церковь Божію подъ власть наслѣдника⁸⁷).

Аналогичное предписаніе содержится въ 23 правилѣ Антиохійскаго собора. «Епископу,—говорится здѣсь,—не позволяется вмѣсто себя поставляти другого въ преемника себѣ (καθιστᾶν ἑτερον ἑαυτοῦ διάδοχον), хотя бы онъ былъ и при концѣ жизни; аще же что таковое содѣлано будетъ, то постановленіе (τὴν κατάστασιν) да будетъ недѣйствительно. Но да соблюдается постановленіе церковное, опредѣляющее, что епископа должно поставляти не инако, развѣ съ соборомъ и по суду епископовъ, имѣющихъ власть произвести достойнаго, по кончинѣ преставльшагося (ἡ μετὰ συνόδου καὶ ἐπικρίσεως ἐπισκόπων, τῶν μετὰ τὴν κοίμησιν τοῦ ἀναπαυσάμενου τὴν ἐξουσίαν ἔχόντων τοῦ προάγεσθαι ἄξιον)». Умирающему епископу, — разъясняетъ Аристинъ, — не позволяется предъ смертію поставлять епископомъ другого вмѣсто себя, но соборъ епархіи, послѣ его смерти, съ согласія и мѣстнаго митрополита избираетъ достойнаго⁸⁸).

Извѣстный русскій канонистъ, архимандритъ (впослѣдствіи епископъ) Іоаннъ, въ толкованіи на эти правила совершенно

⁸⁶) Въ каталогѣ митрополитовъ Филиппополя, напечатанномъ амасійскимъ митрополитомъ Анеимомъ Алексуди въ газетѣ «Νεολόγος» за 1891 г. (№ 6501), Μέγιστος относится по времени своего управленія къ 1185—1193 годамъ.

⁸⁷) Ραλλῆς καὶ Πολῆς, II, 98—99.

⁸⁸) Ibid., III, 166.

вѣрно говорить, что умирающій, или по немощамъ оставляющій кафедру епископъ можетъ только указать достойнаго себѣ преемника, но окончательное его избраніе принадлежитъ собору областныхъ епископовъ, который и дѣйствуетъ въ согласіи съ мѣстнымъ митрополитомъ, клиромъ и народомъ ⁸⁹).

Въ главѣ девятнадцатой перваго титула Номоканона содержится опредѣленіе о томъ, чтобы въ небольшомъ городѣ или селѣ совсѣмъ не было епископа. Оно основывается на правилахъ 57-мъ Лаодикійскаго и 6-мъ Сардикскаго соборовъ, которыя запрещаютъ поставлять (*καθίστασθαι*) епископовъ въ малыхъ городахъ и селахъ, но періодевтовъ или пресвитеровъ, «да не уничижается имя епископа и власть (*ὕνα μὴ κατευτελίζηται τὸ τοῦ ἐπισκόπου ὄνομα καὶ ἡ αὐθεντία*)». Архіерейскій санъ, — разъясняютъ Зонара и Вальсамонъ, — досточтимъ, а поставленіе епископовъ въ селѣ или въ мѣстности, гдѣ нѣтъ ни города, ни многочисленнаго — для чести Божіей и архіерейскаго — населенія, дѣлаетъ архіерейство уничижительнымъ («да не хулится» — въ Древне-славянской Кормчей, I, 284 29). Въ виду такого опредѣленія канона, — добавляетъ Вальсамонъ, — можно сказать, распространяя его смыслъ, — что, если безчестіемъ Бога и архіерейства служить предстоительство (*τὸ προϊστάσθαι*) епископа надъ малымъ народомъ, и поэтому оно можетъ уничижаться, то тѣмъ болѣе не будетъ къ славѣ Божіей то, что архіерей, вслѣдствіе бѣдности и лишенія въ необходимомъ, ходитъ пѣшкомъ (*τὸ πεζῇ βαδίζειν*). Поэтому и не безопасно избирать епископовъ въ восточныя церкви [т. е. въ малоазійскія епархіи], въ которыхъ христіане находятся въ очень ограниченномъ количествѣ. Періодевты же — это нынѣ возводимые (*προβαλλόμενοι*) епископами экзархи, потому что они странствуютъ (*περιδεύουσιν*), наблюдаютъ за душевными проступками и усовершенствуютъ вѣрныхъ ⁹⁰).

⁸⁹) Архим. Иоаннъ, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, т. I, стр. 224, 416—417. П. 1851. Ср. Н и к о д и м ъ, епископъ далматинско-истрійскій, Правила православной церкви съ толкованіями, переводъ съ сербскаго, т. I, стр. 159. П. 1911.—Институтъ діадохіи или наслѣдованія патріаршаго престола имѣлъ широкое примѣненіе въ православныхъ церквахъ Востока послѣ паденія Византии. Въ отношеніи къ Александрійской церкви достаточныя объ этомъ свѣдѣнія содержатся въ нашемъ сочиненіи «Избраніе патріарховъ Александрійской церкви въ XVIII и XIX столѣтіяхъ» (П. 1916), и приложеніи къ нему: «Ἀλεξανδρινὰ ἑγγραφα» κτλ. (Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 62. П. 1916).

Въ 22-й главѣ перваго титула Номоканона говорится «о тѣхъ, которые по покровительству архонтовъ становятся управителями церкви»⁹¹). Вопросъ рѣшается правилами—30-мъ Апостольскимъ и 3-мъ седьмого вселенскаго собора. Последнее читается такъ: «Всякое избраніе (ψηφον) во епископа, или пресвитера, или діакона, дѣлаемое мірскими начальниками, да будетъ недѣйствительно по правилу [Апост. 30], которое глаголетъ: аще который епископъ, мірскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получить епископскую въ церкви власть, да будетъ изверженъ и отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ. Ибо имѣющій произвестися во епископа долженъ избираемъ быти отъ епископовъ (δει γάρ τὸν μέλλοντα προβιβάζεσθαι εἰς ἐπισκοπὴν ὑπὸ ἐπισκόπων ψηφίζεσθαι)», согласно 4-му правилу перваго Никейскаго собора. Зло старое,—писалъ въ толкованіи на это правило Зонара:—вѣдь и въ древности были нѣкоторые непозволительные поступки, и архонты, опираясь на свою власть, избирали (ἐψηφίζοντο) епископовъ и распоряжались, чтобы они были [предварительно] пресвитерами и діаконами. Соборъ запретилъ это, грозить изверженіемъ и отлученіемъ виновному и его сторонникамъ и постановилъ, чтобы тотъ, кто долженъ быть возведенъ въ епископа, избирался епископами (ὑπὸ ἐπισκόπων ψηφίζεσθαι τὸν εἰς ἐπισκοπὴν προαχθήσεσθαι μέλλοντα). По сообщенію Вальсамона, во время седьмого вселенскаго собора, нѣкоторые, какъ кажется, избирались (ἐψηφίζοντο) властью какихъ-либо представителей правительства, вопреки 30-му Апостольскому правилу; поэтому отцы собора объявили такое избраніе (ψηφος) недѣйствительнымъ. При томъ канонъ содержитъ опредѣленіе не относительно избраній (ὁὐ περὶ ψηφῶν), производимыхъ начальниками, но объ избраніяхъ епископовъ, происходящихъ согласно правительственному распоряженію (ἀλλὰ περὶ ψηφῶν ἐπισκόπων, προβαίνουσῶν κατὰ ἐξουσίαν ἀρχοντικὴν), и объ избраніяхъ, т. е. хиротоніяхъ, пресвитеровъ, или діаконѳвъ, происходящихъ по подобному же приказанію. Иначе сказать,—сіи акты избранія совершались повидимому (τῷ δοχεῖν) архіереями, имѣющими власть, но въ дѣйствительности

⁹⁰) Ῥάλλης καὶ Ποτλής, III, 222—223; 244—247.

⁹¹) «Περὶ τῶν διὰ προστασίας ἀρχόντων γινομένων ἐγκρατῶν ἐκκλησιῶν». Ῥάλλης καὶ Ποτλής, I, 58. Ср. проф. В. А. Нарбековъ, Номоканонъ патріарха Фотія п пр., 78.

они производились подъ вліяніемъ принужденія и насилія и поэтому должны считаться недѣйствительными и быть упразднены. Вальсамонъ и высказываетъ мнѣніе, что въ правилѣ рѣчь идетъ о трехъ хиротоніяхъ одного лица, съ цѣлью возведенія его въ епископскій санъ, — при чемъ происходящее такимъ образомъ избраніе (ψῆφος), съ цѣлью поставить кого-либо діакономъ, потомъ пресвитеромъ и, наконецъ, епископомъ, недѣйствительно. Византійскій комментаторъ затѣмъ отмѣтилъ, что въ правилахъ въ отношеніи къ епископамъ употребляется, главнымъ образомъ, терминъ «избраніе» (ἐπὶ ἐπισκόπων ἡ ψῆφος κατὰ χοριωνομίαν ἐρρέθη), въ отношеніи же пресвитеровъ и діаконовъ допускается нарушеніе, такъ что «избраніе—ψῆφος» употребляется вмѣсто хиротоніи—ἀντὶ χειροτονίας»⁹²⁾.

Въ 23-й главѣ говорится «о тѣхъ, которые не рукополагаются (χειροτονοῦμένων) епископами вслѣдствіе брака, или конкубината». Прежде всего, 17-е⁹³⁾ Апостольское правило повелѣваетъ: «Кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быть епископъ (ὁ δὲ οὐκ εἶναι ἐπίσκοπος)» и пр., а 18-е Апостольское правило гласитъ: «Взявшій въ супружество вдову или отверженную отъ супружества, или блудницу, или рабыню, или позорищную не можетъ быть епископъ» и пр. Въ такомъ же родѣ высказывается 3-е правило Трулльскаго собора, а 12-е его правило запрещаетъ «боголюбивѣйшимъ предстоятелямъ (θεοφιλέστατοι πρόεδροι)» церкви сожителствовать съ прежними своими женами послѣ хиротоніи (μετὰ τὴν ἐπ' αὐτοῖς προελθοῦσαν χειροτονίαν), подъ угрозой изверженія. Византійскіе канонисты не даютъ дополнительныхъ разъясненій относительно этихъ правилъ⁹⁴⁾. Отечественный же канонистъ Іоаннъ, епископъ смоленскій, полагаетъ, что Трулльскій соборъ послѣднимъ постановленіемъ «обратилъ древнее преданіе и обычай церкви, равно и частныя повременныя постановленія о безбрачїи епископовъ въ общее, постоянное

⁹²⁾ Ράλλης καὶ Ποτλής, II, 564—566.

⁹³⁾ Въ «Древне-славянскій Кормчей XIV титуловъ безъ толкованій» (трудъ проф. В. Н. Бенешевича) указано это именно правило, тогда какъ у Ралли и Потли неправильно сдѣлана ссылка на 12-е Апостольское правило.

⁹⁴⁾ Ράλλης καὶ Ποτλής, II, 329—330.

правило для всѣхъ мѣстъ и времени православнои Церкви». Иначе сказать, въ силу постановленія Трулльскаго собора, церковію было «принято за правило, чтобы въ епископскій санъ возводитъ монашествующихъ», такъ какъ это, по сужденію русскаго ученаго, не только болѣе удобоисполнимо, но и болѣе сообразно съ высотой епископскаго сана, требующей чистоты и совершенства жизни,—съ назначеніемъ епископства, которое облечено многотрудными обязанностями, и съ его внутреннимъ смысломъ, какъ духовнаго союза епископа съ своей церковью⁹⁵). Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что такое толкованіе правила не совсѣмъ соотвѣтствуетъ подлинному его тексту и смыслу и нѣсколько преувеличиваетъ значеніе монашеской тенденціи въ византійской практикѣ избранія архіереевъ.

Въ «текстѣ» этой главы представлены постановленія новеллъ Юстиніана о томъ, что хиротонисуемый во епископа, или пресвитера, или діакона, или іподіакона долженъ быть дѣвственнымъ, или отъ дѣвства однажды женатымъ на дѣвственницѣ⁹⁶). Вальсамонъ изъяснилъ, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду, прежде всего, VI (=XII)-я новелла Юстиніана, но соотвѣтствующее ей постановленіе не было помѣщено въ Василикахъ⁹⁷). Затѣмъ, содержаніе CXXIII (=CLV)-й новеллы [гл. 12] было помѣщено въ 27 (=24)-й главѣ перваго титула третьей книги Василикъ и заключается въ слѣдующемъ. Мы соизволяемъ,—говоритъ Юстиніанъ,—чтобы клирики рукополагались (*χειροτονεῖσθαι*) не иначе, какъ если знаютъ Писанія, имѣютъ и вѣру правую, и жизнь честную, не имѣли и не имѣютъ ни конкубины, ни ребенка отъ конкубины, но или живутъ цѣломудренно, или имѣли или имѣютъ законную жену и только одну ее и первую, при томъ не вдову и не разведенную съ мужемъ, и вообще не запрещенную законами или божественными канонами⁹⁸). Наконецъ, извлеченіе изъ CXXXVII (=CLXXIV)-й новеллы [гл. 2] было помѣщено въ 7 (=8-й) главѣ того же титула и той же книги Василикъ и содержитъ слѣдующее. Мы узаконяемъ,—говоритъ Юстиніанъ,—

⁹⁵) Іоаннъ, Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, II, 364—365.

⁹⁶) Ῥάλλης καὶ Ποτλής, I, 59.

⁹⁷) Ibid., I, 59. Ср. Zachariae a Lingenthal, I, 45—46.

⁹⁸) Basilica, t. I, p. 99 (з. 28')=Ῥάλλης καὶ Ποτλής, I, 59. Ср. Zachariae a Lingenthal, II, 305 (з. 13').

чтобы всякій разъ какъ бываетъ нужда въ хиротоніи (χειροτονηθῆναι) епископа, собирались клирики и первые [граждане] города (τοὺς πρώτους τῆς πόλεως), для котораго должны хиротонисать епископа, и предъ находящимся святымъ Евангеліемъ производили избраніе относительно трехъ лицъ (ἐπὶ τρισὶ προσώποις ψήφισμα ποιεῖν), и каждый изъ нихъ [избирателей] на божественныхъ словесахъ [Евангеліи] долженъ принести клятву и записать на нихъ [въ особомъ актѣ, или протоколѣ избранія], что они избрали этихъ [лицъ] не вслѣдствіе даренія, или обѣщаній, или дружбы, или расположенія, или какого-либо другаго пристрастія, но зная, что они правой и католической вѣры и честной жизни и свыше 30-лѣтняго возраста, — такъ какъ имъ [избирателямъ] извѣстно, что они не имѣютъ ни жены, не имѣли и не имѣютъ конкубины или дѣтей отъ конкубины, но если кто-либо изъ нихъ прежде имѣлъ жену, то—одну только ее и не вдову, и не разведенную съ мужемъ, не запрещенную ни законами, ни священными канонами. Избиратели также знаютъ, что никто изъ избираемыхъ не принадлежалъ ни къ куріи, ни къ когортѣ ⁹⁹⁾, — развѣ только членъ куріи или когорты безукоризненно провелъ жизнь въ монастырѣ не менѣе пятнадцати лѣтъ. Разумѣется, въ отношеніи къ этимъ лицамъ соблюдается въ пренсходящихъ съ ними избраніяхъ высказанное нами, — говоритъ Юстиніанъ, — замѣчаніе, чтобы изъ трехъ лицъ, такъ избираемыхъ, по выбору и суду хиротонисующаго рукополагался лучшей (ἴνα ἐκ τῶν οὕτω ψηφισομένων τριῶν προσώπων ὁ βελτίων χειροτονηθῆ τῇ ἐπιλογῇ καὶ κρίματι τοῦ χειροτονούντος) ¹⁰⁰⁾.

Представивъ послѣднее извлеченіе изъ новелы и Василікъ, Вальсамонъ продолжаетъ: «Замѣть, — хотя и настоящею СХХХVII (=CLXXIV)-ю новеллою Юстиніана, или 7 (=8)-ю главою перваго титула третьей книги Василікъ запрещается избирать на епископство кого-либо имѣющаго законную жену, но ты не обращай на нее [новеллу, или главу] вниманія, но лучше обрати вниманіе на 48-е правило Трулльскаго собора, которое и прочти и говори, что отъ него каноны предпочитаютъ законамъ

⁹⁹⁾ Разъясненія см. у проф. В. А. Нарбекова, Номоканонъ и пр., II, стр. 80—81, примѣч. 2 и 1.

¹⁰⁰⁾ Basilica, t. I, p. 93 (з. η). Ср. Ῥάλλης καὶ Ποτλής, I, 59—60; Zachariae a Lingenthal, II, 409—410.

(ἀπὸ τοῦτου προτιμᾶσθαι τῶν νόμων τοὺς κανόνας). Замѣтъ,—кто либо спроситъ: такъ какъ настоящая новелла Юстиніана, принятая въ Василики, опредѣляетъ, чтобы кто-либо хиротонисался епископомъ не иначе, какъ со стороны клириковъ и первыхъ [гражданъ] города состоится избраніе трехъ лицъ и каждый изъ нихъ предъ божественнымъ Евангеліемъ принесетъ о немъ клятву въ томъ, что содержится въ новеллѣ, то какимъ образомъ нынѣ ничто изъ этого нисколько не имѣетъ силы (πῶς οὐδέν τι ἐκ τούτων σήμερον ἐνεργεῖ)?»—Вальсамонъ представилъ слѣдующее рѣшеніе вопроса: въ виду правилъ: 4-го Никейскаго собора, 19-го Антіохійскаго и 12-го Лаодикійскаго соборовъ, постановляющихъ, чтобы избранія архіереевъ (τὰς ψήφους τῶν ἀρχιερέων) и хиротоніи совершались епископами по суду (ἐπὶ τῷ κρίματι) ихъ, утратило дѣйствительное значеніе (ἠπρόακτῆσε) постановленіе [Василикъ] о томъ, чтобы избранія епископовъ производились клириками и гражданами предъ святымъ Евангеліемъ. «Поэтому, намъ кажется, не дѣйствуетъ (οὐκ ἐνεργεῖ),—заключаетъ Вальсамонъ,—и законъ, находящійся въ VII-й книгѣ [Василикъ] и опредѣляющей, чтобы судьи судили предъ святымъ Евангеліемъ»¹⁰¹). «А то обстоятельство, что избранія епископами нынѣ (σήμερον) совершаются относительно трехъ лицъ (ἐπὶ τρισὶ προσώποις), имѣетъ необходимое происхожденіе, какъ кажется, отъ настоящей новеллы»¹⁰²).

Что касается 48-го правила Трулльскаго собора, то оно предписываетъ слѣдующее: «Жена производимаго въ епископское достоинство (ἢ τοῦ πρὸς ἐπισκοπῆς προεδρίαν ἀναγομένου γυνή), предварительно разлучаясь съ мужемъ своимъ по общему согласію (κατὰ κοινὴν συμφωνίαν), по рукоположеніи его во епископа, да вступитъ въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный, и да пользуется содержаніемъ отъ епископа; аще же достойна явится, да возведется и въ достоинство діакониссы». Въ толкованіи на это правило Вальсамонъ высказалъ мнѣніе, что избраніе во епископа признается недѣйствительнымъ (τὴν ψήφον ἀκυροῦσθαι), если жена желаетъ супружества съ своимъ мужемъ,—поэтому правило и говоритъ объ общемъ ихъ согла-

¹⁰¹) Ср. Basilica, tom. I p. 273 (tit. IV, г. ε').

¹⁰²) Ῥάλλησις καὶ Ποτλήσι, I, 60.

сін ¹⁰³). Однако, при императорѣ Исаакѣ Ангелѣ была издана новелла, въ силу которой жена хиротонисаннаго обязательно должна была постригаться ¹⁰⁴). И вообще, новелла Юстиніана (СХХХVII=CLXXIV), опредѣляющая, чтобы тотъ, кто имѣетъ жену или дѣтей, не возводился въ епископское достоинство (μη ἀνάγεσθαι εἰς ἀξίωμα ἐπισκοπικόν), въ противномъ же случаѣ подлежитъ изверженію, и помѣщенная въ 7 (=8)-й главѣ перваго титула третьей книги Василикѣ,—потеряла практическую силу (ἡπράκτησεν), какъ это опять и отмѣтилъ Вальсамонъ, заявивъ, что хотя новелла и вошла въ составъ Василикѣ, но вмѣсто нея дѣйствуетъ (ἐνεργεῖ) предписаніе 48-го правила Трулльскаго собора ¹⁰⁵).

Въ 28-й главѣ перваго титула Номоканона рѣчь идетъ «о возрастѣ рукополагаемыхъ (χειροτονουμένων) мужчинъ и женщинъ». Указанныя здѣсь церковныя правила не говорятъ ничего опредѣленнаго о возрастѣ епископа, но въ «текстѣ» гражданскихъ законовъ отмѣчено постановленіе СХХIII (=CLV)-й новеллы Юстиніана, гдѣ узаконяется, что хиротонисуемый во епископа не долженъ быть моложе 35 лѣтъ ¹⁰⁶). О такомъ возрастѣ для кандидата епископства говоритъ и Номоканонъ, по заявленію Вальсамона ¹⁰⁷). Въ Василикахъ же,—какъ отмѣчено выше,—приведена СХХХVII (=CLXXIV)-я новелла Юстиніана, требующая, чтобы кандидатъ архіерейства былъ свыше 30 лѣтъ (ὕπερ τὸ λ' ἔτος) по возрасту, при чемъ эта новелла,—по разъясненію Вальсамона, — упразднила, поскольку [касается] лѣтъ епископа, СХХIII (=CLV)-ю новеллу ¹⁰⁸). Во всякомъ случаѣ, постановленія гражданскаго закона о возрастѣ хиротонисуемаго епископа имѣютъ силу и дѣйствуютъ (κρατοῦσιν καὶ ἐνεργοῦσιν), по свидѣтельству Вальсамона ¹⁰⁹).

¹⁰³) Ibid., II, 421.

¹⁰⁴) См. И. Соколовъ, Церковная политика византийскаго императора Исаака II Ангела, стр. 7—8. ил. 1905.

¹⁰⁵) Ῥάλλησ καὶ Ποτλῆς, II, 422. Вальсамонъ при этомъ указалъ и на относящуюся къ вопросу новеллу [вторую] императора Льва VI Мудраго, которая излагается ниже.

¹⁰⁶) καὶ τοῦτο δε τοῖς ψηφίσμασι δεῖ ἐντίθεσθαι, ὅτι περ οὐχ ἦτρον ἢ τριάκοντα πέντε τῆς ἡλικίας ἐνιαυτοῦ εἶναι τὸ ἐπιλεγέν παρ' αὐτῶν πρόσωπον γινώσκουσιν (Zachariae a Lingenthal, II, 295, κεφ. α', § 1).

¹⁰⁷) καὶ ἐπίσκοπον τὸν ὄντα χρόνων λς, καθὼς τοῦτό φησι καὶ τὸ παρὸν βιβλίον (Ῥάλλησ καὶ Ποτλῆς, I, 66).

¹⁰⁸) Ῥάλλησ καὶ Ποτлῆς, I, 67.

¹⁰⁹) Ibid., 68.

Наконецъ, въ 29-й главѣ перваго титула Номоканона рѣчь идетъ «о производствѣ хорепископовъ и когда и какъ они приносятъ [св. Дары] и приобщаютъ, и кого рукополагаютъ, или нѣтъ»¹¹⁰). Вопросъ рѣшается лишь ссылками на каноны, изъ которыхъ, въ частности, 20-е правило Антиохійскаго собора предписываетъ, чтобы состоящіе въ малыхъ городахъ или селахъ предстоятели, или такъ именуемые хорепископы, знали свою мѣру, хотя бы они и по чину епископства пріяли рукоположеніе (*εἰ καὶ χειροθεσίαν εἴεν ἐπισκόπου εἰληφότες*), чтобы они управляли токмо подчиненными имъ церквами и ограничивали ими свое попеченіе и распоряженія..., а «поставляти пресвитера или діакона не дерзали безъ воли сущаго во градѣ епископа, которому подчиненъ хорепископъ и его округъ... Хорепископъ же да поставляется отъ епископа града, коему подчиненъ его округъ (*χωρεπίσκοπον δὲ γίνεσθαι ὑπὸ τοῦ τῆς πόλεως, ἧ ὑπόκειται, ἐπισκόπου*)». Вальсамонъ разъяснилъ, что нѣкоторые хорепископы по тщеславію стремились получить рукоположеніе (*χειροθεσίαν*) отъ митрополита или патріарха, поэтому правило и опредѣлило, чтобы хорепископъ поставлялся епископомъ города, которому и долженъ былъ подчиняться¹¹¹).

* * *

Таковы каноническія данныя по вопросу объ избраніи архіереевъ въ Византіи, содержащіяся въ Номоканонѣ патріарха Фотія. Они весьма разносторонне и отчетливо характеризуютъ многосложный процессъ архіерейскихъ выборовъ, особенно при свѣтѣ разъясненій византійскихъ комментаторовъ. Многія детали процесса уясняются на основаніи данныхъ гражданскаго закона, содержащагося въ Василикахъ. Но представленныя въ нашемъ очеркѣ извлеченія изъ Василикъ, въ связи съ «текстомъ» Номоканона и схоліями Θεодора Вальсамона, не исчерпываютъ всего состава законодательныхъ постановленій этого памятника, относящихся къ избранію архіереевъ. Въ интересахъ болѣе подробнаго изслѣдованія вопроса, предстоитъ необходимость въ дополнительномъ анализѣ соответствующихъ предписаній Василикъ.

¹¹⁰) Ibid., I, 68. Стр. I, 116.

¹¹¹) Ibid., III, 142—143.

Въ 8-й главѣ перваго титула третьей книги *Василикъ*, кромѣ уже извѣстнаго узаконенія о порядкѣ избранія епископа и о возраженіи при его хиротоніи, содержится и слѣдующее постановленіе. Отъ того, кто долженъ хиротонисаться, хиротонисующимъ требуется свитокъ съ собственной подписью, содержащей то, что [свидѣтельствуеть] о правой его вѣрѣ. Онъ объявляетъ и о божественномъ приношеніи, бывающемъ во время святой евхаристіи, [читаетъ] молитву при святомъ крещеніи и прочія молитвы ¹¹²). И самъ хиротонисуемый приноситъ предъ Божественнымъ Писаніемъ клятву, что онъ ни самъ, ни чрезъ другое лицо ничего не далъ, или не обѣщаль, равно и послѣ этого [т. е. хиротоніи] ничего не дастъ ни самому хиротонисующему, ни тѣмъ, которые произвели голосованія (*ψηφίσματα*) въ его пользу, или кому-либо другому изъ остальныхъ, за хиротонію, которая состоится надъ нимъ. Если же кто-либо, вопреки упомянутой предосторожности, будетъ хиротонисанъ епископомъ, то законъ повелѣваетъ, чтобы и онъ самъ всякими способами былъ лишенъ епископства, и тотъ, кто, вопреки этому, осмѣлился его хиротонисать ¹¹³).

Въ 10-й главѣ рѣчь идетъ объ интронизаціонныхъ и обычныхъ взносахъ (*ὕπερ ἐνθρονιστικῶν, ἢ συνηθειῶν*), которые производились епископами при хиротоніи въ пользу совершающихъ ее. Именно, патріархъ Константинополя получалъ отъ хиротонисуемаго не болѣе двадцати литръ золота обычнаго взноса. Митрополиты, хиротонисуемые своими синодами или патріархомъ, равно и всѣ прочіе епископы, хиротонисуемые патріархомъ или митрополитами, давали сто номисмъ интронизаціоннаго сбора, если церковь хиротонисуемаго имѣла не менѣе тридцати литръ золота дохода, да нотаріямъ хиротонисующаго и прочимъ служащимъ его и по обычаю (*ἐξ ἔθους*) получающимъ давали триста номисмъ. Если же доходы церкви составляли менѣе тридцати литръ золота въ годъ, но не ниже десяти литръ, то митрополиты и епископы давали сто номисмъ за интронизацію,

¹¹²) Ср. *Basilica*, t. I, p. 98, κεφ. 19'.

¹¹³) *Basilica*, I, 93. Ср. *Zachariae a Lingenthal*, II. 410. — Значитъ, извлеченіе относится къ CXXXVII (=CLXXIV)-й новеллѣ, а не къ CXXXIII (=CLV)-й, какъ полагалъ издатель *Василикъ* *Heimbach*.

а всѣмъ прочимъ, получавшимъ по обычаю, давали двѣсти номисмъ. А если годовые доходы церкви составляли менѣе десяти литръ золота, но не ниже пяти, то интронизаціонный сборъ выражался въ суммѣ тридцати номисмъ, а всѣмъ остальнымъ, получавшимъ по обычаю, выдавалось семьдесятъ номисмъ. Если доходъ церкви былъ менѣе пяти литръ золота, но не ниже трехъ, то интронизаціонный и обычный взносы состояли изъ восемнадцати и двадцати четырехъ номисмъ. При годовомъ доходѣ церкви отъ трехъ до двухъ литръ золота, тѣ же взносы равнялись шести и двѣнадцати номисмамъ. Когда же церковь имѣла годового дохода менѣе двухъ литръ золота, то епископъ не платилъ ни интронизаціоннаго, ни обычнаго взноса. Затѣмъ, обычные взносы для всѣхъ получающихъ раздѣлялись первымъ пресвитеромъ хиротонисующаго епископа и архидіакономъ. Настоящее узаконеніе должно было соблюдаться въ точности, дабы изъ-за сборовъ ни церкви не подвергались долгамъ, ни степени священства не пріобрѣтались куплею. Въ случаѣ же нарушенія закона тотъ, кто получитъ болѣе назначеннаго интронизаціоннаго и обычнаго сбора, обязанъ будетъ уплатить церкви давашаго въ три раза больше ¹¹⁴).

Послѣ хиротоніи епископы пріобрѣтали свободу отъ рабскаго и зависимаго состоянія, за исключеніемъ принадлежащаго къ когортѣ (ταξεωτής), когда онъ хиротонисался безъ соблюденія требованія закона, обязывавшаго его въ теченіе пятнадцати лѣтъ безупречно прожить въ монастырѣ: такого надлежало лишать епископства, дабы не наносилось оскорбленіе священству. Но если хиротонисуемый въ санъ епископа находился подъ властью своего отца, то онъ въ силу самой хиротоніи долженъ былъ считаться независимымъ и самостоятельнымъ (αὐτεξούσιος) ¹¹⁵).

Этими постановленіями объ избраніи епископовъ и ограничивается спеціальныи титулъ Василикъ, относящійся къ нашему предмету.

* * *

¹¹⁴) Basilica, t. I, p. 94—95. Ср. Zachariae a Lingenthal, I. Iustiniani novellae, II, 298—299 (nov. CXXVII=CLV, x. γ').

¹¹⁵) Basilica, t. I, p. 95. Ср. Zachariae a Lingenthal, II, 300 (nov. CXXVII=CLV, x. δ').

Обращаясь къ Прохирону императора Василя Македонянина, надлежитъ, прежде всего, констатировать, что здѣсь весь двадцать восьмой титулъ говоритъ «О хиротоніи епископовъ». Титулъ состоитъ изъ четырехъ главъ слѣдующаго содержанія.

1. Клирики и первые [граждане] города, «предлежащу святому евангелію», должны [при выборахъ] епископовъ совершать избраніе (*ψήφισμα*) въ отношеніи трехъ лицъ, клятвенно свидѣтельствуя, что они избрали ихъ не вслѣдствіе даренія и не по другому какому-либо пристрастію, но потому, что знаютъ о нихъ, что они принадлежать къ католической церкви, честной жизни и [имѣютъ] свыше тридцати лѣтъ, не имѣли ни жены, ни дѣтей, и если имѣли жену, то знали только одну отъ дѣвства и не вдову, не разведенную съ мужемъ и не запрещенную канонами или законами ¹¹⁶).

2. Хиротонисуемый епископъ, прежде всего, долженъ представить свитокъ своей вѣры и провозгласить молитвы и принести клятву въ томъ, что ничего не далъ и не обѣщаль доставить кому-либо за хиротонію. А еслибы совершилось что-либо вопреки сказанному, тогда и тотъ, кто дѣлается епископомъ, и хиротонисовавшій его отлучаются отъ церкви ¹¹⁷).

3. Если тотъ, кто долженъ хиротонисаться, будетъ обвиненъ, какъ недостойный (*ἀνεπιτήδειος*), тогда хиротонія должна быть отсрочена, и должно быть произведено разслѣдованіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, въ присутствіи или отсутствіи обвинителя, и хиротонія должна быть отмѣнена. И если хиротонисуемый будетъ найденъ виновнымъ по законамъ или канонамъ, то пусть устраняется, если же будетъ признанъ невиновнымъ, то онъ хиротонисуется. Если же онъ будетъ хиротонисанъ вопреки сказанному, то самъ и хиротонисующій его отлучаются отъ церкви ¹¹⁸).

4. Если бы обвинитель, явившись, не доказалъ того, что онъ утверждалъ, или уклонился, то, если онъ—клирикъ, отлучается

¹¹⁶) Ср. Basilica, lib. III, tit. 1, cap. 8 [ed. Heimbach, tom. I, p. 93]; Zachariae a Lingenthal, II, p. 294—295 (nov. CXXXIII=CLV, κεφ. α').

¹¹⁷) Ср. Basilica, ibid., tom. I, 93; Zachariae a Lingenthal, II, p. 410 (nov. CXXXVII=CLXXIV, κεφ. β').

¹¹⁸) Ср. Basilica, ibid., tom. I, p. 93—94; Zachariae a Lingenthal, II, p. 410—411 (nov. CXXXVII=CLXXIV, κεφ. γ').

отъ церкви, а если—мірянинъ, то должнымъ образомъ вразумляется ¹¹⁹⁾, [т. е. называется] ¹²⁰⁾.

Такимъ образомъ Прохиронъ не содержитъ новыхъ постановленій по вопросу объ избраніи архіереевъ въ Византіи. Опираясь на новеллы Юстиніана, Прохиронъ въ краткомъ изложеніи передаетъ лишь то, что болѣе подробно регламентируется въ Василикахъ. Однако отчетливость постановленій Прохирина придаетъ имъ и сравнительную юридическую цѣнность.

* * *

Нѣкоторыя новыя данныя по нашему вопросу содержатся въ Эпанагогѣ, восьмой титулъ которой ведетъ рѣчь «О епископахъ и хиротоніяхъ и о различныхъ церковныхъ возведеніяхъ» и излагаетъ слѣдующія предписанія относительно епископа и его избранія.

1. Епископъ есть наблюдатель и попечитель (*ἐπιτηρητής καὶ ἐπιμελητής*) о всѣхъ оцерковляемыхъ душахъ, находящихся въ его епархіи, имѣющій власть для совершенія [или поставленія] пресвитера, діакона, анагносты и псалта и монаха.

2. Свойства епископа—снисходить къ смиреннымъ, пренебрежительно относиться къ превозносящимся, словомъ и дѣломъ склонять къ смиренію помыслъ надменныхъ, прежде другихъ подвергаться опасности за свою паству и ея несчастіе признавать собственною скорбью.

3. Повелѣваемъ: — если долженъ хиротонисаться епископъ, то собираются (*συνεληλυθέναι*) клирики и первые города и производятъ избранія относительно трехъ лицъ, и каждый изъ нихъ собственноручно записываетъ относительно избранныхъ, что они—правой и каеолической вѣры и честной жизни, имѣютъ свыше тридцати лѣтъ отъ роду, безукоризненны въ брачномъ отношеніи и избраны безъ всякаго пристрастія. . . И изъ трехъ избираемыхъ лицъ лучший долженъ хиротонисаться по

¹¹⁹⁾ Ibid.

¹²⁰⁾ Zachariae, 'Ο πρόχειρος νόμος. Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron, p. 155—156. Heidelbergae 1873.—Русскій переводъ этого титула, находящійся въ книгѣ Михаила Бенеманскаго «'Ο πρόχειρος νόμος императора Василія Македонянина» (Сергіевъ Посадъ 1906, стр. 267—271), не соотвѣтствуетъ греческому тексту подлинника.

выбору и суду хиротонисующаго, при чемъ отъ него бываетъ свитокъ съ собственной подписью, содержащій изложеніе правой его вѣры. Онъ долженъ объявить о божественной проскомидіи для евхаристіи, прочитатъ молитвы крещенія и прочія и удостовѣрить, что получилъ избраніе и хиротонію безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ ¹²¹).

4. Повелѣваемъ, чтобы избиратели (τοὺς ψηφισομένους), если признаютъ какого-либо мірянина достойнымъ указаннаго выше избранія, избирали такового вмѣстѣ съ тремя другими клириками и монахами (τὸν τοιοῦτον ἅμα ἄλλοις τρισὶ κληρικοῖς ἢ μοναχοῖς ἐπιλέξασθαι) и конечно такъ, чтобы мірянинъ, избранный такимъ образомъ въ епископство, не хиротонисался [немедленно] епископомъ, но предварительно не менѣе трехъ мѣсяцевъ былъ сопричисленъ къ клирикамъ, и такимъ образомъ, изучивши святыя каноны и священное богослуженіе церкви, былъ хиротонисанъ епископомъ; вѣдь тотъ, кто долженъ учить другихъ, не долженъ послѣ хиротоніи поучаться отъ другихъ. Конечно же, если онъ уже учителенъ, хотя и находился въ составѣ мірскаго чина, и не имѣетъ никакого недостатка въ томъ, что [служить] къ пользѣ и совершенствованію другихъ, то опытъ обыкновенно представляетъ безопаснымъ, чтобы въ отношеніи къ нему такое время не соблюдалось.

5. Въ случаѣ обвиненія избраннаго и предназначеннаго къ хиротоніи въ непригодности (ἀνεπιτήδειος), хиротонія отлагается и бываетъ разслѣдованіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ съ опредѣленными послѣдствіями для обѣихъ сторонъ ¹²²).

6. Если кто-либо изъ епископовъ или прежде своей хиротоніи, или послѣ хиротоніи пожелаетъ собственное имущество или часть его принести церкви, священство которой онъ получаетъ, то мы не только не препятствуемъ и узаконяемъ, чтобы онъ былъ свободенъ отъ всякаго осужденія и наказанія по настоящему за-

¹²¹) Эта глава излагается сокращенно, такъ какъ она внесена въ Эпаногогу изъ СХХІІІ (=CLV)-й новеллы Юстиніана и извѣстна уже намъ по извлеченію изъ Василікъ и Прохирона.

¹²²) И эта глава излагается въ общихъ чертахъ какъ заимствованная изъ СХХХVІІ (=CLXXIV)-й новеллы Юстиніана и извѣстная изъ Василікъ и Прохирона.

кону, но и признаемъ достойнымъ высшей похвалы, такъ какъ это не есть купля ¹²³), но приношеніе ¹²⁴).

Такимъ образомъ, Эпанагога, изложивъ принципиальный взглядъ на епископское служеніе [гл. 1 и 2], возстановила традиціонное ученіе византійскаго законодательства о порядкѣ избранія епископа [гл. 3, 5 и 6], при чемъ дополнила его весьма важнымъ опредѣленіемъ о кандидатѣ епископства изъ мірянъ [гл. 4]. Какъ послѣдняя глава титула, такъ и двѣ первыя имѣють оригинальное происхожденіе.

* * *

Наконецъ, къ вопросу объ избраніи епископовъ относятся двѣ новеллы императора Льва VI Мудраго, именно II-я и XI-я. Въ первой изъ нихъ рѣчь идетъ о хиротоніи и вообще объ избраніи епископовъ изъ среды лицъ, имѣющихъ дѣтей отъ каноническаго брака.

Дѣло въ томъ, что императоръ Юстиніанъ въ СХХІІІ [=СLV]-й своей новеллѣ [гл. 1] запретилъ избирать и хиротонисать въ санъ епископа лицъ, имѣющихъ дѣтей отъ прежняго своего законнаго брака, такъ какъ такіе епископы изъ расположенія къ дѣтямъ будутъ тратить на нихъ свое и церковное имущество. Между тѣмъ 48-е правило Трулльскаго собора не налагаетъ такого запрещенія на кандидатовъ архіерейства, разрѣшая и лицъ женатыхъ хиротонисать въ епископскій санъ подъ условіемъ обязательнаго постриженія ихъ женъ въ монашество, если не встрѣтятся какихъ-либо другихъ препятствій. По мнѣнію императора Льва VI, новелла Юстиніана не только несогласна съ канономъ, но и несостоятельна по существу: строго слѣдуя ей, нельзя удостоивать епископскаго сана и того, кто имѣетъ братьевъ и другихъ родныхъ, такъ какъ и здѣсь препятствіемъ можетъ служить родственное расположеніе. Но божественные каноны, имѣя это въ виду, предоставили епископамъ право оказывать вспомошествованіе изъ церковнаго имущества и своимъ родственникамъ, если они испытываютъ матеріальную нужду. Посему

¹²³) Глава заимствована изъ СХХІІІ (СLV)-й новеллы (гл. 3) и содержится въ Васпликахъ.

¹²⁴) Zachariae a Lingenthal, Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum: Epanaogoge Basilii, Leonis et Alexandri, p. 77—79. Lipsiae 1852.

наше отъ Бога царство,—заключаетъ Левъ,—признавая болѣе справедливымъ слѣдовать божественнымъ заповѣдямъ, издаетъ согласный съ ними законъ, чтобы каждый, достойный—по каноническимъ основаніямъ—чести, возводился въ архіерейскій санъ, хотя бы у него и были законныя дѣти, а гражданскій законъ, дерзновенно противорѣчащій канонамъ, впредь не долженъ имѣть практическаго значенія ¹²⁵).

Новелла XI-я говоритъ о рабѣ, достигшемъ епископства безъ вѣдома своего господина, и опредѣляетъ, чтобы тѣ рабы, которые тайно достигли архіерейства, лишались его, въ силу 82-го Апостольскаго правила ¹²⁶), и вновь обращались въ рабское состояніе. Императоръ слѣдующимъ образомъ мотивировалъ свое распоряженіе. Мы не только не прощаемъ и вообще тѣхъ, кто достигъ какой-либо цѣли обманомъ или воровствомъ, и не позволяемъ имъ пользоваться тѣмъ, что они пріобрѣли, но и не рѣдко наказываемъ ихъ, какъ преступниковъ; тѣмъ болѣе мы не позволимъ, чтобы спокойно жить и пользоваться двумя самыми почетными преимуществами—свободой и священствомъ—тотъ, кто осмѣлился получить ихъ путемъ воровства, прониливости и постыднаго обмана. Посему если какой-либо рабъ, по невѣдѣнію своего господина, будетъ хиротонисанъ во епископа, то это нисколько не поможетъ ему избѣжать рабства ¹²⁷). Такимъ образомъ, и эта новелла была направлена въ защиту церковныхъ правилъ и противъ злоупотребленій въ достиженіи епископскаго сана.

* * *

Итакъ, по руководству Номоканона съ именемъ патріарха Фотія, Василикъъ, Прохирона, Эпанагоги ¹²⁸) и новеллъ импера-

¹²⁵) Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum, III, 69—70. Lipsiae 1857. Ср. Ῥαλλης καὶ Ποτλης, II, 422—423.

¹²⁶) «Не дозволяется въ клиръ производить рабовъ, безъ согласія господъ, къ огорченію владѣтелей ихъ, ибо отъ сего происходитъ разстройство въ домахъ». Ср. 4 пр. VI вс. собора.

¹²⁷) Zachariae a Lingenthal, III, 82—83. Ср. Ῥαλλης καὶ Ποτλης, II, 400.

¹²⁸) Въ Эклогѣ иконоборческихъ императоровъ Льва III и Константина V Копронима нѣтъ никакихъ опредѣленій по вопросу объ избраніи епископовъ (Zachariae a Lingenthal, Ecloga Leonis et Constantini [Collectio

тора Льва VI представляется возможнымъ установить рядъ основныхъ тезисовъ, характеризующихъ процессъ избранія архіереевъ въ Византіи въ концѣ ІХ и въ началѣ Х в.

Избраніе новаго архіерея, — будетъ ли онъ въ степени подчиненнаго епископа, или самостоятельнаго архіепископа и митрополита, — должно совершаться лишь тогда, когда та или иная епархія окажется вакантною вслѣдствіе или смерти правящаго іерарха, или отреченія его отъ кафедры добровольнаго, или невольнаго, на основаніи соборнаго рѣшенія, или, наконецъ, вслѣдствіе отсутствія его въ епархіи свыше шести мѣсяцевъ, когда такое отсутствіе не вызывается законными причинами, каковы: царское повелѣніе, исполненіе порученій своего патріарха и тяжкая болѣзнь. При жизни же правящаго іерарха, или до окончательнаго его устраненія отъ епархіи по соборному рѣшенію, поставленіе новаго архіерея не разрѣшается.

Епископъ не долженъ избираться въ малый городъ или въ село, дабы не уничижались его имя и власть, но поставляется лишь въ многолюдный городъ, хотя бы многочисленность его населенія имѣла недавнее происхожденіе; съ другой стороны, избраніе должно совершаться и въ тѣ города, которые издавна имѣли многолюдное населеніе, а потомъ лишились его по обстоятельствамъ политическаго значенія: въ этомъ отношеніи соблюдалась «древняя прономія», хотя въ дѣйствительности власть архіереевъ была лишь номинальною, а положеніе — титулярнымъ. Однако, церковь слѣдовала господствовавшей древней традиціи («τὰ ἀρχαῖα κρατεῖτω») и признавала необходимымъ распространять материнскую свою попечительность и на тѣ епархіи, которыя по обстоятельствамъ времени были оторваны отъ общенія съ нею. Въ свою очередь государство, по мотиву симфоніи церковно-имперскихъ отношеній въ Византіи, также охраняло и поддерживало тенденцію церковнаго единенія съ оторванными отъ него городами и областями и даже снабжало номинальныхъ архіереевъ жалованьемъ, чтобы обезпечить безбѣдное ихъ существованіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое избраніе епископа въ новый городъ,

librorum juris graeco-romani ineditorum]. Lipsiae 1852). Нѣтъ такихъ постановленій и въ Распространенной Частной Эклогѣ (Ecloga privata aucta), относящейся къ срединѣ ІХ вѣка (Zachariae a Lingenthal, Jus graeco-romanum, p. IV. Lipsiae 1965).

какъ связанное съ учрежденіемъ и открытіемъ епархіи, подлежало предварительному рѣшенію собора или синода Константинопольской церкви.

Кандидаты архіерейства обязаны были удовлетворять опредѣленнымъ каноническимъ требованіямъ. Они должны были издавна испытаны въ «словѣ вѣры» и въ правой жизни и поведеніи (*ἐκ πολλοῦ δοκιμασμένοι ἐν τῇ λόγῳ τῆς πίστεως καὶ τῇ εὐθείᾳ βίου πολιτεία*), имѣть опытъ въ церковномъ учительствѣ и быть посвященными въ его тайны, знать Священное Писаніе, правила и постановленія соборовъ и святыхъ отцовъ и весь чинъ богослуженія. Необходимая *δοκιμασία* кандидатовъ архіерейства, т. е. испытаніе ихъ пригодности и аппробація, принадлежала епископамъ ¹²⁹⁾, при чемъ въ отношеніи догматовъ вѣры, правилъ жизни и дѣятельности, личнаго самоопредѣленія кандидаты епископства должны были держаться средняго и прямого царскаго пути, согласнаго съ церковнымъ преданіемъ. Они должны имѣть не только чистую и непорочную душу, но и свободное отъ нѣкоторыхъ физическихъ недостатковъ тѣло.

Кандидатами архіерейства могли быть и лица, состоявшія въ бракѣ, безукоризненномъ въ каноническомъ отношеніи, при чемъ послѣ избранія въ епископскій санъ сожителство съ женами запрещалось. Предпочтительно же на высоту архіерейства возводились—еще со времени Трулльскаго собора—дѣвственники и монахи.

Кандидаты епископства должны быть въ возрастѣ свыше 30 лѣтъ, а точнѣе—35 лѣтъ.

Кандидатомъ епископства могъ быть и мірянинъ. Однако, ни ученость, ни богатство, ни поведеніе не служатъ основаніемъ для немедленнаго поставленія мірянина въ санъ епископа. Для восхожденія на высоту епископства требуется предварительное прохожденіе всѣхъ священныхъ степеней, при чемъ должна быть

---

¹²⁹⁾ Ср. В. В. Болотовъ. Лекціи по исторіи древней церкви, подъ редакціей проф. А. И. Бриллиантова, т. III, стр. 176 и сл. П. 1913.— Испытаніе соборомъ епископовъ, въ присутствіи духовенства и народа, избраннаго кандидата епископства ведетъ начало отъ древности, какъ видно изъ Апостольскихъ постановленій (Проф. П. А. Прокошевъ, *Didascalia Apostolorum* и первыя шесть книгъ Апостольскихъ постановленій. Историко-критическое изслѣдованіе. Приложеніе, стр. 19—20. Томскъ 1913).

особая осмотрительность въ оцѣнкѣ качествъ кандидата-мірянина и испытаніе его въ теченіе всего служенія.

Неписанный церковный обычай установилъ, что мірянину, достойному епископскаго сана, въ крайнемъ случаѣ возможно пройти каждую степень священства въ теченіе семи дней, а Эпанагога опредѣлила мірянину трехмѣсячный срокъ для прохожденія всѣхъ степеней священства, допустивъ и сокращеніе его въ зависимости отъ личныхъ достоинствъ кандидата. Но «внезапное» поставленіе мірянина на высоту епископства, совершаемое «вдругъ», вообще недопустимо.

Если вѣрующій мірянинъ проручается во епископа послѣ предварительнаго испытанія и приготовленія,—тѣмъ болѣе это требуется отъ кандидата изъ новопросвѣщенныхъ вѣроу Христовою.

Рекомендація кандидатовъ архіерейства совершалась іерархами, при чемъ въ рассматриваемую эпоху Византійская церковь не знала предварительной «записи кандидатовъ архіерейства въ оффиціальный кодексъ патріархіи»,—какъ это было въ новѣйшее время исторіи Константинопольской церкви ¹³⁰⁾.

Поставленіе (*κατάστασις*) или возведеніе (*προβιβασμός, πρόβλησις*) архіереевъ совершалось посредствомъ избранія (*ψήφος, ψήφισμα, ψηφοφορία*, иногда—*χειροτονία, χειροθεσία*), составлявшаго сложный избирательный процессъ (*ἐκλογή, ἐπιλογή*).

Избраніе производилось соборомъ архіереевъ. Церковныя правила вполне устойчиво и послѣдовательно опредѣляютъ соборный характеръ избирательнаго процесса. Въ частности избраніе епископовъ должно было совершаться на соборѣ при участіи всѣхъ епископовъ той или иной епархіи—митрополіи или же многихъ епископовъ, или, по меньшей мѣрѣ, трехъ епископовъ, при чемъ всѣ не присутствовавшіе на соборѣ епископы обязаны были выразить свой избирательный голосъ или мнѣніе посредствомъ грамоты, въ которой обыкновенно заявлялось, что они послѣдуютъ и будутъ согласны съ соборнымъ избраніемъ. На соборѣ для избранія епископа должны были находиться епископы той именно епархіи-митрополіи, для которой и

¹³⁰⁾ И. Соколовъ, Епархіальное управление въ правѣхъ и практикѣ Константинопольской церкви настоящаго времени. Спб. 1881.

совершалось епископское избраніе; если же въ митрополіи въ данное время было менѣе трехъ епископовъ, присутствіе которыхъ признавалось необходимымъ для избирательнаго собора, то на соборъ могли присутствовать и чужіе епископы, принадлежащіе къ другой епархіи-митрополіи.

Соборъ епископовъ созывался по побужденію (*προτροπή*) и повелѣнію (*ἐντολή, παράγγελμα*) митрополита епархіи, для которой предстояло избраніе новаго епископа. Безъ такого разрѣшенія избирательный соборъ недѣйствителенъ. Митрополитъ созываетъ епископовъ на соборъ посредствомъ своихъ грамотъ или посланій. Если кто-либо изъ приглашенныхъ епископовъ не явится на соборъ и не представитъ письменнаго своего заявленія, то митрополитъ вторично напоминаетъ ему о предстоящемъ соборѣ, а затѣмъ, въ случаѣ его неприбытія или молчанія, соборъ производитъ избраніе въ наличномъ своемъ составѣ. Каноническое требованіе имѣетъ въ данномъ отношеніи тотъ смыслъ, что избраніе новаго епископа должно совершаться всѣмъ освященнымъ соборомъ іерарховъ той или иной епархіи-митрополіи, а не большинствомъ лишь епископовъ ея. Но самъ митрополитъ на соборѣ не присутствовалъ, какъ по довѣрію старшаго іерарха къ младшимъ, такъ и по мотиву безпристрастія при избраніи. Митрополиту же принадлежало право утвержденія выборовъ, или запечатлѣнія, иначе сказать—окончательнаго избранія изъ трехъ избранныхъ кандидатовъ одного, который и хиротонисался имъ въ епископскій санъ. Соборное начало настолько строго проводится въ дѣлѣ избранія архіереевъ, что церковныя правила не допускаютъ возможности для умирающаго епископа избрать своего преемника, разрѣшая ему только указать его и представить на судъ и избраніе собора.

Что касается присутствія мірянъ на избирательномъ соборѣ, то представленныя церковныя правила ничего объ этомъ не говорятъ, а византійскіе комментаторы вполне опредѣленно разъясняютъ, что только въ глубокой древности (до перваго вселенскаго собора) ¹³¹⁾ избраніе архіереевъ происходило въ собраніи гражданъ городовъ, при участіи ихъ представителей и димовъ, но вслѣдствіе возмущеній, которыми сопровождалось участіе

¹³¹⁾ Ῥάλλησις: xx. Ποτλησις, II, 123.

мірянъ въ избраніи архіереевъ, и опороченія ими кандидатовъ архіерейства, церковныя правила запретили народу производить избраніе епископовъ. Мало того, церковныя правила запрещаютъ и свѣтской власти принимать участіе въ избраніи архіереевъ и осуждаютъ даже вліяніе, а тѣмъ болѣе — насиліе гражданской власти въ дѣлѣ архіерейскихъ выборовъ, въ какой бы формѣ ни выражалось это воздѣйствіе, — требуя вполнѣ свободнаго и независимаго для архіереевъ отношенія ко всякому архіерейскому избранію. То же надлежитъ сказать и о военной помощи при избраніи архіерея. Значитъ, ни народъ, ни свѣтское правительство въ лицѣ своихъ представителей и чиновъ не должны, по суду церковныхъ правилъ, принимать участіе въ каноническомъ избраніи епископа ¹³²⁾. Но церковныя правила допускаютъ обращеніе народа къ собору съ просьбою объ избраніи въ епископскій санъ угоднаго ему кандидата.

Затѣмъ, на ряду съ указаннымъ запрещеніемъ церковныхъ правилъ существуетъ опредѣленіе гражданскаго закона (Василикъ, Прохирона и Эпанагоги) о томъ, что въ избраніи архіереевъ совмѣстно съ клириками участвуютъ и міряне, въ лицѣ «первыхъ» гражданъ или представителей города. Констатируя эту двойственность, вносимую въ правовую область нашего вопроса гражданскимъ закономъ, необходимо отмѣтить, что въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи предмета будетъ точно опредѣлена степень соответствія юридическаго предписанія бытовому его осуществленію въ нашу эпоху, теперь же достаточно имѣть въ виду, что привлеченіе мірянъ къ участію въ архіерейскихъ выборахъ установлено гражданскимъ закономъ, а не церковнымъ канонемъ, вызвано принципомъ «экономіи», но не принципомъ акривіи въ церковной жизни, имѣетъ источникъ въ давнемъ — для нашей эпохи — Юстиніановскомъ законодательствѣ и составляетъ одно изъ механическихъ привнесеній въ Василики стараго законоположенія, а главное — оно было осуждено на медленное вымираніе въ силу того принципа, что канонъ выше закона и долженъ предпочитаться гражданскому постановленію, — поэтому *Θ. Вальсамонъ* и говоритъ объ утратѣ этимъ постановленіемъ всякаго реальнаго значенія.

¹³²⁾ Ibid., III, 161.

Дѣятельность собора для избранія епископа намѣчается въ такой послѣдовательности. Епископы, участники собора, производили избраніе посредствомъ подачи голоса. Предварительно указывались [вѣроятно] всѣ тѣ лица, которыя по своимъ качествамъ признавались достойными для замѣщенія той или иной кафедры (первый актъ). Затѣмъ, изъ всего состава указанныхъ кандидатовъ избирались три лица (второй актъ). Эти избранія совершались большинствомъ голосовъ. Послѣ избранія трехъ кандидатовъ имена ихъ вносились въ особый протоколъ, гдѣ и располагались въ томъ порядкѣ, какой опредѣлялся большинствомъ голосовъ. Протоколъ подписывался епископами и представлялся митрополиту на утвержденіе. Митрополитъ избиралъ изъ трехъ представленныхъ лицъ того, кого самъ признавалъ достойнымъ избранія, независимо отъ порядка ихъ именъ въ протоколѣ. Далѣе отъ митрополита совершалось нареченіе или объявленіе (*μύωρα*) избранному объ окончательномъ его избраніи. Нареченный имѣлъ право дать окончательный отвѣтъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ согласія совершалась его хиротонія. Если же избранный отказывался отъ нареченія, то митрополитъ обращался съ объявленіемъ къ другому избранному лицу, или же дѣлалъ распоряженіе о производствѣ новаго избранія.

Хиротонію епископа совершалъ митрополитъ, при участіи другихъ іерарховъ, — по силѣ перваго правила свв. Апостоловъ. Предъ хиротоніей могъ выступить и народъ съ возраженіями противъ избраннаго, при чемъ іерархи въ присутствіи народа производили разслѣдованіе обвиненій, въ зависимости отъ послѣдствій котораго хиротонія или совершалась, или отменялась: въ случаѣ несправедливости обвиненія, обвинитель, — кто бы онъ ни былъ, — подвергался церковному или гражданскому осужденію.

Отъ хиротонисуемаго во епископа требовалось собственноручно написанное исповѣданіе вѣры и прочихъ божественныхъ догматовъ; этотъ свитокъ вѣры и прочитывался во время чина хиротоніи. Никакой видъ симоніи не допускался: и церковныя правила, и законы рѣзко осуждаютъ всякое посягательство на чистоту и святость іерархическаго рукоположенія. Разрѣшались лишь признанные гражданскимъ закономъ опредѣленные взносы—

обычныя и интронизаціонныя, которые производились хиротонисуемыми въ пользу совершителей и участников хиротоніи.

Все поставленіе во епископа должно было совершаться въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, — въ противномъ случаѣ митрополитъ, отъ котораго зависѣло избраніе, подлежалъ осужденію.

Соборъ для избранія епископа созывался въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ, но не обязательно въ митрополіи, такъ какъ «не мѣсто поставляетъ епископа, но голосованіе и выборъ архіереевъ».

Послѣ хиротоніи епископъ получалъ кафедрѹ, пользовался соответствующимъ титуломъ, честью и правами въ предѣлахъ своей епархіи.

Что касается избранія митрополитовъ, равно и архіепископовъ, то въ разсматриваемую эпоху оно совершалось по почину и побужденію Константинопольскаго патріарха, епископами сосѣднихъ митрополій, или митрополитами ближайшихъ областей, иначе сказать—священнымъ соборомъ, или даже синодомъ Византійской церкви, дѣятельностью котораго руководилъ вселенскій патріархъ. Впрочемъ, самъ патріархъ на избирательномъ соборѣ или въ синодѣ не присутствовалъ. Соборъ въ своихъ засѣданіяхъ избиралъ трехъ лицъ, изъ которыхъ патріархъ дѣлалъ выборъ одного и этимъ актомъ утверждалъ соборное избраніе. Патріарху принадлежало право хиротоніи избраннаго митрополита. Избирательный соборъ дѣйствовалъ при выборахъ митрополита такъ-же, какъ выполнялъ свою дѣятельность и соборъ епископовъ при избраніи новаго епископа, при чемъ подробности этой дѣятельности были аналогичны, съ усвоеніемъ патріарху Константинополя тѣхъ правъ, какія принадлежали митрополиту въ отношеніи къ собору при избраніи епископа.

Наконецъ, избраніе епископовъ и митрополитовъ для епархіи Византійской церкви съ иноплеменнымъ населеніемъ совершалось соборомъ или даже священнымъ синодомъ и утверждалось патріархомъ, при чемъ въ такомъ избраніи существовала аналогія съ избраніемъ митрополитовъ Византійской церкви.

Таковы правовыя основы процесса избранія византійскихъ архіереевъ, какъ онѣ опредѣлялись въ церковно-гражданскихъ памятникахъ ІХ и начала Х вѣковъ. Въ дальнѣйшемъ изслѣдо-

ваніи вопроса будетъ весьма важно прослѣдить, какъ эти основы измѣнялись и дополнялись каноническими и вообще правовыми постановленіями и въ какой степени историческая и бытовая дѣйствительность соотвѣтствовала въ Византіи правовымъ нормамъ, характеризовавшимъ избраніе архіереевъ Вселенскаго патріаршаго престола.

И. Соколовъ.

Славяне и Византія.

Всѣмъ, кто такъ или иначе занимался когда-либо исторіей славянъ, ихъ выступленіемъ на историческое поприще, ходомъ сложенія ихъ культурной жизни, духовнаго развитія, — хорошо извѣстно, что коренные вопросы въ этой области могутъ быть правильно намѣчаемы, изучаемы и рѣшаемы только на основѣ уясненія явленій исторіи Византійской имперіи.

Византія, отъ которой по убѣжденію славянъ «добрый законъ исходитъ», на пути своей, захватывающей громадную часть міра, политики, должна была довольно рано столкнуться со славянствомъ, начавшимъ выходить изъ своей отдаленной, долго никому невѣдомой прародины. Она не могла не сознать, что славянство—громадная сила, которую надлежитъ направить въ наиболѣе выгодную для Восточной имперіи сторону и использовать въ опредѣлившейся борьбѣ съ западомъ. Вотъ почему историкъ славянства не можетъ не стремиться къ тому, чтобы факты прошлой жизни славянъ возможно тѣснѣ сопоставляемы были съ явленіями исторіи Византіи. Вслѣдствіе этого для насъ и является исключительно цѣннымъ то изложеніе исторіи Византіи, въ которомъ славянство не только не забыто, но съ должнымъ вниманіемъ изучено въ связи съ соотвѣтствующими моментами Византійской имперіи.

Такой именно поучительный для историка славянства матеріалъ находится въ исторіи Византійской имперіи академика **Ө. И. Успенскаго**.

Ознакомившись съ вышедшимъ уже въ свѣтъ I томомъ этого монументальнаго труда и получивъ возможность, благодаря вниманію автора, ознакомиться и со II томомъ его въ корректурныхъ

листахъ,—я и хочу въ общемъ очеркѣ изложить моменты славянской исторіи въ томъ объемѣ и освѣщеніи, которые имъ отведены Ѡ. И. Успенскимъ въ названномъ трудѣ.

Прежде всего насъ интересуеъ вопросъ, когда въ Византійской имперіи появились первыя свѣдѣнія о томъ народѣ, который въ V—VI вѣкахъ уже извѣстенъ подъ именемъ славянъ? Вновь возникавшая Восточная римская или Византійская имперія очень внимательно относилась ко всѣмъ появлявшимся у сѣверныхъ ея границъ варварскимъ племенамъ. Она учитывала значеніе ихъ передвиженій и, конечно, не могла не стремиться знакомиться съ ними. Этимъ, напримѣръ, объясняется и отправленіе въ 448 году Θεодосіемъ II посольства въ лагерь Атилы, расположенный въ нынѣшней Венгріи на р. Тиссъ. Все, что послы увидѣли и испытали въ станѣ Атилы, составило предметъ описанія Приска Панійскаго, участвовавшаго въ посольствѣ. Этотъ литературный памятникъ представляетъ собой чрезвычайно важный источникъ для исторіи середины V вѣка.

Академикъ Ѡ. И. Успенскій, останавливаясь на разсмотрѣннн посольства, замѣчаетъ: «Въ описаніи Приска нѣкоторыя черты заслуживаютъ особеннаго вниманія. Прежде всего слѣдуетъ вспомнить, что занятая гуннами земля, по которой держало путь византійское посольство, вскорѣ затѣмъ становится славянскимъ достояніемъ». Но весьма можетъ быть, что гунны нашли уже здѣсь славянъ и покорили ихъ своей власти (т. I, стр. 180). Авторъ, отмѣчая это, поясняетъ намъ, что сообщеніе Приска объ образѣ жизни населенія занятой гуннами страны пріобрѣтаетъ исключительный интересъ. Прискъ впервые остановилъ вниманіе высшаго класса имперіи на людяхъ, которые, входя въ составъ полчищъ Атилы, отличались отъ гунновъ очень многими чертами быта и нравовъ. Черты эти для насъ весьма характерны, и мы имѣемъ полное основаніе допускать, что Византія, благодаря труду Приска, уже повнакомилась со славянами.

Появившись у сѣверныхъ границъ имперіи среди многообразныхъ полчищъ варваровъ, славяне вскорѣ стали приближаться къ Дунаю. Уже въ 493 году дунайскія области начали обращать на себя вниманіе Анастасія. Здѣсь послѣ отлива раз-

личныхъ народностей славяне появляются уже и подъ собственнымъ именемъ. При Анастасіи было понято не только значеніе этой славянской иммиграціи, но и признана невозможность бороться съ постоянно возобновляющимся напоромъ славянъ изъ-за Дуная. Памятникомъ такого положенія дѣла и служить построенная Анастасіемъ такъ называемая Длинная стѣна. Такая мѣра защиты столицы отъ нападений разныхъ сѣверныхъ варваровъ, а въ томъ числѣ и славянъ, вызывалась возможностью угрозъ столицѣ съ ихъ стороны. Справедливость этого подтверждается напряженіемъ и силой возстанія Виталиана. Академикъ Ѳ. И. Успенскій возстаніе это выдѣляетъ, какъ фактъ, свидѣтельствующій о возникновеніи извѣстной организаціи среди федератовъ въ придунайскихъ областяхъ. О происхожденіи Виталиана трудно сказать что-либо опредѣленное, но несомнѣнно, что онъ имѣлъ близкія сношенія съ различными варварскими народами, а въ томъ числѣ и славянами. Принявъ на себя защиту интересовъ федератовъ, обиженныхъ сокращеніемъ идущаго отъ казны содержанія, Виталианъ сталъ во главѣ недовольныхъ, собралъ изъ нихъ армію и предъявилъ къ императору рядъ требованій. Возстаніе Виталиана имѣло большой успѣхъ, императоръ Анастасій вынужденъ былъ сдѣлать рядъ уступокъ, которыя однако не удовлетворили Виталиана, продолжавшаго громить владѣнія имперіи и принявшаго титулъ императора. Сломить своего соперника Анастасію, конечно, удалось, но не безъ усилій и напряженій силъ имперіи. Виталианъ являлся у стѣнъ Константинополя три раза во главѣ войскъ, собранныхъ изъ племенъ разнаго происхожденія; онъ получалъ отъ правительства громадныя выкупныя суммы и всякія льготы. Такого рода результаты бунта федератовъ должны были имѣть весьма важныя послѣдствія.

Разнообразныя варварскія племена, въ числѣ которыхъ были и славяне, благодаря предпріятіямъ Виталиана, увидѣли, что имперія вовсе не представляетъ несокрушимаго по силѣ и крѣпости организма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣдились, что слухи о колоссальныхъ богатствахъ Константинополя справедливы. Принявъ все это во вниманіе, мы и должны заключить, что уже въ первые годы VI вѣка славянскія племена стали къ имперіи въ опредѣленные отношенія; племена эти показали себя способными

и готовыми принимать участие въ экспедиціяхъ, направленныхъ къ сокрушенію имперіи. Византійское правительство не могло, не учитывать всего этого, а потому для него славянская иммиграція должна была получать все больше значенія и наконецъ привести къ тому, что славянскій вопросъ въ исторіи Византіи сталъ вопросомъ первой важности.

Значеніе этого вопроса подчеркивается въ трудѣ Ѡ. И. Успенскаго очень опредѣленно и ясно. «И по своему безотносительному значенію, говоритъ онъ (т. I, стр. 386), и по продолжительности воздѣйствія на всѣ стороны жизни византійскаго государства, и, наконецъ, по взаимодѣйствію государственныхъ, правовыхъ и культурныхъ началъ—славяне занимали большое мѣсто въ исторіи Византіи»...

Въ виду этого, приступая къ разсмотрѣнію тѣхъ періодовъ исторіи Византіи, въ которые, какъ я отмѣтилъ выше, она должна была послѣ отрывочныхъ, случайныхъ знакомствъ со славянами—стать къ нимъ въ болѣе тѣсныя сношенія,—авторъ считаетъ нужнымъ посвятить особую главу (въ періодѣ I, гл. XIII) начальному періоду исторіи славянъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Факты вторженія славянъ въ имперію, какъ мы видѣли на примѣрѣ возстанія Виталиана, наблюдаются въ V и VI в. По мнѣнію автора въ этихъ вторженіяхъ нужно различать двоякій порядокъ. Сначала, именно съ половины V в., наблюдаемъ набѣги и вторженія изъ-за Дуная съ цѣлью грабежа и добычи и такія же поспѣшныя отступленія въ прежнія становища за Дунаемъ. Затѣмъ въ VI в. образуется довольно значительный пластъ населенія изъ славянъ, которые прочно осѣли на свободныхъ земляхъ и изъ которыхъ набираются новые отряды, доходившіе до главныхъ центровъ имперіи. Таковы, вѣроятно, были славянскіе элементы въ полчищахъ Виталиана.

Прежніе слависты выражали мнѣніе, что славяне мирнымъ путемъ захватили Балканскій полуостровъ и что византійское правительство спокойно уступало имъ для колонизаціи свои слабо населенныя провинціи. Такое мнѣніе не соотвѣтствуетъ ни дѣйствительному характеру славянъ, дѣлавшихъ набѣги на имперію, ни существу взаимныхъ отношеній между славянами и имперіей на Балканскомъ полуостровѣ. Причина, препятствовавшая установленію правильныхъ взглядовъ на характеръ отноше-

ній между славянами и имперіей, не заключается, по мнѣнію С. И. Успенскаго (т. I, 393), только въ идеализаціи и даже нѣкоторой тенденціозности, допущенной славистами первой половины прошлаго вѣка, но частью объясняется самими источниками и путаницей въ этнографической терминологіи. Въ течение длиннаго періода времени имперія была свидѣтельницей появленія на ея границахъ и даже вступленія на службу многихъ и разнообразнаго происхожденія племенъ, которыя на нѣкоторое время становились даже подданными императора. Народности смѣняли одна другую, происходили осѣданія племенъ разныхъ типовъ. Для современниковъ не было особыхъ побужденій къ тщательному изученію смѣнявшихся народностей. Одна и та же жадность къ добычѣ, почти одинаковый способъ веденія войны, сходство въ обычаяхъ и нравахъ часто давали возможность видѣть въ новыхъ варварахъ старыхъ. Оттого такъ долго держится имя скифовъ и сарматовъ, оттого имя гунновъ перешло на аваровъ и потомъ на славянъ. Все это дѣлаегь понятнымъ тогъ фактъ, что самый процессъ иммиграціи славянъ на Балканскій полуостровъ остался слабо отмѣченнымъ, и писатели VI вѣка говорятъ уже о совершившемся фактѣ заселенія славянами огромныхъ пространствъ въ предѣлахъ имперіи.

Академикъ С. И. Успенскій первый историческій періодъ славянства называетъ византійскимъ. Къ этому должно побуждать какъ то, что періодъ этотъ открывается на Балканскомъ полуостровѣ, такъ и то, что первыя свѣдѣнія о славянахъ почерпаются изъ изученія сѣверо-западныхъ окраинъ Византійской имперіи. Для характеристики этого періода исторіи славянства онъ дѣлаегь весьма яркое сравненіе перваго періода германской исторіи; называемаго романскимъ, съ подпавшимъ подъ вліяніе византизма начальнымъ періодомъ славянства. Германскіе народы выступаютъ въ исторіи съ болѣе развитыми формами гражданственности, чѣмъ славяне, и съ рѣзко выраженными чертами индивидуализма, успѣли образовать на завоеванныхъ территорияхъ Римской имперіи собственныя національныя государства подъ воздѣйствіемъ римскихъ культурныхъ началъ и христіанства,—славяне оказались не въ силахъ стереть Византійскую имперію и образовать на ея земляхъ національныя княженія. Славяне не могли не увлечься прелестями высшей культуры; они не въ силахъ

были противостоятъ ухищреніямъ опытной византійской дипломатіи. Вслѣдствіе этого они частью слились съ имперіей въ одинъ политическій организмъ, частью приняли на себя порученіе оберегать ее отъ новыхъ варварскихъ нападений. Все это и повело къ тому, что древняя исторія славянъ вплоть до періода образованія славянскихъ государствъ въ VIII—IX в. в. не имѣетъ самостоятельнаго характера и не только проникнута византизмомъ, но и можетъ получить нѣкоторый свѣтъ исключительно изъ исторіи Византіи.

Начальнымъ моментомъ своей національной исторіи южные славяне, по мнѣнію Э. II. Успенскаго (т. I, стр. 464), имѣютъ основаніе считать царствованіе Юстина (518—527 г.). Къ этому именно періоду мы должны относить первое организованное нападеніе на Византію славянъ подъ ихъ собственнымъ именемъ. Около 519 года племянникъ Юстина Германъ, бывший стратигомъ Фракіи, нанесъ славянамъ, вторгшимся изъ-за Дуная въ имперію, сильное пораженіе. Свѣдѣнія объ этомъ сообщаетъ Прокопій, для котораго уже, очевидно, славяне были величиной опредѣленной, выдѣлявшейся изъ той массы варваровъ всевозможныхъ видовъ и происхожденія, въ которой они раньше скрывались въ безвѣстности и съ которой они совершали прежніе свои набѣги на имперію. Выступивъ теперь самостоятельно, они, конечно, явились опредѣленной этнографической единицей, которой надлежало совершить поступательное движеніе по открывшемуся пути, т. е. начать самостоятельную жизнь, самостоятельную исторію. Германъ нанесъ славянамъ очень сильное пораженіе, которое сдержало ихъ, но только на нѣкоторое время. Жизненность и сила славянъ сломлены не были; это вполне ясно видно изъ того, что уже въ царствованіе Юстиніана имперія не имѣетъ отдыха отъ набѣговъ ихъ. Тотъ же Прокопій объ этомъ говоритъ вполне опредѣленно, замѣчая, что гунны, славяне и анты своими почти ежегодными набѣгами со времени вступленія на престолъ Юстиніана причиняли невыразимыя бѣдствія населенію.

Для характеристики славянъ въ половинѣ VI вѣка всѣ эти вторженія даютъ весьма цѣнный матеріалъ. Отдѣльныя лица изъ славянскихъ племенныхъ старшинъ и изъ предводителей славянскихъ дружинъ знакомятся съ византійскими нравами и усваиваютъ греческій языкъ. Становясь полуобразованными греками, они вступаютъ на византійскую службу и достигаютъ извѣстности,

какъ военные люди; къ числу ихъ нужно, напр., отнести Хильвуда или Хвилибуда, который удачно въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, въ качествѣ начальника фракійскихъ войскъ Юстиніана, защищалъ имперію отъ вторженія славянъ. Переходы славянъ за Дунай постепенно становятся болѣе цѣлесообразными и концентрированными, хотя они совершаются пока только отдѣльными дружинами небольшихъ племенъ. Политическая и военная организація славянъ крѣпнетъ постепенно. Этому способствуютъ какъ все болѣе опредѣлявшіяся сближенія съ греками, такъ особенно сношенія съ аварами, которые вели набѣги въ извѣстной системѣ и послѣдовательности, намѣчая наиболѣе интересные пункты для захвата. Этимъ, конечно, и нужно объяснить, что славяне довольно рано начинаютъ стремиться на Солунь. Эта цѣлесообразность и планомерность набѣговъ славянъ съ теченіемъ времени все болѣе усиливается. Къ концу VI вѣка точкой отправления для славянскихъ нападений на имперскія области служить уже не правый берегъ Дуная, а самый Балканскій полуостровъ, въ значительной части занятый славянами; цѣлью же славянскихъ домогательствъ къ имперіи становится завоеваніе не только Солуни, но и захватъ острововъ и Греціи, а также занятіе Константинополя. къ которому они приближались съ суши и съ моря.

Ходъ распространенія славянской иммиграціи на Балканскій полуостровъ авторъ разсматриваетъ на основаніи документальныхъ данныхъ. Имъ для этой цѣли привлечены свѣдѣнія, которыя заключаются въ актахъ св. Димитрія (Acta SS. подъ 8 октября), въ извѣстіи Іоанна Ефесскаго, въ лѣтописи Іоанна епископа Никіи, въ хроникѣ Михаила Сирійца и др. Сопоставленіе и яркое освѣщеніе этихъ свѣдѣній (Т. I, стр. 474 и слѣд.) даютъ возможность сдѣлать опредѣленный выводъ о характерѣ и цѣляхъ славянскихъ переселеній. Какъ самостоятельные походы славянъ, такъ и послѣдующія ихъ вторженія въ союзѣ съ аварами направлены къ двумъ ясно выраженнымъ цѣлямъ — къ завладѣнію Балканскимъ полуостровомъ и къ господству на Эгейскомъ морѣ и на островахъ. Въ самомъ концѣ VI вѣка обѣ эти цѣли были осуществлены, славяне владѣли уже флотомъ, дѣлали набѣги на приморскіе города и на острова и затрудняли сношенія столицы на Мраморномъ морѣ. имѣли прочную осѣдность въ Фессалии и Греціи, нѣсколько разъ пытались овладѣть Солунью и проч. Все

то въ высшей степени должно дѣлать понятнымъ тотъ фактъ, что въ половинѣ VII вѣка Балканскій полуостровъ представляетъ населеніе почти однородное, съ преобладаніемъ повсюду славянскаго элемента. Балканскій полуостровъ ославянился, все поселенцы, на немъ бывшіе до славянъ, подверглись ихъ большому или меньшему вліянію, хотя, конечно, уцѣлѣли до сихъ поръ (албанцы, румыны).

По завершеніи иммиграціи на Балканскій полуостровъ у славянъ долженъ былъ бы выдвинуться вопросъ о созданіи какихъ либо новыхъ формъ жизни. Наблюденія нѣкоторыхъ писателей (Проконій, Маврикіи) даютъ намъ, какъ извѣстно, весьма любопытный матеріалъ о семейно-родовомъ бытѣ, какъ неконной формѣ жизни славянъ.

Такой бытъ, конечно, долженъ составлять бо льшее препятствіе для образованія значительныхъ племенныхъ союзовъ и государственной организаціи. Славяне, захвативъ Балканскій полуостровъ, въ своихъ нападеніяхъ на византійскіе города, въ своей колонизаціи свободныхъ мѣстъ, дѣйствія свои сопровождали тѣмъ же сознательно подготовляемымъ и неоднократно выраженнымъ ихъ вождями планомъ, что и германцы въ своихъ нападеніяхъ на Западную имперію, но результаты оказались различными. Славяне, говоритъ авторъ (т. I, 675), оказались слабыми въ борьбѣ, не уничтожили Восточной имперіи и не замѣнили императора кѣмъ-либо изъ своихъ жупановъ, но значительной частью вошли въ составъ имперіи, придавъ новыя черты византинизму и сами испытавъ разнообразныя его вліянія. Славянскія племена, не стерли Византійскаго государства, не уничтожили имперіи, какъ это сдѣлали западные народы съ Римомъ, и вмѣсто периода образованія государственности ограничились попытками сліянія съ имперіей. Попытки эти, однако, не дали благопріятныхъ для славянъ результатовъ. Византія, не считая выгоднымъ для себя допущеніе образованія крупныхъ центровъ среди славянства, стремилась къ поселенію розни и вражды между отдѣльными колѣнами—жупами, а вмѣстѣ съ этимъ не желала поступаться своими владѣніями въ пользу варваровъ. Она предпочла трактовать славянъ какъ своихъ колонистовъ, назначаемыхъ для несенія службы, которая была бы совместима съ интересами государства. Приведенные авторомъ (т. I, стр. 620 и др.) примѣры этого очень рельефны и убѣдительны.

Лѣтопись Теофана сообщаетъ намъ свѣдѣнія о переводѣ Юстиніаномъ II-мъ 30.000 славянъ въ провинцію Опсикію. Изъ этихъ колонистовъ было устроено военное ополченіе, организація и назначеніе котораго напоминаетъ нѣсколько нашихъ казаковъ. Стремленіе византійскаго правительства использовать славянъ для несенія пограничной службы подтверждается фактомъ переселенія въ 754 году также въ Малую Азію 208.000 человекъ: эта славянская колонія была поселена у рѣки Артаны и имѣла обязанность выставять въ византійскую армію значительное число воиновъ.

Слабость внутренней организаціи съ одной стороны, а съ другой опытъ и настойчивость византійскаго правительства въ дѣлѣ смиренія непокорныхъ его волѣ варваровъ — не могли содѣйствовать тому, чтобы славяне самостоятельно организовались въ государственную единицу, настолько прочную и сильную, чтобы быть въ состояніи, сохранивъ свою самобытность, явиться для Византіи сосѣдомъ, а не рабочей массой, назначенной для несенія колонизаціонной службы. Выйти изъ такого положенія славяне могли лишь путемъ перехода къ государственной организаціи: только въ этомъ случаѣ они могли бы намѣтить какія-либо свои національныя стремленія и стать къ имперіи въ отношенія сосѣдняго съ нею государства. Однако, процессъ государственной организаціи совершался у славянъ очень медленно; они не были въ состояніи собственными силами выйти изъ своего племенного быта. Помочь въ этомъ славянамъ выпало на долю чуждому по происхожденію народу.

Появленіе и утвержденіе на югѣ отъ Дуная болгарской орды въ этомъ отношеніи должно быть признано наиболѣе важнымъ фактомъ въ исторіи славянъ VII вѣка. Данному вопросу академикъ Ѡ. И. Успенскій посвящаетъ особую главу въ I т. своего труда (VI гл. періода 3).

Вполнѣ уже прочнымъ моментомъ въ утвержденіи болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ было основаніе ими укрѣпленнаго аула въ мѣстности Абоба. Изъ этого становнища первые по времени болгарскіе ханы сносились съ византійскими царями; отсюда они производили свои набѣги въ различныя сосѣднія области здѣсь они проводили въ жизнь покоренныхъ ими славянскихъ племенъ принципы своей восточной военной организаціи. Абоба

такимъ образомъ и должна быть разсматриваема, какъ первый изъ извѣстныхъ намъ пунктовъ сложенія государственной жизни Балканскихъ славянъ. Академикъ Ѳ. И. Успенскій, благодаря которому наука обогатилась цѣннымъ археологическимъ матеріаломъ изъ Абобы, въ трудѣ своемъ ярко и рельефно рисуетъ роль и значеніе этого болгарскаго становища.

Представляя собою организованную военную силу, болгары, хотя и были по числу слабѣе славянскихъ племенъ, съ которыми имъ пришлось встрѣтиться за Дунаемъ, скоро получили надъ ними перевѣсъ, образовавъ сильное государство. Государство это чрезъ принятіе христіанства приобщилось къ европейской христіанской культурѣ и стало играть важную роль въ исторіи Византіи.

Въ исторіи Византіи почти все VIII столѣтіе и первая половина IX характеризуются общимъ терминомъ «періода иконоборческаго». Этотъ періодъ тѣсно связанъ съ именемъ Льва Исавра; главныя теченія его берутъ начало въ царствованіе этого императора и выражаются цѣлымъ рядомъ реформъ, намѣченныхъ въ это царствованіе. Въ дѣлѣ выясненія отношеній славянства къ Византіи реформы эти важны въ томъ смыслѣ, что онѣ опредѣлили на длинный рядъ лѣтъ необходимость въ законодательной дѣятельности считаться съ обычнымъ правомъ славянъ. Правительству имперіи необходимо было опредѣлить условія жизни этихъ новыхъ поселенцевъ въ имперіи и согласовать ихъ гражданское положеніе съ существующими въ имперіи законами. Славянская иммиграція принесла съ собой новыя правовыя воззрѣнія и чуждыя греко-римскому обществу формы земельного владѣнія. Все это и должно было ярко отразиться въ новомъ законодательствѣ. Вотъ почему при изученіи различныхъ юридическихъ актовъ имперіи славянскій элементъ долженъ быть принимаемъ во вниманіе. Это и дѣлается большинствомъ изслѣдователей крестьянскаго закона (т. II, стр. 60). Многочисленные списки этого закона на славянскомъ языкѣ, равно какъ и включеніе его въ древніе русскіе юридическіе сборники придаютъ ему важное значеніе въ вопросѣ культурнаго обмѣна между Византіей и славянами и обратно. Весьма возможно, что этого рода общеніе славянъ съ имперіей въ значительной мѣрѣ поднимало культурный уровень развитія ихъ и содѣйствовало

тому, что они въ свою очередь явились способными оказывать воздѣйствіе на различные варварскіе народы.

Занявшая провинцію Мизію болгарская орда несомнѣнно обнаруживала большую склонность къ расширенію на Балканскомъ полуостровѣ и къ усвоенію византійскаго военнаго искусства и византійской культуры (т. II, стр. 79). Этимъ, вѣроятно, мы должны объяснить замѣтное стремленіе болгарскихъ владѣтелей распространить свою власть на славянъ. Здѣсь нужно предполагать не одни только завоевательныя стремленія, но и поиски новыхъ формъ и условій жизни. Болгарскіе ханы и ихъ близкіе бояре не разъ мечтали о тѣсномъ единеніи съ Византіей, для чего и переходили даже цѣлыми семьями въ Византію и оставались здѣсь на болѣе или менѣе продолжительное время (т. II, стр. 85 и др.). Византійское правительство однако не особенно радовалось этому и не могло идти навстрѣчу стремленіямъ болгаръ, которые своими опустошительными набѣгами держали имперію въ опасности. Все это, однако, не оставило болгарскихъ хановъ въ ихъ движеніи по пути организаціи новой жизни. Они, сливаясь со славянами, которые своей культурностью могли способствовать ихъ замысламъ, своей внутренней и внѣшней политикой постепенно выдвигались на широкое поле государственной жизни. Все это опредѣленно обнаруживается къ началу IX вѣка и рѣзко выражается Крумомъ.

Въ характерѣ Крума намѣчается уже созидательная дѣятельность. Онъ уже является не предводителемъ кочевой орды, которая дѣлаетъ быстрые набѣги на культурныя сосѣднія области, беретъ жителей въ плѣнъ и поспѣшно отступаетъ, но стремится къ прочнымъ завоеваніямъ. **Ф. II. Успенскій** такого рода дѣятельность Крума иллюстрируетъ разсмотрѣніемъ его столкновеній съ имперіей (т. II, стр. 251 слѣд.) и дѣлаетъ выводъ, что онъ въ борьбѣ съ врагами пользуется уже всѣми средствами, какія давала тогдашняя военная наука. Для этого онъ находилъ возможнымъ привлекать къ себѣ на службу иностранцевъ и пользовался ихъ услугами въ обширныхъ размѣрахъ. Осада и взятіе Месемвріи, Адрианополя и Софін — это весьма серьезныя военныя дѣла, которыя нельзя было предпринимать безъ помощи техники. Авторъ съ полнымъ основаніемъ (т. II, стр. 262) признаетъ, что изумительныя военныя сооруженія въ Абоѣ и обшир-

ныя дворцовыя постройки, исполненныя съ соблюденіемъ плановъ и пропорцій греческими мастерами, относятся ко времени или Крума, или его сына Омортага.

Такимъ образомъ, складывавшееся на славянской основѣ болгарское государство уже въ началѣ IX вѣка было довольно значительной величиной. Съ нимъ имперія должна была считаться, какъ съ сильнымъ сосѣдомъ, отъ котораго можно было ожидать всякаго рода враждебныхъ выступленій и съ которымъ въ періоды мирныхъ перерывовъ нужно было соблюдать договорныя отношенія и соглашенія. Существенный интересъ всего этого составляетъ очень удачно отмѣченное академикомъ Θ. П. Успенскимъ постепенное проникновеніе къ болгарамъ культурныхъ обычаевъ и потребностей, вызываемыхъ осѣдлой жизнью. Таково (т. II, стр. 263) извѣстіе Теофана о переговорахъ Крума съ царемъ Михаиломъ I (811—815) на счетъ мира. Теофаномъ въ этомъ извѣстіи сообщены въ главныхъ чертахъ и статьи договора. Въ этомъ актѣ говорилось: 1) о границахъ, 2) о выдачѣ парадныхъ шелковыхъ одеждъ и тонкой красной кожи, 3) объ обмѣнѣ перебѣжчиками — военноплѣнными и политическими. Особенно любопытной статьей этого акта нужно признать ту, которой обусловливается, чтобы торговые люди съ той и другой стороны снабжались грамотами, скрѣпленными печатями; у тѣхъ, у которыхъ такихъ грамотъ не оказалось бы, товаръ долженъ конфисковаться. Всѣ эти отношенія обычно характеризуютъ договаривающіяся стороны, какъ стороны культурныя.

Характеръ и степень перехода болгаръ къ культурной жизни опредѣляется также фактомъ появленія законовъ Крума. О законахъ этихъ мы, какъ извѣстно, узнаемъ изъ сообщенія Свиды подъ словомъ «Болгары». Здѣсь статья о законахъ изложена въ такой формѣ: «Спрашивалъ Крумъ аварскихъ плѣнниковъ: какъ думаете, отчего погибъ и ханъ вашъ весь народъ? Они же отвѣтили, что у нихъ участились возводимыя другъ на друга обвиненія, что погибли тѣ, у кого было больше храбрости и ума; затѣмъ, безчестные и воры получили вліяніе въ судахъ; далѣе распространилось пьянство; когда стали заниматься винодѣліемъ, всѣ начали упиваться виномъ. Наконецъ, взяточничество и торговля. Всѣ сдѣлались купцами и начали обманывать другъ друга. Отъ этого и постигла насъ бѣдственная

участь». Крумъ сумѣлъ оцѣнить эти показанія о причинахъ бѣдствій и издалъ законы: неправыхъ обвинителей казнить, жестоко наказывать воровъ, истребить всѣ виноградники, бѣдныхъ обезпечить» ¹⁾).

Эта дѣятельность Крума несомнѣнно должна уже была положить прочныя основанія болгарскаго государства, которое въ основѣ своей въ качествѣ массоваго элемента имѣло славянство. Завершеніе сліянія болгаръ съ славянскими племенами произошло однако нѣсколько позже, именно при ханѣ Омортагѣ или Мортагонѣ. Пользуясь (т. II, стр. 263 и слѣд.) показаніями Теофана и Генесія, а также данными находокъ въ Абобѣ ²⁾, о которой я уже упоминалъ, авторъ даетъ весьма опредѣленную характеристику дѣятельности Омортага, какъ правителя, установившаго опредѣленныя отношенія къ имперіи и тѣмъ давшаго своему государству возможность собрать силы для созидательной работы. Главнымъ дѣломъ его было заключеніе тридцатилѣтняго мира съ Византіей. Этимъ миромъ разрѣшались давніе споры между имперіей и Болгаріей и на продолжительное время устанавливались добрососѣдскія отношенія, длившіяся почти до обращенія Болгаріи въ христіанство.

Прекративъ распри съ Византіей, Омортагъ могъ обратить все свое вниманіе на западную окраину славянскаго міра, гдѣ его завоеванія шли на счетъ ослабѣвшаго аварскаго царства и, по всей вѣроятности, направлялись противъ распространенія франкскаго господства на Дунаѣ и Савѣ. Найденные при раскопкахъ въ Абобѣ обломки надписей даютъ полную возможность говорить о распространеніи власти Омортага въ различныхъ направленіяхъ. Изъ нихъ мы узнаемъ о походѣ его за Тиссу, они намъ говорятъ о движеніи болгаръ на сѣверъ отъ Дуная. Весьма возможно допустить, что въ сферу вліянія Омортага входили здѣсь Молдавія, Валахія и южная Россія, гдѣ при переправѣ черезъ Днѣпръ утонулъ одинъ изъ его героев. Весьма

¹⁾ Академикъ Ѡ. И. Успенскій (т. II, стр. 266) приводитъ законы Крума въ полномъ переводѣ и замѣчаетъ, что значеніе ихъ должно опредѣляться сравненіемъ съ древними законодательствами—съ германскими правдами и Русскою правдою.

²⁾ Объ общемъ значеніи раскопокъ акад. Ѡ. И. Успенскаго въ этой мѣстности см. мою статью въ *Ж. М. Нар. Просв.* 1907 г., № 10.

важнымъ въ смыслъ упроченія болгарскаго могущества является фактъ построенія Омортагомъ новой столицы на рѣкѣ Камчин. Переносъ столицу на югъ, въ центръ, который впоследствии получилъ имя Преславы, Омортагъ укрѣплялся у подошвы Балканскихъ горъ, откуда легче можно было слѣдить за горными проходами, т. е. за путями сообщенія его царства съ имперіей.

Вторая половина IX вѣка, въ которой завершились указанныя выше событія въ жизни славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, открывається новыми перспективами на Западѣ. Въ то время, какъ имперія Каролинговъ поставила себѣ задачей расширить предѣлы культурной и церковной миссіи на восточную Европу и неизбежно столкнулась здѣсь съ притязаніями, а частью и съ бесспорными правами Константинопольскаго патріархата, въ этомъ послѣднемъ не могла не созрѣть мысль о подготовкѣ средствъ для борьбы съ побѣдоноснымъ движеніемъ на востокъ Европы Каролингской имперіи и латинской церкви. Византійская имперія для достиженія этой цѣли должна была пустить въ оборотъ тѣ же средства, какими западная имперія и латинская церковь располагали для привлеченія къ себѣ новыхъ подданныхъ.

Средствами этими академикъ О. И. Успенскій (т. II, стр. 364) считаетъ христіанскую миссію.

Въ дѣлѣ миссіонерской пропаганды вниманіе обѣихъ имперій особенно могъ привлечь славянскій юго-востокъ Европы. Часть жившихъ здѣсь славянъ, именно тѣ изъ нихъ, которые, составляя восточную марку, были извѣстны подъ именемъ моравскихъ славянъ, подвержены уже были прочной и систематической германизациі и латинскому вліянію.

Германизация направлялась изъ сосѣдней Баваріи, а латинская церковь имѣла свой опорный пунктъ въ Зальцбургѣ и Пассау, а потому, въ виду этой близости исходныхъ пунктовъ главныхъ дѣятелей этого вліянія, національная исторія моравскаго княжества подвергалась большой опасности со стороны нѣмецкаго преобладанія. Все это должно было вынудить моравскаго князя Ростислава принять энергичныя и рѣшительныя мѣры къ завоеванію церковной независимости и къ образованію народной церкви на совершенно новыхъ началахъ.

Сосредоточивъ все вниманіе на защитѣ своего княжества и возведеніи городовъ и укрѣпленій, какъ Дѣвинъ, Велеградъ и пограничныя укрѣпленія 'Зноимъ, Градецъ, Подивинъ и др.. Ростиславъ вошелъ 'въ соглашеніе съ сосѣдними славянскими странами, одинаково тѣсными со стороны франковъ, именно съ Болгаріей и Чехіей, чѣмъ и подготовилъ значительную преграду для нѣмецкаго движенія на востокъ, въ предѣлы культурнаго вліянія Византійской имперіи.

Византія была болѣе, чѣмъ Западъ, знакома со славянами, она близко знала ихъ нравы и обычаи; она должна была гораздо либеральнѣе относиться къ идеямъ политической и церковной независимости славянъ, особенно если дѣло касалось тѣхъ славянъ, которые были за чертой непосредственныхъ владѣній имперіи.

Въ силу всего этого Ростиславу въ борьбѣ съ нѣмецкими королями естественно было искать поддержки и помощи со стороны Византіи, которая, въ цѣляхъ положить предѣлъ притязаніямъ Запада, не могла оставить безъ вниманія это обращеніе Ростислава. Въ Византійской имперіи прекрасно понимали, что для сохраненія престижа и авторитета необходимо реально вступить въ соревнованіе съ Западомъ въ дѣлѣ культурнаго воздѣйствія на племена, жившія въ оспариваемой Римомъ и Византіей области. Эти положенія необходимо признать исходными въ вопросѣ о миссіи свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія на призывъ Ростислава.

На жизни и трудахъ свв. братьевъ до момента отправленія ихъ въ Моравію академикъ Ѳ. И. Успенскій останавливается съ большимъ вниманіемъ.

Въ посвященной этимъ вопросамъ главѣ ¹⁾ авторъ анализируетъ извѣстія о миссіи къ сарацинамъ и къ хазарамъ. Анализъ этотъ является особенно любопытнымъ по сдѣланной здѣсь постановкѣ многихъ очень важныхъ вопросовъ относительно подготовленія свв. братьевъ къ основному подвигу, т. е. къ миссіи среди славянъ. Миссія къ сарацинамъ и хазарамъ дѣйствительно была подготовительной стадіей, имѣвшей значеніе въ томъ отношеніи, что сообщила Константину (Кириллу) практическій

¹⁾ Т. II, отд. V, гл. II (стр. 388—408).

опытъ и знаніе иностранныхъ языковъ, благодаря его личному обращенію съ чужеземными народами.

Во время проповѣдическихъ трудовъ среди этихъ народовъ у св. Кирилла должно было въ полной мѣрѣ окрѣпнуть то отношеніе къ дѣлу распространенія вѣры христіанской, выразителемъ котораго въ данное время въ Византіи былъ патріархъ Фотій. Фотій оцѣнилъ значеніе этнографическаго переворота, происшедшаго въ имперіи, и призналъ за всѣми варварскими народами право на христіанское и культурное наслѣдіе. Во исполненіе этого принципа и была организована на защиту попраемыхъ національныхъ правъ моравскихъ славянъ миссія согласно обращенію къ имперіи князя Ростислава.

Появленіе свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія въ той части Евropy, на церковное вліяніе въ которой папа имѣлъ полное право разсчитывать, ихъ проповѣдь здѣсь на славянскомъ языкѣ, который западнымъ духовенствомъ не признавался достойнымъ для совершенія богослуженія и перевода св. писанія, — все это факты, которые должны быть признаваемы, какъ моменты весьма важной и цѣнной побѣды Византіи, желавшей силой своей культурной миссіи остановить приближающееся къ ея границамъ вліяніе Рима. Констатируя этотъ фактъ побѣды Византіи въ обострившемся спорѣ съ Римомъ по дѣламъ церкви мы должны замѣтить, что успѣхъ даннаго момента не могъ не вызвать византійскихъ іерарховъ къ дальнѣйшимъ стремленіямъ въ томъ же направленіи. Съ этой точки зрѣнія нужно разсматривать и возникшій въ данное время вопросъ о церковномъ вліяніи въ Болгаріи.

Вопросомъ о принятіи христіанства Борисомъ живо интересовались и на Западѣ и на Востокѣ: мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что и греческое и латинское духовенство всѣми силами старалось прямо или косвенно вліять въ этомъ отношеніи на болгарскаго князя, который уже ясно и опредѣленно сознавалъ необходимость для Болгаріи перехода въ лоно церкви христіанской. Папа Николай въ маѣ 864 г. говоритъ объ этомъ, какъ о событіи подготовляющемся, и надѣется, что обращеніе будетъ дѣломъ нѣмецкаго или римскаго духовенства. Обращеніе Болгаріи въ христіанство и происходитъ именно въ это время

(864—865), но при непосредственномъ участіи греческаго духовенства, а слѣдовательно патріарха Фотія.

О ближайшей исторической обстановкѣ этого событія нѣтъ, какъ замѣчаетъ акад. Ф. П. Успенскій (т. II, 458), современнѣхъ византійскихъ извѣстій, за исключеніемъ окружнаго посланія Фотія къ іерархамъ восточной церкви и намековъ на то, что крещеніе совершалъ посланный изъ столицы епископъ. Патріархъ Фотій не имѣлъ достаточно времени войти въ подробности церковной организаціи Болгаріи и опредѣлить отношеніе ея къ патріархату, вслѣдствіе чего возникли недоразумѣнія, весьма осложнившія это дѣло.

Болгарскій князь, признавая христіанство господствующею религіею, долженъ былъ вести ожесточенную борьбу съ языческой партіей, онъ долженъ былъ устранить массу затрудненій для того, чтобы приучить народъ къ новой вѣрѣ, а между тѣмъ какой-либо реальной помощи изъ Византіи и поддержки онъ не имѣлъ. Извѣстное посланіе Фотія къ новообращенному князю мало могло соответствовать запросамъ его. Фотій обращается къ Борису, какъ къ своему духовному сыну, шлетъ ему рядъ нравственныхъ наставленій, но, повидимому, не отправилъ къ нему достаточно числа лицъ духовнаго званія и не закрѣпилъ за патріархатомъ вліянія въ новообращенной странѣ.

Несомнѣнно, что этими всеми обстоятельствами папа очень интересовался и, конечно, использовалъ ихъ въ дѣлѣ обращенія къ нему болгарскаго князя за разрѣшеніемъ возникшихъ въ Болгаріи церковныхъ и религіозныхъ затрудненій и недоумѣній. Бориса - Михаила въ это время занималъ не внѣшній только фактъ — устройство независимаго патріархата и устраненіе на будущее время вліянія со стороны имперіи, а цѣлый рядъ административныхъ, юридическихъ и бытовыхъ вопросовъ, разрѣшенія которыхъ онъ просилъ у папы. Объ этомъ и свидѣтельствуетъ весьма важный въ исторіи Болгаріи памятникъ «*Responsa ad consulta Bulgarorum*».

Обсужденіе папой болгарскихъ церковныхъ дѣлъ, выясненіе запросовъ болгарскаго народа совпадаютъ съ фактомъ изданія патріархомъ Фотіемъ извѣстнаго окружнаго посланія. Это одновременное (866 г.) выступленіе Рима и Византіи должно быть признано весьма напряженнымъ моментомъ взаимнаго спора,

такъ какъ успѣхъ долженъ былъ бы для одной изъ сторонъ дать побѣду и обезпечить продолженіе вліянія въ дѣлахъ церкви.

Римское посольство, имѣвшее во главѣ епископовъ и получившее отъ папы полномочіе организовать въ Болгаріи церковное устройство согласно желанію Бориса-Михаила, отправилось изъ Рима въ концѣ 866 года, т. е. тогда, когда уже въ Римѣ, вѣроятно, знали содержаніе окружного посланія Фотія къ восточнымъ патріархамъ о болгарскомъ дѣлѣ. Ближайшія событія и должны были опредѣлить, на чьей сторонѣ успѣхъ и побѣда.

Латинское духовенство съ епископомъ Павломъ и Формозомъ приступило къ выполненію задачъ, какія были указаны ему папой Николаемъ. Греческое духовенство изъ Болгаріи было изгнано и, повидимому, внѣшнимъ образомъ было установлено полное согласіе между княземъ и латинскими епископами. Но Борису-Михаилу этого было мало; онъ хотѣлъ пышнаго и авторитетнаго устройства своей церкви, но настойчивыя представленія князя о посвященіи архіепископомъ Болгаріи угоднаго ему лица (Формоза или Мартина) не находили благопріятнаго приѣма у папы. Все это охладило довѣріе болгарскаго князя къ Риму и заставило его подумать о другихъ средствахъ для достиженія задуманной цѣли.

Акад. Ѳ. П. Успенскій въполнѣ основательно высказываетъ мысль, что греческое духовенство и византійское правительство не теряли надеждъ на болѣе благопріятное разрѣшеніе болгарскаго церковнаго вопроса въ единеніи съ патріархатомъ. Были, конечно, принимаемы мѣры къ тому, чтобы князь Борисъ-Михаиль возможно прочнѣе укрѣплялся во мнѣніи, что для Болгаріи лучше оставаться въ согласіи съ имперіей, съ которой было гораздо больше общихъ точекъ соприкосновенія, чѣмъ съ Западомъ. Почетный приѣмъ въ Константинополѣ на соборѣ 870 г. болгарскаго посольства, умѣлое веденіе обсужденія вопроса, какой церкви должна подчиняться Болгарія, — все это должно было явиться для князя Бориса-Михаила яснымъ подтвержденіемъ правоты Византійской имперіи въ данномъ дѣлѣ. На соборѣ 870 г. вопросъ о Болгаріи былъ рѣшенъ, какъ извѣстно, въ пользу патріархата. Князь Борисъ этимъ рѣшеніемъ удовлетворился, и Болгарія съ этого момента освободилась отъ латинскаго вліянія, получивъ самостоятельное церковное устройство

подъ управленіемъ своего, поставленнаго патріархатомъ, архіепископа. Изложенное выше рѣшеніе болгарскаго церковнаго вопроса не могло не вызвать папскій престолъ на размышленія вообще по поводу церковнаго вліянія на славянъ и на ихъ просвѣщеніе. Одновременно съ рѣшеніемъ вопроса о церковномъ устройствѣ Болгаріи папѣ необходимо было установить опредѣленное отношеніе къ миссіонерской дѣятельности свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Въ 867 г. папа Николай I пригласилъ въ Римъ свв. братьевъ, которые туда прибыли уже въ 868 году, когда папскій тронъ занималъ Адріанъ II, обсуждавшій, какъ извѣстно, и вопросъ о Болгаріи. Событія въ Болгаріи и въ Константинополѣ въ періодъ 868—870 гг. были таковы, что папѣ отрицательнымъ отношеніемъ къ свв. Константину и Меѳодію представлялась, какъ говоритъ авторъ (т. II, стр. 433), полная возможность нанести отвѣтный ударъ Константинопольскому патріарху. На самомъ дѣлѣ происходитъ совершенно обратное. Въ Римѣ славянскихъ проповѣдниковъ встрѣтили съ чрезвычайной торжественностью; церковный авторитетъ за переводомъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ былъ признанъ возложеніемъ ихъ на алтарь въ церкви св. Маріи, въ благопріятномъ для славянъ смыслѣ разрѣшенъ былъ и вопросъ объ употребленіи ихъ національнаго языка въ богослуженіи.

Ө. И. Успенскій (т. II, стр. 427) замѣчаетъ, что для римской церкви и всего латинскаго духовенства весьма знаменательнымъ фактомъ была святыня, съ которою прибыли свв. братья, именно мощи св. Климента, но вмѣстѣ съ этимъ признаетъ, что этого едва-ли было достаточно, чтобы папа Адріанъ II такъ легко и свободно разрѣшилъ въ пользу свв. Константина и Меѳодія указанные выше весьма важные каноническіе вопросы. Если мы припомнимъ, что Меѳодію пожалованъ былъ высшій церковный санъ архіепископа Моравіи и Панноніи, то необходимо въ такомъ отношеніи папскаго престола къ миссіонерскому подвигу первоучителей славянскихъ видѣть результатъ чрезвычайно серьезныхъ и важныхъ соображеній. «Миссіонерская дѣятельность Константина и Меѳодія въ Моравіи, говоритъ авторъ (т. II, стр. 430), наносила большой ущербъ притязаніямъ Западной имперіи на распространеніе ея вліянія въ юго-восточной Европѣ, а равно

папської церкви; римській єпископъ въ цѣлихъ противодѣйствія Константинопольському патріархату принужденъ былъ не только признати совершившійся фактъ, но и воспользоваться употребленнымъ противъ него оружіемъ, т. е. славянскимъ языкомъ въ богослуженіи, противъ Восточной церкви и патріархата».

Со времени вступленія солунскихъ братьевъ въ сношенія съ Римомъ начатое ими дѣло становилось вслѣдствіе благожелательнаго къ нему отношенія римскаго престола предпріятіемъ собственно римской или, во всякомъ случаѣ, западной церкви. Своею благожелательностью къ подвигу свв. братьевъ римскій престолъ могъ надѣяться снискать себѣ преданность тѣхъ славянъ, которые уходили изъ вѣдѣнія западной церкви, благодаря энергичному участию византійскаго патріархата въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ христіанствомъ. Въ 870 году паннонскій князь Коцель обратился къ папѣ съ просьбой прислать ему Меодія для проповѣди и для устройства богослуженія на славянскомъ языкѣ. Папа, какъ извѣстно, не только изъявилъ свое согласіе на это, но даже удовлетворилъ настоячивое ходатайство Коцеля о возведеніи Меодія въ такой санъ, который бы давалъ ему каноническое право самостоятельно управлять всею областью Коцеля. Результатомъ этого и было посвященіе Меодія въ архієпископы Моравіи и Панноніи.

Эти акты исключительной важности относятся къ тому именно времени, когда въ Византійской имперіи торжествовали побѣду разрѣшеніемъ болгарскаго церковнаго вопроса и окончательно выясняли, благодаря энцикликъ Фотія, вопросъ о заслугахъ восточной церкви въ дѣлѣ христіанской миссіи между славянскими народами.

Римская церковь созданиємъ архієпископской кафедры въ области заселенной славянами въ Моравіи и Панноніи должна была гордиться; она окончательно присваивала себѣ плоды великаго подвига свв. славянскихъ первоучителей и тѣмъ, конечно, наносила чувствительное пораженіе притязаніямъ константинопольскаго патріархата, такъ какъ ограничивала на западѣ предѣлы сферы вліянія Византіи.

Вопросу объ организаціи архієпископіи св. Меодія авторъ удѣляетъ много вниманія и детально анализируетъ всѣ тѣ акты, которые могутъ выяснитъ положеніе его на этомъ важномъ и

высокомъ посту. Картина подвига св. Меѳодія на фонѣ политическихъ событій въ Моравіи и Панноніи, а также ихъ отношеній къ западнымъ сосѣдямъ вырисовывается ярко и опредѣленно. Участіе св. Меѳодія въ дѣлѣ укрѣпленія національной славянской церкви по существу могло быть признаваемо поставленнымъ на прочныхъ основаніяхъ. Папская власть неоднократно оказывала ему поддержку въ чрезвычайно трудные и тяжелые моменты; очень можетъ быть, что причина этихъ отношеній была исключительно характера политическаго, но во всякомъ случаѣ въ отношеніяхъ папы св. Меѳодій могъ нѣкоторое время черпать для себя силы для борьбы. Несмотря, однако, на все это, конецъ дѣла свв. братьевъ въ Моравіи и Панноніи былъ очень печальный. Послѣдній періодъ дѣятельности св. Меѳодія былъ омраченъ сознаніемъ критическаго положенія, въ какомъ находилась славянская церковь. «Архіепископъ Меѳодій, замѣчаетъ Ѳ. И. Успенскій (т. II, 524), не могъ не сознавать, что все дѣло его жизни подвергается крайнему колебанію, что враждебныя силы подкопались подъ выведенное имъ зданіе и готовы разрушить его». Опасенія эти вполне оправдались, какъ извѣстно, событіями, послѣдовавшими въ Моравіи послѣ смерти Меѳодія и заставившими учениковъ его покинуть область, гдѣ онъ создавалъ великое славянское дѣло.

Причины всего этого нужно видѣть во взглядахъ Святополка на кирилло-меѳодіевское дѣло и въ его отношеніяхъ къ задачѣ, которая была поставлена ему, какъ правителю очень значительной славянской государственной единицы. Этотъ вопросъ акад. Ѳ. И. Успенскимъ поставленъ и выясненъ вполне опредѣленно (т. II, стр. 527 и др.).

На первыхъ порахъ цѣли князя и архіепископа, казалось, вполне совпадали; для того и другого важно было создать въ Моравіи оплотъ національной моравской церкви съ народнымъ языкомъ въ богослуженіи и съ національнымъ духовенствомъ. При полномъ единодушіи и довѣрїи между княземъ и архіепископомъ обезпеченъ былъ широкій успѣхъ политической и церковной миссіи. Святополкъ былъ безспорно весьма даровитый и умный дѣятель, который умѣлъ понять свои выгоды и найти средства для достиженія преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Но свою личную власть онъ ставилъ выше національнаго дѣла и мало

останавливался предъ средствами для достиженія личныхъ цѣлей. Вслѣдствіе давнихъ и близкихъ сношеній съ западными сосѣдями, у которыхъ онъ даже и жилъ нѣкоторое время и которымъ выдалъ своего дядю Ростислава, Святополкъ долженъ быть причисленъ къ людямъ, лишеннымъ національной почвы: едва-ли онъ придавалъ значеніе славянскому языку въ богослуженіи и едва-ли видѣлъ въ греческомъ обрядѣ средство къ завоюванію славянами національной и политической самостоятельности. Быть же заслономъ Восточной имперіи и патриархата противъ франкской державы и латинской церкви онъ не желалъ и не видѣлъ въ этомъ настоятельной необходимости. По всей вѣроятности, Меѳодій былъ тяжелъ для Святополка своей принципиальностью и прямолинейностью и не могъ получить надъ нимъ преобладающаго вліянія. Первое время, по прибытіи въ Моравію, онъ постарался очистить страну отъ нѣмецкаго духовенства и назначить на церковныя должности людей своего собственнаго постриженія и изъ своихъ учениковъ. Съ теченіемъ времени, однако, при безразличіи князя къ вопросамъ культа, нѣмецкое духовенство снова проникло въ Моравію, нашло доступъ ко двору и вошло въ довѣріе князя. Приведенная *Θ. И. Успенскимъ* выписка изъ «*Vita s. Clementis*» прекрасно подтверждаетъ такого рода обобщенія о политикѣ Святополка:... «Святополка, человѣка грубаго и невѣжественнаго, обошедши коварствомъ, сдѣлали они (т. е. нѣмецкое духовенство) всецѣло участникомъ своего ученія. Да и какъ онъ, рабъ женскихъ удовольствій, не внималъ бы больше имъ, чѣмъ Меѳодію, который отмѣчалъ гибельное для души зло въ каждомъ удовольствіи... Святополкъ, развращенный ими, вовсе не обращалъ вниманія на Меѳодія и даже враждебно относился къ нему. И чего не говорилъ ему съ лаской, какими угрозами не устрашалъ его великій». Такъ говоритъ о положеніи дѣла въ Моравіи жизнеописатель Климента. Положеніе славянской партіи и славянскаго дѣла въ Моравіи оказалось совершенно невозможнымъ. Все это есть результатъ политики Святополка, который оправданій не заслуживаетъ ¹⁾.

¹⁾ Акад. *Θ. И. Успенскій* (т. II, стр. 682) очень опредѣленно опровергаетъ выводы *Брикнера*, который путемъ рѣзкой критики основныхъ источниковъ по кирилло-меѳодіевскому вопросу приходитъ къ полному оправданію «великаго Святополка».

Несмотря, однако, на крушеніе кирилло-меѳодіевскаго дѣла, въ Моравіи, національная основа его не погибла. Ученики св. Меѳодія ушли въ Болгарію, гдѣ и нашли для своего труда подходящую почву.

Блистательная эпоха болгарскаго царя Симеона породила новую политическую идею, идею господства въ Константинополѣ и устраненія гегемоніи грековъ на Балканскомъ полуостровѣ. Симеонъ къ своей задачѣ воплощенія этой идеи отнесся съ искренней сердечностью, хотя его положеніе въ виду постоянныхъ угрозъ со стороны Византійской имперіи нѣсколько напоминаетъ положеніе Святополка.

Ө. И. Успенскій (т. II, стр. 689) признаетъ съ національной точки зрѣнія рядъ чертъ сходства между моравскимъ Святополкомъ и болгарскимъ Симеономъ. Оба должны быть названы передовыми людьми того времени, оба получили иностранное воспитаніе и имѣли связи среди иноземцевъ,—одинъ на западѣ между нѣмцами, другой на востокѣ между греками. Но въ индивидуальномъ характерѣ между ними большая разница. Въ то время, какъ моравскій князь представляетъ собой типъ теоретика, преклонявшагося передъ западной образованностью, и идеалиста фантазера, пренебрегавшаго насущными интересами и нуждами своего народа, болгарскій князь воспользовался полученнымъ въ Константинополѣ образованіемъ съ единственной цѣлью—приблизить свой народъ къ политическимъ и церковнымъ формамъ имперіи, вести его къ преобладанію надъ греками на Балканскомъ полуостровѣ и къ устройству въ Болгаріи просвѣтительной школы, которая приняла на себя задачу продолженія культурной миссіи между славянами, такъ трагически прерванной со смертію Меѳодія. Хотя въ послѣдующей исторической эволюціи Болгаріи обошлась очень дорого ея тенденція стать на мѣсто имперіи, такъ какъ Византія, обладая матеріальными и духовными средствами, накопленными въ теченіе многихъ вѣковъ, жестоко отомстила ей за временное торжество, тѣмъ не менѣе съ вѣкомъ Симеона соединяется представленіе о такомъ подъемѣ литературной производительности, который производитъ чарующее впечатлѣніе на историка. Если политическая тенденція Симеона оказалась для того времени безплодной, то культурная дѣятельность учениковъ славянскихъ перво-

учителей, нашедшая въ Болгаріи благопріятныя условія для своего развитія и распространенія въ другія страны, обезпечиваетъ за княженіемъ Симеона большое значеніе въ славянской исторіи и ставитъ его имя гораздо выше современниковъ.

Съ точки зрѣнія всемірной исторіи данный въ IX в. толчокъ славянамъ посредствомъ изобрѣтенія славянской азбуки, просвѣщенія большинства ихъ христіанствомъ и организаціи національной церкви съ допущеніемъ славянскаго языка въ совершеніи литургіи—могъ бы оказаться совершенно не достигшимъ цѣли, если бы послѣ паденія моравскаго княжества завѣты свв. братьевъ не были сохранены ихъ ближайшими учениками и если бы не установилось преемственности между мораво-паннонской архіепископіей и новой организаціей церкви въ Болгаріи.

При Симеонѣ именно Болгарія выступаетъ какъ соперница имперіи на Балканскомъ полуостровѣ; тогда вполне ясно и опредѣленно былъ поставленъ вопросъ о невозможности согласовать интересы грековъ и славянъ и о необходимости одному изъ этихъ народовъ поступиться въ пользу другого. Въ расцвѣтѣ культурной работы въ Болгаріи во время Симеона, въ его мѣропріятіяхъ по церковному вопросу и, наконецъ, въ его личной перепискѣ рѣзко обозначаются планы и думы, занимавшіе этого перваго, какъ замѣчаетъ авторъ, культурнаго болгарина, не утратившаго съ усвоеніемъ иноземнаго образованія реальныхъ взглядовъ на жизнь своихъ предшественниковъ Крума и Омортага. При жизни Льва Симеонъ еще не ставитъ круто своихъ требованій, но затѣмъ, когда престоль перешелъ къ брату Льва Александру, а черезъ годъ къ малолѣтнему сыну Льва Константину, — для болгарскаго князя открылась возможность мечтать объ имперіи и о царскомъ титулѣ и съ пренебреженіемъ относиться къ византійскому правительству.

Политика Симеона по отношенію къ Византіи отличалась опредѣленностью и выражалась въ очень ясно поставленныхъ реальныхъ фактахъ. Мы, конечно, не можемъ сказать, привела ли бы она къ желательнымъ для него результатамъ, дала ли бы она Болгаріи то превосходство надъ имперіей, о которомъ мечталъ Симеонъ, но можно съ полной увѣренностью утверждать, что имперія, приглядѣвшись къ политикѣ Симеона и вдумавшись въ его настойчивость, должна была прійти къ очень тревожнымъ выводамъ.

Правительство Византіи не могло не сознать, что въ лицѣ Болгаріи имѣеть очень опаснаго сосѣда, способнаго нанести ей большой уронъ и даже пораженіе. Отсюда и несомнѣнное заключеніе, что Болгарія должна быть не только ослаблена, но по возможности обезсилена и даже совсѣмъ уничтожена. Для достиженія этого Византійская имперія и стала ^{всѣмъ тѣмъ} пользоваться тѣмъ ходомъ, который получилъ государственный организмъ Болгаріи послѣ смерти Симеона.

Симеону наслѣдовалъ его сынъ Петръ, обыкновенно признаваемый челоукомъ слабовольнымъ, ищущимъ монашескаго уединенія и аскетическаго подвига. Уже это одно обстоятельство могло послужить причиной переменъ политики Болгаріи; были однако и болѣе серіозныя причины для этого.

Лѣтописецъ ¹⁾ сообщаетъ намъ, что «по смерти Симеона окрестныя народы, хорваты, угры и другіе рѣшились воевать съ болгарамъ; и такъ какъ болгарская страна была поражена сильнымъ голодомъ, то болгары находились въ большомъ страхѣ передъ нашествіемъ со стороны другихъ народовъ, а въ особенноти боялись нападенія со стороны Византіи». Изъ этого положенія былъ одинъ выходъ, которымъ правительство немедленно и воспользовалось. Этотъ выходъ представлялся въ тѣсномъ сближеніи съ имперіей и въ устраненіи тѣхъ затрудненій, которыя доселѣ дѣлали невозможнымъ сосѣдское сожителство Болгаріи и Византіи. Болгарское правительство, несмотря на протесты нѣкоторыхъ приверженцевъ умершаго царя, стало искать прочнаго мира съ Византіей. Византія пошла навстрѣчу исканіямъ Болгаріи. Она желала обезвредить свою безпокойную сосѣдку. Всѣмъ этимъ и слѣдуетъ объяснять бракъ царя Петра съ Маріей, внучкой Романа Лакапина, а также и рядъ внѣшнихъ признаковъ вниманія со стороны византійскаго правительства по отношенію къ болгарамъ. «Друзья болгары», замѣчаетъ академикъ Ѳ. П. Успенскій (т. II, стр. 783), «съ тѣхъ поръ пользовались всяческими преимуществами въ имперіи».

Заключенный при такихъ обстоятельствахъ въ 927 году миръ между Болгаріей и имперіей, конечно, могъ бы обезпечить Болгаріи такого рода политическія условія, при которыхъ ей

¹⁾ Ср. ак. Ѳ. П. Успенскаго т. II, стр. 779.

безъ особаго труда удалось бы окрѣпить для государственной жизни. Но достигнуть этого Болгаріи въ данное время мѣшали сильно ослаблявшія ее внутреннія броженія, приведшія царство даже къ раздѣленію на двѣ половины—на восточную и западную—и давшія возможность появиться новой династіи Шишмана.

Такого рода факты авторъ (т. II, 769) объясняетъ географическими и этнографическими условіями образованія Симеоновой державы, которая не успѣла слить въ одно цѣлое съ болгарами разнообразныя народныя элементы, стремившіеся къ обособленію и автономности. Весьма вредно для государственнаго организма должно было сказываться и распространеніе богомилства, несомнѣнно отличавшагося всѣми качествами противогосударственной и противоцерковной системы. Естественно, что все это было зародышемъ разложенія Болгарскаго царства, которое не имѣло ни въ церкви своей, ни въ высшихъ классахъ противодѣйствія всему этому. Болгарское государство должно было подготавливаться къ громаднымъ потрясеніямъ, для которыхъ всегда могъ явиться поводъ.

Не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія, что Византія была хорошо освѣдомлена о всемъ, что дѣлалось въ Болгаріи; она все это знала, и все это учитывала въ интересахъ своей безопасности. Акад. Θ. П. Успенскій (т. II, стр. 860) замѣчаетъ, что трудно выяснитъ, насколько Византія въ это время «работала» надъ разложеніемъ могущества Болгарскаго царства.

Разсматривая причины, вызвавшія катастрофу въ судьбѣ Болгаріи, авторъ признаетъ за походами Святослава такое же рѣшительное значеніе для восточной половины Болгарскаго царства, какъ опустошительная война Василія II Болгаробойцы для западной. Однако походы Святослава были несомнѣннымъ результатомъ политики Византіи, которая, какъ сообщаетъ Левъ Діаконъ, уполномочила Калокира отправиться къ «руссамъ», чтобы путемъ подкупа склонить ихъ явиться въ землю болгаръ «для ея завоеванія». Походы Святослава произвели полный разгромъ въ сѣверо-восточной половинѣ Болгарскаго царства, ослабили власть болгарской династіи и возбудили притязанія на власть среди туземныхъ элементовъ, не вполне еще слившихся съ завоевательной ордой. «Съ общеисторической точки зрѣнія это обстоятель-

ство имѣло громадныя послѣдствія въ судьбахъ Болгаріи; между прочимъ, въ немъ лежитъ причина успленія греческаго элемента на счетъ славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова, которымъ такъ послѣдовательно и съ неумолимой суровостью воспользовался царь Василій Болгаробойца».

Такъ оцѣниваетъ акад. Ѡ. И. Успенскій (т. II, 868) результаты Византійской «работы»—походы русскаго Святослава въ Болгарію.

Съ полнымъ разгромомъ восточной половины болгарскаго царства Византія, однако, не могла считаться какъ съ фактомъ, который окончательно обезпечивалъ ее отъ угрозъ со стороны Болгаріи. Опасность эта несомнѣнно въ Византіи сознавалась. Это видно изъ того, что императоръ Василій, освободившись въ теченіе перваго десятилѣтія своего царствованія отъ тревогъ и волненій за цѣлость имперіи, все свое вниманіе сосредоточилъ на войнѣ съ Самуиломъ.

Авторъ (т. II, 945) не соглашается съ тѣми, которые относятся съ пренебреженіемъ къ Самуилу и его державѣ. На основаніи археологическаго матеріала, добытаго въ центрѣ державы, образованной Самуиломъ, онъ считаетъ возможнымъ дать такую оцѣнку всему этому, что не приходится удивляться тому, что Самуиль былъ въ состояніи выдержать болѣе чѣмъ 20-ти лѣтнюю борьбу съ имперіей, обладавшей всѣми матеріальными средствами самага сильнаго и самага культурнаго въ то время государства.

Самуиль главныя средства для борьбы заимствовалъ изъ западныхъ частей Балканскаго полуострова и опирался на этнографическіе элементы, которые удалось ему соединить въ сильно связанныя группы, обладавшія опредѣленными политическими тенденціями. Самуиль настойчиво объявлялъ притязанія на царскую власть, а потому съ исключительнымъ упорствомъ велъ свое наступленіе въ предѣлы имперіи. Императоръ не разъ наносилъ ему тяжкія пораженія, но Самуиль находилъ новыя силы для борьбы, которая съ упорствомъ велась и его преемниками до 1018 года, когда Василію удалось одержать окончательную побѣду.

Разсматривая причины паденія Болгаріи, акад. Ѡ. И. Успенскій замѣчаетъ ¹⁾: «Прежде чѣмъ нетерпимый и притязательный

¹⁾ Т. II, стр. 858.

эллинизмъ не былъ самъ приниженъ и въ конецъ ослабленъ мусульманскимъ завоеваніемъ, на Балканскомъ полуостровѣ дѣлили господство греки и славяне. Разсматривая взаимныя отношенія имперіи и славянства въ IX и X вв., не можемъ признать, что ходъ событій былъ благопріятенъ для вновь складывавшихся политическихъ организацій въ средѣ славянства. Византизмъ носилъ въ себѣ слишкомъ много неподвижности и консерватизма и не казался способнымъ приспособляться къ новымъ историческимъ условіямъ. Онъ при царяхъ македонской династіи принялъ такое направленіе, которое казалось несомѣстимымъ съ развитіемъ политической и церковной жизни въ славянскихъ государствахъ на Балканскомъ полуостровѣ». Войны царя Василія съ болгарами рѣзко и опредѣленно выразили всю противоположность народныхъ характеровъ и историческихъ призваній грековъ и славянъ. Войны эти, разрѣдившія славянское населеніе и лишившія его господствующаго положенія, способствовали тому, что Балканскій полуостровъ на долгое время утратилъ внутреннюю силу сопротивленія и сдѣлался легкимъ орудіемъ въ рукахъ сосѣдей, одинаково враждебныхъ для Византіи и для славянъ.

Таковы выводы изъ этого чрезвычайно важнаго для ознакомленія съ судьбами славянства труда.

М. Попруженко.

О Новгородскихъ Θεодоровскихъ фрескахъ.

Въ сентябрьскомъ номерѣ журнала «Старые Годы» за 1915 годъ г. Ростиславовъ ¹⁾ сообщаетъ о варварскомъ обращеніи мѣстнаго духовенства съ фресками новгородскаго храма св. Θεодора Стратилата дословно слѣдующее: «Въ нишахъ наружныхъ стѣнъ церкви Θεодора Стратилата уцѣлѣли фрагменты фресокъ,.. расчищенныхъ одновременно съ фресками внутри. Археологическая коммиссія разрѣшила причту Никитской церкви, владѣющему церковью Θεодора Стратилата, произвести внѣшній ремонтъ послѣдней. И вотъ мастеръ, производившій побѣлку стѣнъ, съ разрѣшенія мѣстнаго священника, забѣлилъ и уцѣлѣвшіе фрагменты. По городу пошли разговоры. Тогда протоіерей К., предсѣдатель Церковно-Археологическаго общества, бросился съ мастеромъ фирмы Чурикова отмывать фресковое изображеніе Богоматери, находящееся на западной стѣнѣ храма. Но въ результатѣ было только размазываніе бѣлилъ, такъ какъ фрески, покрытыя побѣлкой, не отмываются, а очищаются сухимъ способомъ».

Итакъ. очищенные, было, фрески снова забѣлены, причемъ новая очистка (когда-то она совершится?) откроетъ ихъ, нужно думать, въ еще большей степени поврежденія и порчи; почти навѣрно это можно предсказать для фрески Богородичной. Мнѣ не извѣстно, были ли съ забѣленныхъ нынѣ вновь фресковыхъ фрагментовъ своевременно сдѣланы фотографическіе снимки, прописи и цвѣтныя копіи, или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, эти наружныя фрески не были ни воспроизведены, ни описаны какъ въ предварительной оповѣстительной замѣткѣ г. Анисимова ²⁾,

---

¹⁾ См. отдѣлъ «Хроника», стр. 55—57. «Радѣнія о старинѣ новгородскаго духовенства».

²⁾ А. А н и с и м о в ъ, Реставрація фресокъ церкви Θεодора Стратилата въ Новгородѣ. «Старые Годы», 1911, февраль, стр. 43—52.

такъ равно и въ публикаціи (нужно надѣяться, тоже предварительной!) г. Окунева ¹⁾, и въ части, посвященной фрескамъ Θεодоровскаго храма, общаго труда г. Муратова о древне-русской живописи ²⁾. Въ названныхъ работахъ даже не перечислены уцѣлѣвшіе фрагменты наружной стѣнописи, и лишь г. Анисимовъ вскользь отмѣчаетъ ихъ существованіе, не отмѣчая сюжетовъ ³⁾. Между тѣмъ, эти фрески принадлежатъ къ особому любопытному и, можно сказать, вовсе еще почти не изученному отдѣлу стѣнописей наружныхъ частей храма. Сравнительно съ памятниками стѣнописи внутренней, образцы наружной росписи составляютъ большую рѣдкость, чѣмъ, полагаю, и слѣдуетъ объяснить, что, до сихъ поръ, ни иконографія, ни стиль этого вида монументально-декоративной живописи не были предметомъ спеціальной научной работы. Однако, несмотря на чрезвычайно неблагоприятныя условія сохранности живописи подъ открытымъ небомъ, извѣстенъ рядъ памятниковъ, если не всегда дошедшихъ до нашихъ дней, то, во всякомъ случаѣ, зарегистрированныхъ и обнаруженныхъ на зданіяхъ, относящихся еще къ древнѣйшимъ эпохамъ русскаго христіанскаго искусства ⁴⁾. Среди этихъ остатковъ мы имѣемъ

¹⁾ Н. Л. Окуневъ, вновь открытая роспись церкви св. Θεодора Стратилата въ Новгородѣ. Извѣстія Имп. Археолог. Коммиссіи, вып. 39 (Вопросы реставраціи, вып. 7), Спб., 1911, стр. 88—101.

²⁾ П. Муратовъ, Русская живопись до середины XVII вѣка (Игорь Грабарь, Исторія русскаго искусства, т. VI; исторія живописи, т. I). Москва (безъ года изданія), стр. 176—182.

³⁾ Ук. соч., стр. 45.

⁴⁾ Киевъ. Св. Софія. Фрески XI—XII в.в. капитальной восточной стѣны крещальни (см. Н. Окуневъ Крещальня Софійскаго собора въ Киевѣ, Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., отд. русскій и славянскій археологій, т. X. Петроградъ, 1915). Авторъ, справедливо указывая (стр. 119) наличность трехъ видовъ древней кладки стѣнъ [а) восточная стѣна, принадлежащая основному ядру собора (sic!), б) южная, западная и сѣверная стѣны крещальни и в) закладка пролета восточной арки (=западной собора) крещальни], ошибочно видитъ въ сохранившейся росписи крещальни лишь два вида фресковыхъ пошибовъ (стр. 125—126). Монументальныя фигуры восточныхъ столбовъ аркады и орнаментъ надъ ними не слѣдуетъ объединять съ композиціей сорока мучениковъ на южной стѣнѣ, такъ какъ роспись столбовъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ остатками фресковыхъ росписей сѣверной и южной, открытыхъ нѣкогда, галлерей собора [къ сожалѣнію, это стилистическое сродство, столь явное при изученіи подлинника, едва ли можетъ быть убѣдительно доказано по публикаціямъ, вслѣдствіе весьма посредственной четкости опубликованныхъ г. Окуневымъ снимковъ именно съ этой части фресокъ крещальни. Ср. рис. 39 на стр. 123 и табл. XXII—XXIV съ воспр. на стр. 117 и 116. — П. Муратовъ (Грабарь, Ист.

памятники и иконописнаго и орнаментальнаго характера, и это позволяетъ видѣть въ нихъ ффрагменты цѣльныхъ наружныхъ стѣнописей, весьма вѣроятно—типичныхъ для древне-русскихъ храмовъ. Такое соображеніе даетъ поводъ усомниться въ справедливости ходячаго мнѣнія, выдѣляющаго суровую гладь стѣнъ новгородскихъ храмовъ и противопологающаго ее узорочью стѣнъ храмовъ владимиро-суздальскихъ. Украшенія церквей послѣдней группы, выполненныя въ иномъ матеріалѣ, дошли до нашего времени почти полно, тогда какъ стѣнописи погибли почти повсюду. Разность судьбы была причиной поспѣшнаго заключенія.

русск. иск., т. VI)]. Допуская одновременность росписи галлерей и стѣнъ крещальни (иной, позднѣйшей кладки по сравненію съ кладкой аркадъ), слѣдуетъ предположить, что до пристройки къ аркѣ западной галлерей собора стѣнъ крещальни, всѣ галлерей собора не были расписаны. Это мало вѣроятное допущеніе стоитъ также въ противорѣчій со стилистическими чертами, характеризующими стѣнопись аркадъ и композицію сорока мучениковъ, а потому должно быть оставлено. Покрытый фреской слой штукатурки заходитъ въ швы закладки арки (стр. 125), т. е. несомнѣненъ ффактъ росписи пролета и этой арки, аналогичный фрескамъ сѣверной и южной галлерей, а это позволяетъ дѣлать обратное заключеніе—наружныя стѣны аркадъ собора съ сѣвера и съ юга были нѣкогда расписаны такъ же, какъ и съ запада (восточная стѣна крещальни), гдѣ сохранился лишь ффрагментъ, вошедшій въ крещальню и потому въ иныхъ условіяхъ сохранившійся до нашихъ дней, тогда какъ другія части наружной стѣнописи погибли.

Мирожскій монастырскій соборъ близъ Пскова. Фреска на западной стѣнѣ (нынѣ забѣлена). См. Ф. А. Ушаковъ, *Описаніе фресокъ храма Преображенія Господня въ Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ...* etc., Псковъ, 1903, примѣчаніе на стр. 3—4; въ прибавленіяхъ трудовъ Псковск. Арх. Общ. за 1903—1904 г. (II годъ), Псковъ, 1905.

Спасо-Нередицкій храмъ близъ Новгорода. Фреска на западной стѣнѣ. Фотографическіе снимки съ фресокъ Спасо-Нередицкой церкви, исполненные фотографомъ Имп. Арх. Коммиссіи И. Ѳ. Чистяковымъ во время ремонтныхъ работъ, производившихся въ означенной церкви лѣтомъ 1903 года подъ наблюденіемъ члена Коммиссіи художника-архитектора П. П. Покрышкина. Снимокъ серіи 11, обозначенный № 7а.

Храмъ св. Николая на Липнѣ близъ Новгорода. Фрески на восточной стѣнѣ. Г. Филимоновъ, *Археологическія изслѣдованія по памятникамъ*, вып. I, Москва, 1859, табл. II, стр. 9. Литература о Николѣ Липномъ—Изв. Имп. Арх. Комм., вып. 52, стр. 21.

Волотовскій храмъ близъ Новгорода. Фрески на западной сторонѣ (сохранились благодаря новопостроенной колокольнѣ; часть заложена). Академикъ В. В. Сусловъ, *Церковь Успенія Пресвятой Богородицы въ селѣ Волотовѣ близъ Новгорода, построенная въ 1352 г.* Труды Московскаго Предварительнаго Комитета XV Археологическаго съѣзда, т. II, Москва, 1911, рис. 13 (см. тамъ же стр. 23).

Храмъ Спаса-Преображенія въ Новгородѣ. Фреска на западной стѣнѣ, сохранившаяся благодаря новой пристройкѣ притвора. А. Анисимовъ, *Новооткрытыя фрески Новгорода. «Старые Годы»*, 1913, декабрь, стр. 54.

Перейдемъ отъ стѣнописи внѣшней къ фрескамъ росписи внутренней, такъ какъ и ей удѣлено нѣсколько весьма знаменательныхъ строкъ въ той же замѣткѣ г. Ростиславова ¹⁾. Обрисовавъ тяжелую картину взаимоотношеній новгородскихъ археологическихъ обществъ, авторъ даетъ такую характеристику: «Одинъ изъ представителей самозванной комиссiи—преосвященный Алексѣй, поддержавшій въ собранiи Новгородскаго Церковно-Археологическаго общества въ своемъ родѣ знаменитое геростратовское предложенiе—снова замазать открытыя фрески церкви Θεодора Стратилата. Уже самая возможность такого предложенiя въ яко-бы ученое обществѣ свидѣтельствуешь, насколько подозрительны по существу заботы новгородскаго духовенства о старинѣ». Увы! Забота о «благолѣпiи» храма часто идетъ въ разрѣзъ съ требованiями археологiи. И эта коллизiя въ средѣ русской жизни уже неоднократно разрѣшалась не въ пользу науки. Достаточно назвать самые вопiющiе примѣры—Кiевскую св. Софiю, Кiевскiй монастырь св. Кирилла, Новгородскую св. Софiю, Псковскiй Спасо-Мирожскiй монастырь, Московскiй Благовѣщенскiй соборъ, Успенскiй соборъ во Владимiрѣ,—чтобы оцѣнить по достоинству фактъ обсужденiя въ Церковно-«Археологическомъ» обществѣ проекта покушенiя на цѣлость фресокъ Θεодоровскаго храма, обсужденiя тѣмъ болѣе знаменательнаго, что оно нашло поддержку въ лицѣ преосвященнаго. А если возникаетъ даже тѣнь возможности осуществленiя проекта такъ или иначе вычеркнуть первоисточникъ разъ навсегда или хотя бы на болѣе или менѣе продолжительный срокъ изъ списка памятниковъ, доступныхъ изслѣдованiю, изученiю или даже простому обзрѣнiю (вѣдь замазаны же фрагменты наружныхъ фресокъ!), то немедленно является вопросъ о характерѣ имѣющихся публикацiи и о наличномъ матеріалѣ, собранномъ или подготовленномъ къ изданiю и изученiю. Вѣдь если мы отбросимъ росписи, загубленные въ серединѣ XIX вѣка, то примѣры св. Софiи Новгородской, открытые фрагменты фресокъ которой извѣстны лишь по прорисамъ г. Сулова ²⁾ (за исключенiемъ лишь недавно научно опубликованной случайно

¹⁾ Ук. соч. стр. 56.

²⁾ См. Матерiалы по археологiи Россiи, изд. Имп. Арх. Комм., № 21: Обсужденiе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софiйскаго собора. Спб., 1897.

сохранившейся единственной фрески притворовъ ¹⁾, и росписи Псковскаго Спасо-Мирожскаго монастыря, освобожденной отъ закрывавшей ее штукатурки и вскорѣ безвозвратно погибшей и притомъ такъ, что не осталось даже научно-исполненныхъ фотографическихъ снимковъ и заслуживающихъ полного довѣрія копій въ краскахъ ²⁾, будетъ болѣе чѣмъ достаточно, чтобы чутко отнестись къ извѣстію, сообщенному г. Ростиславовымъ.

И такъ, что-же сохранилось отъ Θεодоровской росписи и что изъ сохранившагося опубликовано? ³⁾.

Топографическое расписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
Куполь. Сводъ. Бюсть Христа (Вседержитель), 4 архангела ⁴⁾ и 4 шестокрыльца	—	—	Рис. на стр. 168.
Барabanъ. Пророки ⁵⁾ , Богоматерь (?) и Предтеча (?)	—	—	» » » 169 ⁶⁾

¹⁾ В. Мясоѣдовъ. Фрагменты фресковой росписи святой Софіи Новгородской. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ., отд. русск. и слав. археологіи, т. X, 1915, табл. VI—VIII.

²⁾ О судьбѣ этого замѣчательнаго памятника живописи см. А. С., Изъ архива Императорской Археологической Коммисіи, Изв. И. А. К., вып. 26 (Вопросы реставраціи, вып. I), Спб., 1908, стр. 85—86; кромѣ прорисей Суслова-Ѳомина-Блазнава, изданныхъ отчасти въ Русскихъ древностяхъ Толстого-Кондакова (вып. VI, Спб., 1899, стр. 300—306), сохранились лишь любительскіе снимки альбома Парли-Ушакова (фрески храма Преображенія Господня въ Псковскомъ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1156 г. Альбомъ снимковъ О. II. Парли; описаніе Ф. А. Ушакова, Псковъ, 1903) и акварели и рисунки Мартынова и Горностаева (см. ссылки у Мясоѣдова въ ук. соч., примѣч. 4, на стр. 23).

³⁾ Топографическое расписание исполнено по указаннымъ работамъ г.г. Анисимова и Окунева. Интересующійся не только сохранившейся частью росписи, но и зарегистрированными, а нынѣ утраченными частями стѣнописи, можетъ найти дополнителныя свѣдѣнія въ ссылкахъ труда г. Окунева.

⁴⁾ Весь куполь записанъ размалевкой поздняго времени, еще не очищенной. Поэтому имена архангеловъ, приводимыя г. Анисимовымъ (стр. 46: Варахаиль, Егудіиль, Уврилль (sic) и Рафаиль), слѣдуетъ принимать съ оговоркой.

⁵⁾ Имена пророковъ, приводимыя г. Анисимовымъ (стр. 46: Исаія, Данииль, Іезекіиль, Іона, Авдій и Варухъ), нуждаются въ той же оговоркѣ, какъ имена архангеловъ.

⁶⁾ Даны только двѣ фигуры.

Топографическое расписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
Паруса.			
Евангелисты	—	—	—
Подпружные арки.			
Праотцы	—	Табл. XVII, 2 ¹⁾ .	—
Алтарь.			
Конха.			
Богоматерь на тронѣ между двухъ ангеловъ (фрагменты).	—	Табл. III ²⁾ .	—
Склоны конховой арки.			
Мельхиседекъ (?) и Ааронъ (?).	—	—	—
Первый настѣнный поясъ.			
Страсти Христовы (переходятъ и на стѣны центрального нефа. Южная и сѣверная стѣны восточнаго отдѣленія).			
Омовеніе ногъ ³⁾	—	—	—
Тайная Вечеря	—	—	—
Моленіе о чашѣ въ двухъ моментахъ	—	—	—
Цѣлованіе Іуды ⁴⁾	—	—	—
Эпизодъ съ Малкомъ	—	—	—
Заушеніе Христа	—	—	—
Христосъ передъ Пилатомъ ⁵⁾ .	—	Табл. VI, 1.	—
Бичеваніе у столба	—	—	—
Несеніе креста въ двухъ моментахъ	Об. ст. табл. между стр. 46 и 47.	Табл. VII, 1.	Рис. на стр. 177.
Возведеніе на крестъ	—	—	—
Снятіе со креста ⁶⁾	—	—	—

¹⁾ Изъ всей серіи дано лишь изображеніе праотца Сиеа. Восточная арка, по указанію г. Анисимова (стр. 47), имѣетъ начальныя медальоны на восточныхъ тягахъ съ изображеніями Адама и Евы.

²⁾ Дана деталь—голова Богородицы.

³⁾ На южной стѣнѣ алтаря.

⁴⁾ Этой композиціей открывается фризъ апсиды и за ней послѣдующія композиціи помѣщены одна за другой съ юга на сѣверъ.

⁵⁾ По толкованію г. Анисимова (стр. 42)—Христосъ передъ Каиаеой.

⁶⁾ На южной сторонѣ с.-в. столба. Послѣдующія композиціи изображены ниже этой.

Топографическое росписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Мураговъ.
Иуда, висящій на деревѣ.	—	Табл. VI, 2.	Рис. на стр. 185.
Первое отреченіе Петра	—	» VI, 2.	» » » 185.
Второе отреченіе Петра	—	—	» » » 185.
Третье отреченіе Петра	—	—	» » » 181 ¹⁾
Раскаяніе Петра.	—	—	» » » 181.
Плачь о Христѣ ²⁾	—	Табл. VII, 2 ³⁾ .	—
Мироносицы у гроба	—	—	—
Χαίρετε=явленіе Христа Маріамъ.	—	—	Рис. на стр. 173.
Второй настѣнный поясъ.			
Евхаристія	—	—	—
Третій настѣнный поясъ.			
Святители ⁴⁾	—	—	—
Жертвенникъ.			
Рядъ одноличныхъ изображеній въ священническихъ и святительскихъ одѣяніяхъ ⁵⁾ .	—	—	—
На восточной стѣнѣ.			
Три отрока въ печи	—	—	—
Діаконикъ.			
Мученики	—	Табл. XVIII, 2(?) ⁶⁾	—
Восточная часть средняго нефа.			
Сѣверная часть сводовъ.			
Бесѣда съ Самарянкой	—	—	Ошибочн. подпись рис. на стр. 181 ⁷⁾
(Ниже) увѣреніе Ѳомы	—	—	Рис. на стр. 170 ⁸⁾

¹⁾ По ошибкѣ это воспроизведеніе, дающее два сюжета, подписано «Бесѣда съ Самарянкой». Ср. Окуневъ, стр. 94.

²⁾ На южной стѣнѣ. Анисимовъ (стр. 47) называетъ эту часть «Страстей»—снятіе со креста и погребеніе тѣла Спасителя.

³⁾ Деталь (фрагментъ).

⁴⁾ Изображены не въ фасъ, но двумя рядами, идущими другъ другу навстрѣчу (Анисимовъ, стр. 47).

⁵⁾ Анисимовъ (стр. 48) отмѣчаетъ присутствіе и воиновъ въ жертвенникѣ.

⁶⁾ Деталь (голова).

⁷⁾ См. выше прим. 1.

⁸⁾ Ошибочно наименовано «Исцѣленіе слѣпого». Ср. табл. Анисимова съ фрески на такой сюжетъ. Об. ст. табл. между стр. 47 п 48.

Топографическое расписаніе сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
Южная часть сводовъ.			
Исцѣленіе слѣпого	Об. ст. табл. между стр. 47 и 48.	—	Ошибочн. подпись рис. на стр. 170 ¹⁾ .
(Ниже) поученіе Христа въ храмъ или Преполовеніе . .	—	—	Рис. на стр. 174.
Ниже этихъ композицій— Медальоны.			
Григорій Чудотворецъ	—	—	—
Григорій Богословъ	—	Табл. XVII, 1 ²⁾ .	Рис. на стр. 175.
Григорій Нисскій	—	—	—
Григорій Акрагантскій	—	—	—
Средняя часть храма.			
Восточные столбы.			
Благовѣщеніе:			
Архангелъ (сѣв. столбъ) . . .	Лиц. ст. табл. меж- ду стр. 48 и 49.	Табл. I.	Рис. на стр. 179.
Богородица (южный столбъ) .	—	» II.	» » » 180.
(Ниже Архангела) патріархъ Исаакъ	—	—	—
(Ниже Богородицы) патріархъ Авраамъ	—	—	—
Рядомъ съ Богородицей.			
Распятіе	—	—	—
(Ниже Распятія) Введеніе во Храмъ	—	—	—
На южной стѣнѣ.			
Рождество Христово (фраг- менты)	—	—	—
Успеніе Богородицы (фраг- менты)	—	—	—
Поясъ единоличныхъ изобра- женій, среди которыхъ Константинъ и Елена	—	—	—

¹⁾ См. увѣреніе Фомы (стр. 287, прим. 8).

²⁾ Деталь—ликъ.

Топографическое расписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
На сѣверной стѣнѣ.			
Воскресеніе (=Соместіе во адѣ)	—	Табл. XIII, 1 ¹⁾ .	Рис. на стр. 171.
(Ниже) рядъ изображеній свв. воиновъ	—	Табл. X и табл. XVIII, 1 ²⁾ .	—
Средній поперечный нефъ.			
Западная стѣна.			
Изображеніе трехъ князей (въ южной части вверху) . . .	—	—	—
Неразгаданная композиція (въ сѣверной части) . . .	—	—	—
Остальное пространство за- падныхъ стѣнъ на югъ и на сѣверъ отъ западныхъ плоновъ. Житіе хра- мового святого ³⁾ (со- хранилось во фрагментахъ).	—	—	—
Южная часть.			
Единоборство Θεодора Стра- тилата со змѣемъ	—	—	—
Сѣверная часть.			
Θеодоръ Тиронъ передъ судьей	—	Табл. VIII, 1 ⁴⁾ .	—
Воинъ ведетъ Θ. Т. въ тем- ницу	—	» IX, 2 ⁵⁾ .	—
Θ. Т. въ темницѣ	—	» IX, 1 ⁶⁾ .	—
Мученіе Θ. Т.	—	—	—
Ведутъ на сожженіе	—	—	—
Перенесеніе тѣла	—	—	—
Погребеніе	—	—	—

¹⁾ И детали, табл. XIV, 1 и 2, XV и XVI, 1 и 2.

²⁾ Изъ всего ряда даны двѣ фигуры Θεодоровъ Тирона и Стратилата (табл. X) и деталь (голова) неизвѣстнаго воина.

³⁾ Здѣсь смѣшаны эпизоды изъ житій свв. Θεодоровъ Тирона и Стратилата.

⁴⁾ Въ текстѣ г. Окунева описка (стр. 95): вмѣсто «рис. 1» напечатано «рис. 3».

⁵⁾ Въ текстѣ г. Окунева описка (стр. 95): вмѣсто «рис. 2» напечатано «рис. 1».

⁶⁾ Въ текстѣ г. Окунева опущена ссылка на таблицу. Опредѣлено по описанію.

Топографическое расписание сюжетовъ стѣнописи.	Указатель опубликованнаго матеріала.		
	Анисимовъ.	Окуневъ.	Муратовъ.
Западная часть средняго нефа.			
Сѣверная стѣна подъ хорами.			
40 мучениковъ севастійскихъ.	—	Табл. IV ¹⁾ .	—
Въ другихъ мѣстахъ: Единоличныя подновленныя фигуры. Среди нихъ на сѣверо-западномъ столбѣ — Арх. Михаилъ въ ростъ со сферой	Об. ст. табл. между стр. 48 и 49.	—	Рис. на стр. 172.
Надъ хорами.			
Единоличныя изображенія и среди нихъ св. Симеонъ Столпникъ и св. Павелъ . .	—	—	—
На западной стѣнѣ.			
Многоличная композиція, имѣ- ющая отношеніе къ про- славленію Богородицы (?) ²⁾ .	—	—	—

Если внимательно просмотрѣть взаимоотношенія сохранившейся стѣнописи и публикацій, то должна броситься въ глаза слѣдующая характерная черта: инныя изъ фресокъ изданы по два и по три раза (наиболѣе удачно сохранившіеся или эффектные фрагменты), тогда какъ другія, иногда весьма важныя, не воспроизведены вовсе или даны неполно. Такъ, стоитъ назвать для примѣра Евхаристію въ алтарѣ и житіе патрона храма ³⁾, помѣщенное въ отступленіе отъ обычной схемы въ главномъ поперечномъ нефѣ, чтобы заключить, что названныя публикаціи издавались безъ замысла дополнить другъ друга.

¹⁾ И деталь, табл. V.

²⁾ Композиція не была расчищена окончательно ко времени публикаціи.

³⁾ Уже г. Анисимовъ отмѣтилъ слиянія житій Θεодора Стратилата и Θεодора Тирона въ циклѣ этихъ новгородскихъ фресокъ и указалъ аналогіи (стр. 48—49). Г. Окуневъ отмѣчаетъ тотъ же фактъ (стр. 95—96) и даетъ довольно подробное описаніе, издавая, къ сожалѣнію, лишь три воспроизведенія (табл. VIII, 1 и IX, 1 и 2), а не фрагменты всего цикла.

Обратившись къ описаніямъ, интересующійся и здѣсь найдетъ далеко неполныя свѣдѣнія. Г. Анисимовъ, согласно характеру своего труда—оповѣстительной замѣтки, даетъ лишь едва расширенный примѣчаніями списокъ сюжетовъ; г. Муратовъ, по принятой имъ схемѣ изложенія общаго очерка, лишь вскользь касается отдѣльныхъ сюжетовъ, вовсе не давая желательныхъ описаній; наиболѣе полно описаніе дано г. Окуневымъ, однако и оно едва-ли можетъ быть признано не только исчерпывающимъ, но даже вполне удовлетворительнымъ. Оставивъ въ сторонѣ поновленную роспись купола, о которой лишь упомянуто, авторъ не опредѣляетъ мѣстъ каждаго евангелиста по парусамъ ¹⁾, отмѣчаетъ присутствіе праотцевъ въ подпружныхъ аркахъ, не перечисляя, однако, и не локализуя сохранившіяся изображенія ²⁾; также лишь упомянуты, а не перечислены, единоличныя изображенія жертвенника и діаконика ³⁾ и пояса воиновъ на южной и сѣверной стѣнахъ средней части храма ⁴⁾. Иконографическія описанія отдѣльныхъ композицій, иногда исполненныя довольно подробно и опытной рукой, въ другихъ случаяхъ настолько кратки, что не позволяютъ установить даже редакціоннаго извода сюжета. Для примѣра возьмемъ нѣкоторыя композиціи, нигдѣ не воспроизведенныя,—Евхаристію, Омовеніе ногъ, Тайную Вечерю. Для перваго сюжета остается неизвѣстнымъ ⁵⁾, вовсе ли исчезли части композиціи, изображавшія Христа, а если сохранились, то не доказано, данъ Христосъ единожды или дважды, имѣются ли ангелы и киворій. Въ сценѣ Омовенія ногъ ⁶⁾ не отмѣчена компоновка персонажа, — находится ли Христосъ въ центрѣ (какъ, напр., въ храмѣ св. Луки въ Фокидѣ) ⁷⁾, или въ

¹⁾ Стр. 93 «роспись... помѣщаетъ на своихъ мѣстахъ (sic!) Евангелистовъ», стр. 97 «въ парусахъ». Но ср. А н и с и м о в ъ, стр. 46—47.

²⁾ Стр. 97.

³⁾ Стр. 91.

⁴⁾ Стр. 93.

⁵⁾ Стр. 90, 93 «отъ Евхаристіи сохранились лишь головы апостоловъ», но стр. 97 «Въ Евхаристіи... ко Христу справа первымъ подходитъ Іуда, который отличенъ отъ другихъ апостоловъ синимъ нимбомъ. Дѣйствіе происходитъ... въ зданіи, подъ длиннымъ платомъ, переброшеннымъ съ одного дома на другой и свѣшивающимся надъ головами апостоловъ». Ср. А н и с и м о в ъ, стр. 51, примѣч. 12.

⁶⁾ Стр. 93.

⁷⁾ R. W. Schultz and S. H. Barnsley, The monastery of Saint Luke of Stiris, in Phocis... etc. London, 1901, p. 38, 1.

лѣвой (отъ зрителя) части композиціи, какъ бываетъ обычно. Въ Тайной Вечерѣ ¹⁾ не указано мѣсто Христа и Іуды. Приведенными примѣрами не исчерпываются, конечно, всѣ недоумѣнные вопросы. Они лишь показываютъ, что со стороны изученія иконографіи существующія публикаціи, и въ таблицахъ, и въ описаніяхъ, еще далеки отъ должной полноты.

Интересующійся стилистическими особенностями и общимъ характеромъ Θεодоровской росписи поставленъ, правда, въ нѣсколько болѣе благопріятныхъ, но все же далекихъ отъ желательныхъ, условій. Воспроизведенія (цинки), опубликованныя г.г. Анисимовымъ и Муратовымъ, не всегда достаточно четки, не даютъ желательныхъ деталей и исполнены со снимковъ, сдѣланныхъ безъ масштаба. Таблицы г. Окунева стоятъ неизмѣрно выше. Большинство снимковъ имѣютъ масштабъ, даны детали ²⁾, и среди цинкографическихъ таблицъ есть три фототипическихъ (табл. I, II и X), четко исполненныхъ. Остается лишь пожалѣть, что детали воспроизводятъ не лучше сохранившіяся части росписи ³⁾. И все же изслѣдователь не сможетъ быть вполне удовлетворенъ. Нѣтъ ни одного красочнаго воспроизведенія, и этого недостатка не можетъ вполне возмѣстить экскурсъ г. Окунева, посвященный стилистическому анализу стѣнописи, экскурсъ умѣлый, исполненный тонкихъ замѣчаній, но, конечно, какъ и всякій другой, безсильный словами исчерпывающе передать особенности оригинала ⁴⁾. Далѣе, хотя и даны детали, но онѣ ужь очень уменьшены противъ размѣра фресокъ и, конечно, не могутъ быть приравнены къ прекрасной публикаціи головы св. Елены съ фрески 1144 г. новгородскаго Софійскаго собора ⁵⁾. Последнее замѣчаніе — остается лишь пожалѣть, что воспроизведенію и описанію орнамента удѣлено такъ мало мѣста ⁶⁾

И такъ, подведемъ итоги: памятникъ этотъ, внутреннюю стѣнопись новгородскаго храма св. Θεодора Стратилата, прихо-

¹⁾ Стр. 93.

²⁾ Въ сравнительно крупномъ масштабѣ даны детали на табл. III, XIV, I и 2, XV, XVI, 1 и 2, XVII, 1 и XVIII, 1 и 2.

³⁾ Стр. 92.

⁴⁾ Стр. 99—100.

⁵⁾ В. Мясоѣдовъ, ук. соч. стр. 33, табл. VII и VIII.

⁶⁾ Стр. 99 и табл. VIII, 2 (лента), XVII, 2 (между медальонами).

дится считать лишь предварительно опубликованнымъ; ни вопросы иконографіи и топографіи храма, ни изученіе стиля и техники фресокъ не могутъ быть разрѣшены на основаніи существующихъ изданій.

Но даже оставивъ въ сторонѣ такія требованія, связанныя съ рѣшеніемъ болѣе широкихъ проблемъ, и обратившись къ памятнику, какъ къ таковому, едва ли можно почестъ рѣшенными всѣ вопросы, касающіеся его деталей. Напримѣръ, вопросъ о надписяхъ, весьма тѣсно связанный съ вопросомъ о мастерахъ, расписывавшихъ храмъ. Г. Окуневъ приводитъ русскія надписи фресокъ, иллюстрирующихъ житія св. Θεодора (или точнѣе Θεодоровъ) ¹⁾, тогда какъ для другихъ изображеній онъ даетъ то греческія наименованія ²⁾, то русскія, причемъ ни тѣ, ни другія не цитируются, какъ сохранившіяся надписи. А между тѣмъ г. Анисимовъ отмѣчаетъ наличность греческой номенклатуры ³⁾ Последній фактъ пріобрѣтаетъ особое значеніе въ виду стилистической близости фресокъ Θεодоровскихъ и Преображенскихъ, находящихся также въ Новгородѣ. Таковая близость обоихъ памятниковъ позволила г. Анисимову выставить гипотезу о принадлежности обѣихъ росписей Теофану Гречину, относительно работъ котораго въ Преображенскомъ храмѣ имѣется лѣтописное извѣстіе ⁴⁾. А эта гипотеза должна обратить на себя вниманіе не только историка русскаго искусства, но и византиниста въ узкомъ значеніи термина, такъ какъ то или иное рѣшеніе этого вопроса позволить видѣть въ Θεодоровскихъ фрескахъ либо греческій оригиналъ, либо произведеніе мѣстное. Далѣе, вопросъ о передѣлкахъ и значеніи этого факта для вопросовъ о датѣ и единствѣ росписи лишь затронуть г. Окуневымъ ⁵⁾.

¹⁾ Стр. 95—96.

²⁾ Напр. Богоматери въ конхѣ алтаря (стр. 90) и сюжету Χαίρεσσ (стр. 94—94).

³⁾ Стр. 46 и 51 (примѣчаніе 15).

⁴⁾ Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности пользоваться текстомъ доклада г. Анисимова, извѣстнаго мнѣ лишь по указанію въ трудѣ Муратова (ук. соч., стр. 180). Согласно примѣчанію первому, докладъ былъ прочитанъ въ засѣданіи Имп. Моск. Арх. Общ. 30 декабря 1912 г. См. также замѣтку г. Анисимова: Новооткрытыя фрески Новгорода, «Старые Годы», декабрь 1913 г., стр. 53—55, гдѣ дано воспроизведеніе (обратная сторона табл. между стр. 50 и 51) одной изъ фресокъ Преображенскаго храма.

⁵⁾ Стр. 101.

Конечно, можно только присоединиться къ основному характеру сближеній, сдѣланныхъ изслѣдователями росписи храма св. Θεодора ¹⁾, сопоставляемой съ памятниками эпохи Палеологовъ въ Византіи и Россіи. Но сближенія и сравненія эти сдѣланы лишь въ общихъ чертахъ. И, кромѣ того, памятникъ до сихъ поръ изучался съ точки зрѣнія лишь исторіи русскаго искусства. А между тѣмъ, наши русскія фрески, въ особенности— ранняго періода, должны быть предметомъ не только мѣстнаго интереса. Ихъ непосредственная связь съ основными центрами современнаго художественнаго движенія должна включить эти памятники въ кругъ интересовъ византинистовъ, гдѣ многія стѣнописи займутъ мѣста не только провинціальныхъ отраженій мѣстныхъ школъ, но станутъ въ рядъ существеннѣйшихъ звеньевъ основной цѣпи первоисточниковъ.

Это послѣднее соображеніе объ отношеніи Θεодоровской росписи къ исторіи византійскаго искусства и заставило помѣстить предлагаемую замѣтку именно въ періодикъ, посвященномъ спеціально изученію исторіи Византіи. Ибо нельзя не замѣтить бросающагося въ глаза факта: въ послѣднихъ общихъ обзорахъ исторіи византійскаго искусства Дилля и Далтона говорится о памятникахъ коптскихъ, сирійскихъ, итальянскихъ, сицилійскихъ, кавказскихъ, а памятникамъ русскимъ, за исключеніемъ кievскихъ мозаикъ, можно сказать, не удѣлено вниманія. Между тѣмъ, при внимательномъ изслѣдованіи цѣлый рядъ памятниковъ и монументальнаго, и мелкаго искусства, сохранившихся въ Россіи, долженъ быть причисленъ къ византійскимъ (въ широкомъ значеніи термина) оригиналамъ.

Принадлежитъ ли къ нимъ Θεодоровская новгородская стѣнопись?

Въ заключеніе позволю себѣ высказаться о томъ странномъ и двусмысленномъ положеніи, въ которомъ, по отношенію къ публикаціямъ, находится большинство русскихъ памятниковъ. Они числятся какъ будто бы изданными. А въ дѣйствительности—кто бы захотѣлъ воспользоваться публикаціей для изученія памятника въ цѣломъ или просто навести точную справку

¹⁾ Окуневъ, стр. 97 и 100; Муратовъ, стр. 176—178.

по какому-либо спеціальному вопросу, найдетъ лишь собраніе болѣе или менѣе произвольно и не полно подобранныхъ образчиковъ съ сопроводительными описаніями и (иногда и очень обширными) замѣчаніями, гдѣ порой бываетъ, а часто и не находится отвѣта. Неужели такія выдающіяся произведенія отечественнаго прошлаго, какъ стѣнописи храма св. Θεодора или Волотовская ¹⁾, заслуживаютъ менѣе вниманія въ смыслѣ полноты изученія, чѣмъ, напр., росписи, примѣрно, современныхъ имъ церковей Мистры ²⁾. Издатель росписей Мистры стремится къ исчерпывающей полнотѣ и даетъ прориси даже тѣхъ фрагментовъ, которые невозможно было издать фотографически. Конечно, и публикацію Мистры нельзя признать образцовой, такъ какъ тамъ нѣтъ красочныхъ таблицъ, но принципъ полноты нужно признать безусловно и единственно правильнымъ для изданія памятника. И если бы даже неполнота воспроизведеній могла быть поставлена въ зависимость отъ средствъ, предоставленныхъ для изданія (но вѣдь публикація Мистры—частное предпріятіе, а большинство русскихъ—изданія казенныя и часто роскошныя, какъ, напр., публикація Волотовской росписи), то подборъ иллюстраціи долженъ былъ бы стоять въ иномъ отношеніи къ тексту описанія. Авторъ долженъ былъ бы дать регистраціонное, быть можетъ, скучное и неинтересное на первый взглядъ, но полное и точное описаніе, могущее иконографически замѣнить воспроизведеніе каждаго сюжета, каждаго фрагмента. Ибо только полное описаніе и, въ лучшемъ случаѣ, полное воспроизведеніе всѣхъ частей росписи дастъ увѣренность, что даже при наличности факта изъятія первоисточника изъ ряда доступныхъ изслѣдованію

¹⁾ Л. М а ц у л е в и ч ѣ, Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ Волотовѣ. Памятники древне-русскаго искусства, изд. Имп. Акад. Худ., вып. IV, Спб., 1912, стр. 1—34, 46 рис. въ текстѣ (среди нихъ планъ—рис. 2) и двѣ таблицы въ краскахъ (1 и 2)—разрѣзы. Дополненіемъ, но также не исчерпывающимъ, къ этому изданію является ук. трудъ академика В. В. Сусл ова (Тр. М. Предв. Ком. XV Арх. Съѣзда, т. II). Къ сожалѣнію, прориси не только не охватываютъ всѣхъ сюжетовъ, но и воспроизведены часто съ обратной стороны калекъ (т. е. данъ лѣвый переводъ, какъ говорятъ иконописцы. См. чтеніе надписей и ср. рисунки съ разрѣзами. Примѣры настолько многочисленны, что не нуждаются въ спеціальному цитированію).

²⁾ G. Millet. Monuments bysantins de Mistra. Album de 152 planches. Paris, 1910.

памятниковъ, онъ не будетъ вычеркнутъ изъ рядовъ объектовъ научнаго изслѣдованія.

Феодоровская роспись не описана, не издана, не изслѣдована цѣликомъ. Между тѣмъ возникаетъ призракъ еще новой утраты первостепеннаго памятника древняго искусства. Собраны ли исчерпывающе матеріалы, еще не опубликованные? Не пора ли ихъ собрать? Во всякомъ случаѣ, храмъ св. Феодора Стратилата въ Новгородѣ должно поставить среди первыхъ въ ряду памятниковъ, нуждающихся въ скорѣйшемъ полномъ изданіи.

Димитрій Гордѣевъ.

О т д ѣ л ъ П.

Критика.

Лѣтописное повѣствованіе св. Теофана Исповѣдника. Изслѣдованіе въ области византійской историографіи П. Г. Преображенскаго. Вѣна 1912.

Автору предстояло для разработки избранной темы изучать рукописные тексты—и въ этомъ главная его сила,—и между прочимъ cod. Parisinus 1712, который и послужилъ для него основаніемъ для заключеній въ представленной работѣ. Самый предметъ, изученію котораго посвятилъ себя авторъ, лѣтопись Теофана, по многимъ причинамъ не можетъ не привлекать къ себѣ научныхъ симпатій со стороны византиниста. Лѣтописецъ Теофанъ—это весьма значительная величина въ исторіи византійской литературы и церковной письменности. и къ оцѣнкѣ его можно подходить съ разныхъ сторонъ. Изъ предисловія можно видѣть, что къ задачѣ изслѣдовать лѣтопись Теофана авторъ былъ приведенъ своей письменной работой въ духовной академіи: вѣкъ иконоборцевъ въ византійской хронографіи. Его бывшій руководитель, профессоръ Болотовъ, посоветовалъ ему нѣсколько расширить первоначальную тему и дать ей такую постановку: Кедринъ, какъ первоисточникъ для византійской и церковной исторіи. При этомъ въ письмѣ къ автору, изъ котораго въ томъ же предисловіи приведено нѣсколько мѣстъ, покойный ученый, къ общему горю весьма рано похищенный смертью, далъ практическія указанія для обработки темы, подсказавъ ему и возможный результатъ, имѣющій получиться отъ предпринятой работы ¹⁾.

Хотя cod. Paris. 1712 прямо не былъ указанъ проф. Болотовымъ, но авторъ началъ съ его изученія въ той мысли, что на этой рукописи всего легче усвоить принятый у Кедрина методъ пользованія

---

¹⁾ Предисловіе, IV. Такая тема обязываетъ прежде всего опустошить Кедрина по Теофану, а потомъ—въ случаѣ варіацій—попытаться зачеркнуть ихъ, прискавъ для нихъ первоисточникъ, и наконецъ выписать текстуально то *carit mortuum*, которое остается послѣ этихъ операцій, и высказать мнѣніе о возможномъ источникѣ этого остатка.

своими источниками. Это привело о. Преображенскаго къ перемѣщенію центра тяжести всего изслѣдованія, причемъ тема получала болѣе тѣсную постановку — выясненіе первоначальнаго текста лѣтописи Теофана, какъ источника Кедрина.

Нѣтъ сомнѣнія, что мысль объ изученіи рукописнаго матеріала для составленія надлежащихъ заключеній о состояніи извѣстныхъ въ печатныхъ изданіяхъ византійскихъ текстовъ—вполнѣ отвѣчаетъ выставленнымъ нынѣ научнымъ требованіямъ. Но, какъ видимъ на примѣрѣ настоящаго изслѣдованія, этимъ еще не обезпечивается ожидаемый отъ изученія рукописныхъ текстовъ успѣхъ. Если и не стремиться къ «широтѣ» взглядовъ, то все же необходимо ставить себѣ опредѣленную цѣль и намѣтить продуманный планъ даже въ собираніи *lectiones variantes*, или разночтеній, иначе будетъ трудно разобратъ въ матеріалѣ разночтеній, выражающихъ въ сущности одну и ту же мысль, но въ разныхъ формахъ реченій и въ неодинаковой послѣдовательности словъ.

Авторъ, имѣя правильную точку отправленія и преслѣдуя опредѣленную и точно установленную цѣль, не имѣлъ на своемъ пути надлежащихъ вѣхъ, по которымъ бы могъ направлять свой путь, и попалъ на ложную дорогу, которая не привела его къ предполагаемой имъ цѣли. Будучи постоянно въ общеніи съ хорошими матеріалами, авторъ не возвысился до того, чтобы овладѣть ими и расположить ихъ въ систему, а, напротивъ, самъ подчинился новой фикціи, овладѣвшей имъ въ продолженіе работы, и построилъ теорію, которой вполнѣ подчинился. Говоря кратко, о. Преображенскій представилъ сочиненіе въ защиту оригинальной и поразительной теоріи, что въ сущности мы не владѣемъ дѣйствительной лѣтописью Теофана въ существующемъ изданіи Де Боора, такъ какъ всѣ наши рукописи содержатъ переработанный и снабженный вставками текстъ эпохи Константина VII или еще позднѣйшей; что оригинальная лѣтопись Теофана всего лучше, хотя и не вполнѣ удовлетворительно, представлена въ латинскомъ переводѣ Анастасія Библиотекаря. Главной опорой автора служитъ мысль, что древнѣйшей и лучшей рукописью Теофана нужно признать *cod. gr. Paris. 1710*, которому Де Бооръ придалъ-де совершенно не то значеніе, равно *cod. gr. Paris. 1712*, совсѣмъ опущенный изъ вниманія упомянутымъ нѣмецкимъ издателемъ Теофана. Сдѣланныя на основаніи изученія упомянутыхъ рукописей заключенія привели автора къ теоріи о двухъ Теофанахъ: Θεοφάνης и Theophanes. Подъ первымъ подразумѣвается идеальный первичный текстъ, подъ вторымъ — переработанный текстъ сохранившихся рукописей.

Хотя избранный авторомъ путь кропотливаго подбора мѣстъ и текстовъ, яко бы доказывающихъ переработку и интерполяцію, далеко не можетъ быть одобренъ, такъ какъ внушенъ предвзятой мыслью, но намъ представляется неизбѣжнымъ войти здѣсь въ нѣкоторыя

подробности, чтобы показать на нѣсколькихъ примѣрахъ ошибочность принятаго о. Преображенскимъ метода. Находя, что во многихъ случаяхъ указанные имъ мѣста рукописей не могутъ быть объяснены изъ латинскаго перевода Анастасія, онъ пришелъ къ выводу, что подобныя отличія должны быть отнесены на счетъ первичнаго источника, какимъ пользовался Теофанъ, и такимъ образомъ уничтожилъ индивидуальное значеніе его лѣтописи.

Основные положенія поставлены у автора во II главѣ, которая и обозначена терминами Θεοφάνης и Theophanes. «Мы сознаемъ, заявляетъ авторъ, всю отвѣтственность за поставленный нами тезисъ, колеблющій устои доселѣшнихъ работъ по изученію текста Теофана и по классификаціи греческихъ списковъ его лѣтописи. Если въ научномъ изслѣдованіи о византійской хронографіи прочно укрѣпилось мнѣніе, что лѣтопись Теофана не потерпѣла отъ сотрудничества позднѣйшихъ справщиковъ и дошла до насъ въ неизмѣнномъ видѣ первичнаго текста, то мы опровергаемъ эту мысль въ самомъ существѣ утвержденіемъ, что среди греческихъ списковъ хроники не сохранилось ни одного, который стоялъ бы внѣ вліянія редакторской корректуры и переработки изъ времени позднѣйшаго».

Приведенная выдержка чуть ли не самое ясное по языку мѣсто во всей книгѣ. Вслѣдъ за симъ читаются слова, которыя требуютъ уже комментарія: «Исходный пунктъ и историческая точка опоры для нашей мысли о развитіи лѣтописнаго повѣтствованія Теофана съ позднѣйшимъ приложеніемъ труда по усовершенствованію подлинной работы историографа—латинскій переводъ хроники, сдѣланный черезъ короткій промежутокъ времени по выходѣ въ свѣтъ оригинала». Это должно обозначать, что латинскій переводъ Анастасія служитъ исходнымъ пунктомъ и исторической точкой опоры для мысли о развитіи лѣтописнаго повѣтствованія Теофана, равно какъ о позднѣйшей переработкѣ подлинной работы его. Исходя изъ точнаго факта, что со времени латинскаго перевода Анастасія до даты древнѣйшей, сохранившейся до насъ, греческой рукописи Теофана (cod. gr. Paris. 1710 отъ X в.) прошло около ста лѣтъ, авторъ указываетъ, что на это время относится оживленіе историографической дѣятельности, что обиліе новаго историческаго матеріала, вызвавъ на свѣтъ появленіе сборниковъ съ извлеченіями изъ древнихъ писателей, могло отразиться (!) распространеніемъ и тѣхъ историческихъ произведеній, которыя въ видѣ лѣтописей явились ранѣе. Именно, по его словамъ, лѣтопись допускаетъ свободное распространеніе первоначальнаго состава содержанія трудно уловимой припиской новыхъ историческихъ свѣдѣній.

Хотя мы не можемъ послѣдовать за авторомъ и не думаемъ, чтобы въ X в. была такая повышенная литературная работа, о какой онъ говоритъ, но это не можетъ служить предметомъ спора; важнѣй

далѣе рисуемая въ его воображеніи картина. Онъ именно предполагаетъ, что мыслимо такое явленіе: въ X в. нѣкто, опытный редакторъ, предпринялъ по канвѣ Теофана выписать полностью его источники и поставилъ имя Теофана во главѣ своего произведенія. Теперь можно вообразить, въ какомъ бы положеніи оказались тѣ писатели, которые, пользуясь лѣтописью Теофана и не стѣсняясь, вносили отъ себя нѣкоторыя прибавки на основаніи источниковъ Теофана, по сравненію съ полнымъ текстомъ заново редактированнаго Теофана!— Намъ кажется, что авторъ именно здѣсь избралъ искусственный методъ. Откуда онъ вообразилъ такое обиліе источниковъ Теофана и какъ могли образоваться тѣ литературные изводы въ лѣтописи, о которыхъ онъ мечтаетъ? И въ сущности, если посмотрѣть на заключеніе, то оно далеко не соотвѣтствуетъ посылкамъ. «Руководящимъ началомъ изысканій въ области текста Теофана для пишущаго эти строки служитъ убѣжденіе (ну, да, убѣжденіе, ни на чемъ не основанное!), что въ виду оживленной, начиная со второй половины X столѣтія, дѣятельности византійца по редактированію чужихъ произведеній, слѣдуетъ съ самой строгой критической провѣркой относиться къ составу содержанія лѣтописныхъ памятниковъ IX вѣка».—Но слѣдуетъ замѣтить, что въ X в. скорѣй отмѣчается археологическая или архивная дѣятельность, извлекаются древніе памятники, но никакъ не лѣтопись IX в., которая была еще свѣжа и по которой редакторы X в. не могли сдѣлать тѣхъ пестрыхъ узоровъ, да еще на основаніи тѣхъ же источниковъ, что были доступны Теофану, о которыхъ воображаетъ о. Преображенскій.

Автору предстояла весьма кропотливая работа сличенія изданныхъ текстовъ съ рукописными. Процессъ этой тщательно исполненной работы наблюдается во многихъ мѣстахъ книги, гдѣ иногда нѣсколько страницъ подъ рядъ занято сличеніемъ текстовъ. Можно бы, конечно, пожелать, чтобы въ печати появлялся результатъ работы, а не самый процессъ изысканій и справокъ, иначе сочиненіе можетъ остаться трудно доступнымъ для обыкновеннаго читателя; но не въ этомъ главная ошибка о. Преображенскаго, которую раздѣляютъ съ нимъ многіе особенно русскіе писатели. Нужно въ особенности пожалѣть о томъ, что обиліе показанныхъ имъ выписокъ и сопоставленій не достигаетъ цѣли, потому что сдѣлано безъ нужды и безъ надлежащей мѣры. Чѣмъ руководился авторъ и на какой конецъ дѣлалъ выписки, объ этомъ трудно догадываться, такъ какъ о немъ можно сказать, что онъ говоритъ не для того, чтобы раскрыть мысль, а скорѣй съ цѣлью спутать читателя. Не угодно ли раскрыть хотя бы смыслъ слѣдующихъ словъ (стр. 25): «Въ соотвѣтствіи съ документированными у насъ выше сужденіями о взаимоотношеніи P¹ и P² (это, прибавимъ отъ себя, cod. gr. Paris. 1710 и 1712) въ предѣлахъ работы автора той и другой хроники по тексту Теофана критерій для

утвержденія преимущественной древности состава Р¹ опредѣляли отношенія въ отдѣлахъ повѣствованія, кои по содержанію восходятъ къ Теофану». Странный наборъ умныхъ словъ, въ которыхъ мы съ трудомъ разбираемся. Какими, однако, данными подкрѣплена основная мысль, что Теофанъ не сохранился, а есть только интерполированный и переработанный писатель этого имени? Процессъ сопоставленія текстовъ проходитъ во второй и третьей главахъ. Въ первой проведены сопоставленія повѣствовательнаго характера, во второй вниманіе сосредоточивается на хронологическомъ методѣ у первоначальнаго Теофана и его распространителей. Чгобы не осложнить дѣла ссылками на тексты лишній разъ, ограничимся общими указаніями на то, что напрасно нашъ авторъ, не принявъ главныхъ заключеній Де Боора, уклонился отъ его осторожнаго и несомнѣнно болѣе вѣрнаго метода, чѣмъ тотъ, который увлекъ его на путь неожиданныхъ перспективъ и смѣлыхъ открытій.

Лѣтописецъ Теофанъ не представляетъ, конечно, исключительнаго явленія въ византійской исторіографіи. Онъ испытывалъ ту же судьбу, что его собратья по перу. Конечно, его переписывали больше, чѣмъ другихъ, и по обычаю, такъ многократно отмѣченному разными изслѣдователями, вносили нѣкоторыя незначительныя примѣчанія и размышленія; его въ особенности много читали и объясняли, на поляхъ, двумя-тремя словами. Поэтому давно уже византинистами было замѣчено, что рукописи многихъ и въ особенности популярныхъ писателей дошли до насъ съ разнообразными измѣненіями въ словахъ, а также съ дополненіями и распространеніями частью во всемъ составѣ, частью только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Съ подобными прививками и наростами въ первоначальномъ текстѣ, которые имѣютъ, можетъ быть, больше литературное и филологическое, чѣмъ историческое значеніе, нельзя не считаться при изученіи историческихъ писателей хотя бы для того, чтобы установить, что въ изданныхъ текстахъ не все имѣетъ одинаковую важность и не все принадлежитъ одному и тому же времени и лицу. Очень большой критическій аппаратъ въ этомъ отношеніи собранъ по отношенію къ писателямъ Крестовыхъ походовъ въ сборникѣ французской академіи: *Recueil des Historiens des Croisades publié par les soins de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Historiens Grecs.*—Какія требованія предъявляются вслѣдствіе этого къ изученію византійской лѣтописи, объ этомъ по отношенію къ рукописному преданію Никиты Акомината было нами говорено въ Журн. Мин. Нар. Просв., ноябрь 1877 г., стр. 65, и въ Запискахъ Имп. Новоросс. У-та, т. XXII (1877). Ближе къ занимающему насъ здѣсь вопросу стоитъ то, что мы наблюдали въ свое время по отношенію къ Охридской рукописи Іоанна Куропалата Скилицы (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, т. IV, вып. 2). Какъ извѣстно, названный сейчасъ писатель, извѣстный лишь въ латин-

скомъ переводѣ, цѣликомъ воспроизведенъ въ исторіи Кедрина, т. е. усвоенъ послѣднимъ какъ собственное произведеніе. Ясное дѣло, что сопоставленіе оригинальнаго текста лѣтописи Скилицы, сохранившагося въ нѣсколькихъ рукописяхъ, съ компиляціей, представленной Кедринимъ, составляетъ въ высшей степени поучительную задачу, которая тѣмъ болѣе умѣстна для выясненія разсматриваемаго у о. Преображенскаго вопроса, что Кедринъ использовалъ также и Теофана. Такъ какъ мы имѣемъ въ Охридской рукописи прекрасный списокъ XI в., то наблюденіе надъ нимъ и воспроизведеннымъ у Кедрина текстомъ можетъ давать матеріалъ и къ разрѣшенію проблемы, которая стояла передъ о. Преображенскимъ. Независимо отъ всего прочаго, первыя страницы Скилицы представляютъ исторіографическій интересъ, и одно мѣсто въ особенности отличается капитальнымъ значеніемъ въ исторіи византійской литературы. Но это мѣсто¹⁾ сильно говоритъ противъ мысли нашего автора о томъ, что въ X в. было такъ много охотниковъ писать хронику и портить лѣтопись Теофана. Іоаннъ Куропалатъ Скилица называетъ даже нѣсколько именъ писателей, но это или составители мемуаровъ, или жизнеописатели патріарховъ и царей, и притомъ каждый руководился въ своемъ трудѣ какой-нибудь субъективной задачей, далеко отличающейся отъ широкихъ цѣлей Георгія и Теофана. Отмѣченные нами (Извѣстія, т. IV, стр. 4—7) разночтенія въ рукописи и текстѣ Кедрина, не измѣняя смысла историческаго повѣствованія, не могутъ считаться настолько важными, чтобы вызвать потребность переизданія текста Скилицы. Наиболѣе важными особенностями нужно признать нѣкоторыя дополненія географическаго и археологическаго характера, показывающія, что писецъ Охридской рукописи внесъ въ текстъ небольшія прибавки, касающіяся исторіи и географіи Балканскаго полуострова, которыми, однако, нисколько не нарушенъ первоначальный составъ произведенія Скилицы. Принимая во вниманіе вышесказанное, мы бы считали справедливымъ примѣнить и къ Теофану полученныя уже ранѣе наблюденія по отношенію къ эволюціи византійской лѣтописи, а не прибѣгать къ разрушительному методу, воспринятому о. Преображенскимъ.

Переходимъ къ главѣ 3-й, разсматривающей хронологическія показанія въ рукописяхъ Теофана и въ изданномъ текстѣ. Существенный интересъ представляютъ здѣсь сопоставленія мѣстъ главнѣйше съ датами отъ сотворенія міра, отдѣльныхъ царствованій и индиктовъ. Но намъ представляются слишкомъ произвольными заключенія автора изъ подобныхъ сравненій, когда ему приходится переводить рѣчь на градаціи редакціонной обработки подлиннаго текста Теофана

¹⁾ Μετὰ δὲ τούτων (т. е. послѣ Теофана) οὐδεὶς ἄλλος ἐπέδωκεν ἐκτὸν τῷ τοιοῦτῳ σπουδασματι ἐπεχειρήσαν μὲν γὰρ τινες—ἀλλὰ παρέργως ἠψάμενοι τοῦ ἔργου τῆς τε ἀκριβοῦς ἀποπεπτώχαι.

(стр. 68). Въ самомъ дѣлѣ, въ приведенныхъ на той же страницѣ яко бы разночтеніяхъ никакъ нельзя усматривать разности редакціи, и тѣмъ меньше говорить о градаціяхъ обработки подлиннаго текста Теофана. У читателя не получается убѣжденія, что прибавка οὕτω въ рассказѣ о происхожденіи «Трисвятого» имѣеть то значеніе, какое съ натяжкой придаетъ ей авторъ: «Когда Теофанъ передаетъ о предписаніи *κατὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην τὸν θεῖον τοῦτον οὕτω ψάλλεσθαι ὕμνον* (Cedr. p. 599), то (!) въ словѣ οὕτω заключается, по нашему разумѣнію, цѣнное указаніе на личное отношеніе св. Теофана къ записываемому имъ преданію».

Въ этой главѣ автору слѣдовало рассмотретьъ запутанный вопросъ о хронологіи у Теофана. На обычномъ ему темномъ и вычурномъ языкѣ авторъ приступаетъ (стр. 75 и слѣд.) къ своему предмету въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Въ достаточной мѣрѣ извѣстно, сколь не легко найти руководящую норму въ соотношеніи данныхъ хронологическаго канона Theophanis Chronographiæ съ указаніями внутри текста на индиктъ. Если допустить, что Theophanes провелъ подлинникъ черезъ искусъ хронологическихъ теорій и интерпретаціи первоначальныхъ цифръ со стороны позднѣйшихъ хронистовъ и справщиковъ текста, то будетъ понятна наличность удивительной подчасъ запутанности въ хронологіи Theophanes'a».

Хронологическая тема разрабатывается у о. Преображенскаго такъ же произвольно и безъ соблюденія однороднаго метода, какъ и тема историко-литературная. Масса приведенныхъ имъ цитатъ изъ греческихъ писателей и сопоставленія текстовъ не даетъ тѣхъ заключеній, ради которыхъ онѣ выставлены. Обширная литература предмета, постоянно возрастающая въ послѣдніе годы (Византійскій Временникъ, XVIII, изслѣдованіе свящ. Лебедева; Byzantin. Zeitschrift, XXII, статья г. Serruys, Les canons d'Eusèbe; Real-Encyclopaedie für Protest. Theologie, XXI, S. 915), придаетъ хронологической темѣ въ Византійской лѣтописи совершенно особенное значеніе. Уже извѣстный ученый Brooks въ небольшой рецензій на книгу о. Преображенскаго, помѣщенной въ Byz. Zeitschrift, XXII, S. 154—155, указалъ неправильность его методическаго приѣма въ этомъ отношеніи. То положеніе автора, что годъ Теофана начинается не 1 сентября, а 21 марта, и что этимъ объясняется несоотвѣтствіе между индиктами и годами мірозданія въ VII и VIII в., конечно, не можетъ быть доказано, какъ не могутъ быть оправданы и слишкомъ искусственныя попытки толкованія текстовъ (стр. 178). Едва ли не самымъ рискованнымъ слѣдуетъ признать истолкованіе мѣста Малалы и Пасх. Хроники о сновидѣній Анастасія, гдѣ авторъ претендуетъ ΙΔ' понимать не въ смыслѣ 14, а въ смыслѣ Ἰσίδεος Δεσπότης.

Хотя авторъ приложилъ много увлеченія и любви къ разработкѣ изслѣданной имъ темы, но полученные имъ результаты далеко не воз-

награждаютъ за трудъ. Причинъ на это много. Главной причиной служить трудный и искусственный языкъ, совершенно затемняющій смыслъ рѣчи. Вслѣдствіе этого коренного и общаго недостатка иногда трудно сдѣлать заключеніе о цѣли, къ какой стремился авторъ, и о якобы достигаемыхъ имъ выводахъ. Попросимъ взглянуть въ заключительную часть (стр. 261), гдѣ авторъ хочетъ ознакомить читателя съ содержаніемъ другого своего произведенія, которое еще остается въ рукописи. Этотъ недостатокъ даетъ противъ себя оружіе и съ точки зрѣнія научной техники. У автора недостатокъ метода, слѣдствіемъ чего являются необоснованныя заключенія и наборъ текстовъ и цитатъ, которыми пытливый читатель далеко не можетъ удовлетвориться. Наконецъ, о. Преображенскій не позаботился о предварительной обработкѣ нивы, на которой сталъ сѣять. Слѣдовало бы съ большей любовью отнестись къ литературѣ и не такъ высококомѣрно трактовать основныя сочиненія, необходимыя для его темы.

Мы не можемъ, однако, не отнестись съ похвалою къ прекрасному намѣренію автора принять участіе въ разработкѣ научной темы, которая требуетъ изученія рукописей, находящихся въ заграничныхъ библіотекахъ. Можетъ быть, часть методическихъ промаховъ въ сочиненіи должна быть объясняема, именно, тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ жилъ за границей и лишенъ былъ общенія со своими академическими руководителями.

Ө. Успенскій.